РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
БОРОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Земля Боровская

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

БОРОВСК

ВЫПУСК 1

БОРОВСК • 2015

Земля Боровская: страницы истории. Вып.1. Боровск, 2015.

В очередной выпуск сборника вошли материалы, освещающие историю Боровской земли. Большой раздел составляют материалы по Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.), представляют интерес новые материалы о людях Боровского края.

Ценность этого издания заключается ещё и в том, что многие ранее обнародованные факты истории края ещё нигде не были опубликованы в таком объёме.

Книга предназначена для историков, краеведов, а также самому широкому кругу читателей, интересующихся прошлым нашего Отечества. Её можно использовать и как занимательное дополнение к школьным учебникам, и как справочное пособие к школьным курсам краеведения, истории и культуры.

Редакционная коллегия:

В.И. Осипов, А.В. Осипова,
Н.В. Зиновкина, В.А. Черников

Контактные телефоны:
8-910-518-05-97
E-mail: victory1@kaluga.ru
Сайт: Старый Боровск: www. borovskold.ru

Выпуск №1
Боровск
2015

СОДЕРЖАНИЕ

Осипов В.И.
Боровский район в предвоенные годы (до начала боевых действий на его территории) **5**

Грин Г.Я., Чернов В.А.
17-я танковая бригада под командованием «полковника И.И. Троицкого» **28**

Грин Г.Я., Чернов В.А.
17-я танковая бригада на Варшавском шоссе **42**

Грин Г.Я., Чернов В.А.
Оборона Боровска и Боровского района в октябре 1941 г. **58**

Иконникова О.
Начало боевого пути 41-го подольского истребительного батальона **77**

Антонов С.И.
В январе 1942-го **82**

Фолиев А.С.
Оружие Московской битвы **94**

Матяш Н.А.
Герасим Иванович Белов, московский купец из Боровского уезда **117**

Назарян Е.А.
Усадьба Ильинское Боровского уезда **126**

Комиссаров В.А.
Об одной из ветвей дворянского рода Барановых в Боровском уезде **132**

Ефимова И.Л.
«Памятные книжки Калужской губернии»
как источник по истории Боровского уезда **146**

Мадлевская Е.Л.
Женский костюм из Боровского уезда **157**

События, которые запомнили боровчане ... **162**

О перезахоронении немецких останков **178**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. 1941–1945 гг.

В.И. ОСИПОВ

БОРОВСКИЙ РАЙОН В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (ДО НАЧАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЕГО ТЕРРИТОРИИ)

Восстановить жизнь Боровского района в предвоенные годы достаточно сложно из-за изменения административно-территориального деления и сожжения во время оккупации г. Боровска документов, хранящихся в районном государственном архиве. Во время обследования Боровского районного архива, архивов боровских учреждений и организаций после немецко-фашистской оккупации 25 февраля 1942 г. отмечалось, что «в действующих организациях и предприятиях г. Боровска и района архивный материал за последние годы (1936–1941) почти полностью уничтожен. Со стороны райисполкома давались указания о том, что при отступлении весь архив уничтожать. Количество оставшихся материалов по организациям г. Боровска, а также по сельсоветам и колхозам – неизвестно, ибо учёт такового не производился» (1).

Общая характеристика района. В Государственном архиве документов новейшей истории Калужской области сохранилось несколько отчётов секретаря Боровского райкома ВКП(б) И.К. Подольского и председателя Боровского райисполкома Н.И. Рачкова о состоянии Боровска и района на 1944 г. в сравнении с предвоенным (2). Эти сведения были использованы для описания района в 1939–1941 гг. (3).

Районный центр Боровского района – город Боровск. Расстояние от ближайшей станции до центра района 17 километров.

Территория Боровского района – 820 кв. км. К началу войны в районе насчитывалось 112 населённых пунктов с количеством хозяйств 6416. Численность населения по итогам переписи 1939 г. составляла 40967 чел., из них сельского населения 22247 чел.

В 1939 г. на территории Боровского района имелся 1 городской совет, 2 поселковых совета, 23 сельских совета.

По материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г. в Боровский район входил 1 город, 2 рабочих посёлка, 8 сёл, 112 деревень, 6 совхозов, 11 хуторов, 3 сторожки, 5 железнодорожных будок и разъездов. Всего 148 населённых пунктов, где проживало 41009 человек (18411 мужчин и 22598 женщин). Согласно переписи, население, относящееся к городскому, составляло 18740 человек (8427 мужчин и 10313 женщин), а к сельскому – 22269 человек (9984 мужчины и 12285 женщин), то есть городское население составляло 45,7%, а сельское 54,3% (4).

В районном центре г. Боровске проживало 10258 человек (4577 мужчин и 5681 женщина), что составляло 54,7% от городского населения района. Крупными населёнными пунктами являлись рабочий посёлок Ермолино 4091 человек (1793 мужчины и 2298 женщин), рабочий посёлок Балабаново 1962 человек (993 мужчины и 969 женщин), с. Русиново 1348 человек (579 мужчин и 769 женщин), с. Инютино 393 человек (179 мужчин и 214 женщин), д. Балабаново 345 человек (161 мужчина и 184 женщины), совхоз «Ворсино» 254 человека (117 мужчин и 137 женщин), д. Киселёво 503 человека (257 мужчин и 246 женщин). с. Белкино 357 человек (142 мужчины и 215 женщин), д. Кривское 283 человека (133 мужчины и 150 женщин), д. Комлево 426 человек (180 мужчин и 246 женщин), с. Уваровское 257 человек (110 мужчин и 147 женщин).

Большая часть населения района занималась сельским хозяйством и кустарными промыслами.

По экономической структуре Боровский район являлся преимущественно сельскохозяйственным, преобладали посевы ржи, овса, картофеля.

Из природных богатств района первое место занимал лес; преобладали берёза, осина, сосна, ель, дуб, клён, ольха.

Район был богат известняковым камнем, который мог быть употреблён без переработки как стеновой материал для постройки домов, мостов и т.д., а также служить сырьём для получения извести и местных цементов. Наличие глин в районе предполагало возможность широкого развития кирпично-черепичного и гончарного производства.

Самые крупные реки Боровского района: Протва протяжением 67 км, Лужа протяжением 20 км, Истья протяжением

12 км. Кроме того, в районе множество мелких речек: Истьма, Истерма, Рудь, Межура, Текижа, Оборенка и т.д.

До начала войны в районе работали 2 крупные текстильные фабрики, 11 промысловых артелей, 2 кирпичных завода, 4 совхоза, 108 колхозов (5) .

Административно-территориальное деление Боровского района (6). Боровский уезд существовал в Калужской губернии со времени создания губернии в 1776 г. и почти без изменений до 1924 г. Боровск оставался центром уезда.

Постановлением Президиума ВЦИК от 13 февраля 1924 г. Боровский уезд был упразднён и включён в состав Малоярославецкого уезда в виде волости, которая существовала до 1929 г. В 1927 г. Боровская волость была укрупнена в результате присоединения к ней Балабановской волости (1924–1927).

В 1929 г. Боровская волость была ликвидирована в связи с проведением районирования. Территория волости вошла в состав Боровского и Угодско-Заводского районов Калужского округа Московской области. После ликвидации округов в 1930 г. районы стали входить непосредственно в Московскую область.

5 июля 1944 г. была образована Калужская область, в которую вошёл и Боровский район.

Промышленность (7). До Великой Отечественной войны в Боровском районе насчитывалось 26 промышленных предприятий и артелей промкооперации, на которых было занято около 12 тыс. человек. Предприятия района выпускали множество разнообразной продукции, которая почти целиком реализовывалась внутри района. Ведущей отраслью промышленности была текстильная. На боровской суконной фабрике «Красный Октябрь» трудились более 2 тыс. рабочих, а на ермолинской текстильной фабрике «Крестьянка» – свыше 2,5 тыс. ткачей. За предвоенные годы текстильные предприятия района произвели свыше 15 млн. м тканей и около 200 тыс. трикотажно-инвентарных изделий.

Вот список промышленных предприятий и артелей промкооперации (8):

1. Боровская фабрика «Красный Октябрь» вырабатывала грубое сукно, шерсть. До оккупации на ней работало 1750 чел. К 1940 г. была произведена реконструкция фабрики: заново введена в действие прядильная фабрика на 25 тысяч веретён. Перед

оккупацией города произошёл небывалый случай: 14 сентября 1941 г. (выходной) на работу не вышло 72 чел. В результате разбирательства всех не вышедших на работу оправдали, так как в основном это были женщины с детьми. Причиной неявки на работу было то, что в этот день не работали детские ясли и сады, и некуда было отдать детей. Директор Тихонов, который не обеспечил женщин детскими садами и яслями, получил выговор (9).

2. Ермолинская фабрика «Крестьянка» вырабатывала хлопчатобумажные платки, ткани, на ней работало 2250 чел. Реконструкция фабрики сделала возможным внедрение печатной машины «Дублекс», которая механизировала набивку платков. С началом войны более 600 ермолинцев ушли на фронт, их место заняли пенсионеры, домохозяйки и подростки. Фабрикой вместо платков и шалей были освоены новые виды продукции: одеяла, ватные брюки, телогрейки, ткани для форменной одежды и белья бойцов Красной Армии. При подходе врага готовую продукцию со складов помогли вывезти колхозы, предоставив сотни подвод.

3. Балабановский кирпичный завод. Завод был основан около станции Балабаново начале XX в. Основали его Григорий Антонович Девятов и Мария Григорьевна Лукьянова, выбравшие место по соседству с залежами высококачественной глины и начавшие кирпичное и черепичное производство. Работа завода была прервана революцией и гражданской войной. С 1918 по 1922 гг. завод не работал. Возобновил работу в 1923 г. (Закрыт в 1985 г. – *В.О.*) Балабановский кирпичный завод был в числе 5 промышленных предприятий, которые работали в Боровском районе в 1929 г. (кирпичный завод в Балабанове, кожевенный завод в Боровске, текстильное предприятие «Крестьянка» и др.). Кирпичное производство во все времена считалось одним из трудоёмких производств. Большая часть технологических операций производилась вручную. Одной из самых трудоёмких была операция по укладке кирпича-сырца после пресса и резательного полуавтомата на сушильные вагонетки. Работали на этой операции в основном женщины. За смену через руки каждой проходило 40 тонн кирпича. Нужно было облегчать труд, решать вопросы механизации производства. Во второй пятилетке (1933–1937) кирпичный завод был механизирован и имел

гофманскую печь. Рабочих не хватало, поэтому для работы на заводе вербовали жителей соседних районов и областей (10).

Балабановский кирпичный завод перед началом войны имел план выработки кирпича 11 млн. штук и черепицы до 250 тыс. штук.

4. Боровский кирпичный завод с ручным производством кирпича и напольной печью. Завод испытывал недостаток сырья, поэтому в 1938 г. были проведены геологические разведки и найдены запасы сырца на расстоянии 1 км от завода, которого должно было хватить на 80 лет. Проектировалась мощность завода в 1,5 млн. штук кирпича с количеством рабочих в 200 человек (11).

5. Боровский райпромкомбинат. На нём работало 200 чел., выпускали обода телег, полоз, колёса, столы, табуретки, шкафы, комоды.

6. Райпищекомбинат – квасной цех, цех кондитерских изделий. Имел подсобное хозяйство (животноводство, полеводство, пчёл).

7. Типография обслуживала Боровский район. В ней работало 12 человек.

8. Электростанция, мощностью в 550 квт, работала на нефтяных двигателях.

9. Боровское торфопредприятие вело добычу торфа для отопления фабрики «Красный Октябрь».

10. Боровский хлебокомбинат – до оккупации имел производственную программу в сумме 500,0 тыс. руб.

11. Рощинская мельница на 4 постава.

12. Боровский леспромхоз имел в 1940 г. 40 штатных лесорубов и свой обоз в 25 лошадей. Транспортом он снабжал все учреждения и организации района. Потребность в дровах составляла свыше 50 тыс. куб. (12).

Артели промкооперации:

1. Артель «Освобождённый труд» – швейно-ремонтная, входила в систему Мособлшвейремсоюза. Эта артель имела специальное задание, а также обслуживала население (пошив мужского, дамского и детского пальто и белья, головных уборов). До начала войны план выпуска продукции составлял 1050,0 тыс. руб.

2. Артель «Красный кустарь» – сапоговаляльная так же

занималось ремонтом и пошивом обуви, входила в систему Мособлкожремсоюза. Артель изготавливала валенки, войлочные стельки, шила сапоги, туфли, ботинки, а также ремонтировала обувь жителям района. План выпуска валовой продукции составлял 474,0 тыс. руб.

3. Артель им. Чкалова – трикотажная, входила в систему Мострикотажсоюза. Выпускала разнообразный трикотаж. До оккупации артель имела план 2250,0 тыс. руб.

4. Артель «Красный маяк» – текстильная, производила вигоневые одеяла, хлопчатобумажную ткань, платки «Карно», входила в систему Мостекстильсоюза. До фашистской оккупации артель имела 465 рабочих и план выпуска валовой продукции 2000,0 тыс. руб.

5. Артель Белкино – текстильная, вырабатывала вигоневые одеяла, хлопчатобумажные ткани, входила в систему Мостекстильсоюза.

6. Артель «Детский конструктор» изготавливала детские игрушки мягкие и токарные. Данная артель входила в систему Музрадиоигрушсоюза. До оккупации вырабатывались радиоящики и наборы конструкций. Работало в артели 120 человек. Производственная программа по валовой продукции выражалась в сумме 1800,0 тыс. руб.

7. Артель «Восток» – включала в себя парикмахерские и фотоателье. Входила в систему Мосразнопромсоюза.

8. Артель «Новый путь» – швейно-ремонтная и сапоговаляльная. Входила в систему Москоопинсоюза. До оккупации артель имела план выпуска валовой продукции 750,0 тыс. руб. и в ней работало 160 человек.

9. Артель «Утильпром» была филиалом Московского утильсоюза. Занималась артель сбором лома цветных и чёрных металлов. Имела цех пошива рукавиц и тюбетеек.

10. Артели Балабановская текстильная и Совьяковская верёвочная.

До войны артели промкооперации выпускали разнообразную продукцию, валовой обьём, которой составлял 10 млн. руб. (13).

Коммунальные предприятия: 3 бани с общей пропускной способностью 200 человек, 3 парикмахерские и 2 фотоателье, столовые и торговля.

Не всегда предприятия района работали без сбоев. В предвоенные годы за этим строго следили партийные и советские органы. Так, бюро РК ВКП(б) отмечало неудовлетворительную работу местной промышленности (14). В результате в протоколе заседания бюро от 1 декабря 1939 г. было указано:

«а) План по деревоотделочной фабрике за 11 мес. выполнен на 45%, а по колёсно-тележному производству 10%. Отпущенные кредиты на капиталовложения по фабрике не использованы, а используются как оборотные средства, что является преступным в области финансовой дисциплины со стороны директора фабрики тов. Папкова.

б) План по Райпищепромкомбинату выработки продукции по существу сорван, из 15 т джема выработано 6 т, а выработка кондитерских изделий и безалкогольных напитков до сих пор не организована.

в) План по Боровскому кирпичному заводу выполнен на 64%, а по извести 56%. По балабановскому кирпичному заводу план выполнен по сырцу 90%, по обжигу 75%, по черепице 50%. Совершенно не выполнено задание президиума РИКа по выпуску гончарных изделий».

Бюро постановило: По Балабановскому кирпичному заводу (директор Карасёв) сохранить выпуск продукции на 475 тыс. руб., что в натуральном выражении по сырцу 8,6 млн и обжигу 8,3 млн. шт., по черепице 350 тыс. По выработке гончарных изделий на сумму 75 тыс. руб., для этого необходимо произвести некоторую реконструкцию завода (перестановка 100-сильного двигателя, приобретение мотора и генератора, постройка механической мастерской, водопровода и бытовых сооружений), что может дать прирост продукции: кирпича 4 млн шт., черепицы 300 тыс. шт. и выработку гончарных изделий. Для реконструкции просить содействия МК ВКП(б) в отпуске средств в 568 тыс. руб.» (15).

По Боровскому кирпичному заводу (директор Матвеев) на 1940 г. был установлен план выработки сырца 1000 т. шт., обжиг 1 млн 500 т. шт., извести 500 тонн. «Ввиду того, что завод сырьевых ресурсов не имеет, а производственная часть пришла в негодное состояние, одновременно же на расстоянии 1,5 км от города имеются большие залежи высококачественной

глины (по данным геолого-разведок на 300 млн шт.) просить МК ВКП(б) о том, чтобы МОИК включил в план строительство нового завода с производительной мощностью до 3 млн шт. в год, затрат на который потребуется до 600 тыс. руб.» (16).

По деревообделочной фабрике (директор Папков) план выпуска продукции был установлен в 118 тыс. руб., а «из главнейших изделий утвердить выработку 750 стан колёс, 250 телег, 750 школьных парт, 1800 парниковых рам, 500 пружинных матрацев и 500 саней, а также мелкие столярные и бондарные изделия для бытового обслуживания» (17).

По Райпищепромкомбинату была утверждёна «выработка 15 т варенья, 25 т джема, фруктовых газированных и безалкогольных напитков 1250 гектолитров, кондитерских изделий 20 т, мороженного 10 т, всего на сумму в неизменных ценах на 364 тыс. руб.» (18).

11 декабря 1939 г. (протокол №70) бюро РК ВКП(б) рассматривало итоги работы фабрики «Крестьянка» за 11 месяцев (19). Работа была признана неудовлетворительной: план выполнен на 96,6%, велик процент несортового товара, отчего фабрика потеряла 28 тыс. руб., удорожание себестоимости продукции, перерасход заработной платы и т.д. на 54 тыс. руб. Плохо поставлены пропаганда стахановского движения, социалистического соревнования, культмассовая работа и т.д. Решение бюро было следующим: поставить на вид директору и обязать его устранить недостатки.

Через год опять «нагоняй». В 1940 г. работе фабрики был посвящён вопрос на заседании бюро Боровского РК ВКП(б) 2 декабря 1940 г. (протокол №35) (20). Членами бюро было отмечено, что Ермолинская фабрика за 10 месяцев 1940 г. работала крайне неудовлетворительно. Производственная программа по ткачеству выполнена на 94%, по отделке 87%, по валовой продукции 95%. Качество продукции остаётся на низком уровне, товар 1-го сорта составляет 87%. По снижению себестоимости имеется перерасход на 1087 тыс. руб., выполнение норм выработки составляет в среднем 40%, производительность труда в метраже выражается 95%, по валовой продукции 91%, по производительности оборудования 98,5%.

В результате неудовлетворительного руководства дирек-

тора Тихомирова и главного инженера Климентьева паросиловое хозяйство находилось в запущенном состоянии. График работы по установке и монтажу паротурбины в 800 квт сорван. Мало уделялось внимания своевременному снабжению пряжей, в результате чего случаются длительные вынужденные простои. На фабрике имеется большое количество нарушений трудовой дисциплины. «После указа Верховного Совета от 26/VI привлечено к уголовной ответственности 167 чел. и наложено административных взысканий на 82 чел.» Бюро постановило: указать и обязать директора Тихомирова к 1 мая 1941 г. установить и произвести монтаж турбогенератора в 800 квт, а также наладить нормальное снабжение фабрики пряжей, топливом и транспортом.

Через несколько месяцев опять руководство фабрики «Крестьянка» подверглось резкой критике со стороны бюро Боровского РК ВКП(б). В протоколе №49 от 27 февраля 1941 г. подчёркивалось «совершенно неудовлетворительное состояние» фабрики (21). Производственная программа не выполняется, брак достигает 20%, простои оборудования до 20%. В 1940 г. была допущена выработка неутверждённого ассортимента репса до 600000 метров стоимостью до 4000000 руб., который в течение 2 месяцев лежит мёртвым капиталом на складе, в результате чего фабрика переживает большие финансовые трудности. Паросиловое хозяйство находится в хаотичном состоянии. Монтаж турбины в 800 квт затянулся и т.д. Членами бюро было предложено освободить от работы директора фабрики Н.Е. Тихомирова.

Сельское хозяйство (22). В 1930-е годы сельское хозяйство района претерпевает существенные изменения, которые были связаны с коллективизацией. Первой была создана коммуна «Возрождение» в д. Беницы. К концу 1931 г. было создано больше 100 сельхозартелей. С 1932 по 1934 гг. посевные площади в районе увеличились на 61%, поголовье крупного рогатого скота на 5,5%, поголовье свиней на 53%, поголовье овец на 40%. В колхозах и совхозах на полях заработали трактора, сеялки. В 1937 г. председатель Асеньевского сельского Совета, организатор колхоза «14 лет Октября» Фёдор Степанович Носов был избран депутатом Верховного Совета РСФСР.

В 1940/41 гг. район имел 108 колхозов, 2 МТС, 3 совхоза и 36 подсобных хозяйств (23).

Посевные площади в колхозах на 1941 г. составили 15950 га, в том числе яровых – 5000 га, озимых – 4700 га, под картофелем – 1500 га, под овощами – 300 га, под посевом трав – 100 га.

Урожайность по району на 1941 г. составляла: зерновые – 7,1 ц с га, картофель – 75, овощи – 80.

В районе имелось 69 тракторов, из них в МТС: Абрамовской – 22, Боровской – 23. Также трактора имелись в совхозах и школе механизации – 24.

Поголовье скота в Боровском районе на 1941 г. (24) составляло:

1. крупного рогатого скота – 2800, в т.ч. коров – 1270;
2. лошадей – 2800, в т.ч. рабочих – 1500;
3. свиней – 1120, в т.ч. свиноматок – 315;
4. овец – 3060, в т.ч. овцематок – 2101;
5. птиц – 7200.

В предвоенный год сельское хозяйство района поставило государству около 1200 т мяса, свыше 6 тыс. т молока, более 900 тыс. яиц, около 4 тыс. т хлеба, свыше 6 тыс. т картофеля.

В предвоенные годы органами советской и партийной власти уделялось внимание не только расширению посевных площадей, но развитию в районе садоводства, строительству ферм и увеличению поголовья крупного рогатого скота и свиней.

На заседания бюро Боровского РК ВКП(б) 4 января 1940 г. отмечалось, что работа по развитию садоводства в районе поставлена неудовлетворительно. «Так, из 118 колхозов в районе обобществлённые сады имеют только 38 колхозов, или 32%, из 3300 хозяйств колхозников имеют сады 1820 хозяйств, или 54%» Постановили, что каждый колхоз к концу 1945 г. должен иметь плодово-ягодный сад 3-7 га. (25).

На заседании бюро Боровского РК ВКП(б) 1 июня 1940 г. рассматривался вопрос об откорме свиней в совхозах района (26). Было отмечено, что работа по свинооткорму в совхозах района идёт неудовлетворительно и план 1940 г. по комплектованию свинопоголовья в совхозах не выполняется. Совхоз «Ворсино» должен был иметь к концу 1940 г. 8 тысяч голов свиней, а фактически же имеет 240 голов. По совхозу «Ударник» план 1940 г. составил 7865 голов, фактически же имеется 941 голов. Совхоз им. Молотова являлся репродуктивным совхозом и должен был

иметь на 1 января 1941 г. 120 голов свиноматок, в наличии имелось на 1 июня 35 голов.

Также было отмечено, что наблюдается большой падёж в Ворсино – 2 свиноматки и вынужденный забой 5 голов, в совхозе Молотова за май пало 23 головы молодняка и т.д. Кроме этого, в совхозе «Ворсино» под угрозой срыва строительство 2 свинарников, 2 кормокухонь, 1 изолятора, 2 жилых домов, нет ветеринарных врачей и ветеринарных фельдшеров, а работают на этом «участке недостаточно подготовленные кадры».

20 июля 1940 г. состоялось новое заседание бюро Боровского РК ВКП(б), где был заслушан т. Фёдоров о выполнении постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах». Отмечалось, что развитие общественного животноводства происходит неудовлетворительно, планы по развитию животноводства многими колхозами не выполнены. Так, «на 1 июля из 116 колхозов 4 колхоза имеют только по 1 ферме, не имеют установленного минимума 60% МТФ 67, СТФ 7, ОТФ 46. По 3 фермы имеют только 3 колхоза». Покупка тёлок идёт неудовлетворительно: из плана 400 голов законтрактовано 40 голов. Бюро постановило утвердить помесячный план покупки скота колхозами в размере крупного рогатого скота 694 голов, овец 715 голов, свиней 118 голов. Организовать 55 новых животноводческих ферм (27).

Кроме тракторов, которых не хватало хозяйствам, контроль был и за лошадьми, которые составляли основную тягловую силу в колхозах. Так, перед осенним посевом был сделан анализ наличия и содержания лошадей. 21 марта 1940 г. на заседания бюро Боровского РК ВКП(б) был заслушан доклад Фёдорова «Об использовании коней в колхозах» (28). Из доклада следовало, что на данный период в колхозах имелось 1560 рабочих лошадей. Их эксплуатация в «ряде колхозов поставлена совершенно неудовлетворительно». У многих лошадей чесотка, 61 лошадь истощённая, 340 голов средней упитанности. «Подготовка лошадей к весеннему севу проводится неудовлетворительно». После обсуждения доклада было решено до 1 апреля 1940 г. создать комиссию и организовать проверку состояния лошадей в колхозах, поставить всех истощённых лошадей на откорм, про-

верить оплату работы конюхов и «закрепить их»; обеспечить нормальную работу всех колхозных и совхозных кузниц, и не «позднее 1-го апреля с/г закончить ремонт плугов, сеялок, борон, телег и другого конного хозяйственного инвентаря»; районному прокурору т. Брыкину рассмотреть все дела, связанные с «варварским отношением к конскому поголовью, и виновных привлечь к государственной ответственности».

Народное образование. В предвоенные годы в районе успешно функционировала развитая сеть лечебных, культурно-просветительных и учебных заведений.

К концу первой пятилетки (1928–1932) в Боровском районе при каждом сельском совете была открыта начальная или семилетняя школа.

В рабочем посёлке Балабаново школа находилась в маленьком деревянном здании, построенном ещё в 1913 г. Занимались в 3 смены. 27 июля 1940 г. состоялось объединённое заседание бюро Боровского РК ВКП(б) и исполкома райсовета депутатов трудящихся о завершении строительства Балабановской школы. На заседании отмечался неудовлетворительный ход работ по строительству школы (29). На 26 июля готовность школы составила 60%. Было предложено зав. районным отделом народного образования Шибанину, Антонову, председателю Балабановского с/совета Здобнову в двухдневный срок выделить автомашины, рабочих строителей, плотников и штукатуров для строительства школы; организовать через Балабановское сельпо питание строителям (обеды, ужины), снабдить необходимыми продуктами. Обязать председателя Балабановского с/совета Здобнова до 5 августа профинансировать вновь строящуюся школу 8 тыс. руб. для приобретения учебно-наглядных пособий, шкафов, столов, стульев и др. Директор кирпичного завода Карасёв должен был обеспечить школу черепицей на 19 тыс. руб. К 1 сентября 1940 г. было завершено строительство двухэтажного каменного здания школы на 300 учеников. Директором школы был назначен П.И. Ритор. Старое здание тоже использовалось. Во время оккупации в зданиях школы находился немецкий госпиталь.

В Ермолино в 1929 г. открылась семилетняя школа на 600 учащихся, а в 1934 г. – десятилетняя. Построена столовая с пропускной способностью 500 человек и кухня на 3 тыс. обедов

в день. В 1936 г. был открыт первый детский сад и ясли.

К началу учебного 1941/42 года в районе имелось 58 школ. Из них 2 средних, 10 неполных средних, 46 начальных (30).

В с. Роща была расположена Школа механизации сельского хозяйства. Работал сельскохозяйственный техникум, готовивший мелиораторов, землеустроителей. Во время оккупации немцы его сожгли.

В докладе на учительском совещании 26–28 августа 1940 г. «Об итогах 1939/40 уч. г. и задачах 1940/41 уч. г.» (31), которое проводилось в Боровске в здании дома пионеров, отмечалось, что крупные школы в районе находились в Боровске, Ермолине, Абрамовском (32).

К началу 1940/41 уч. г. должны были капитально отремонтировать 10 школ (Боровскую среднюю №1, Боровскую среднюю №2, Белкинскую, Абрамовскую, Шемякинскую, Федоринскую, Тишинскую, Медовниковскую, Добринскую, Русиновскую). Из районного бюджета было выделено 55 тыс. руб. и из средств самообложения 19 тыс. руб. Рекомендовано было приступить к приспособлению здания Козельской школы, отпустив на неё 8 тыс. руб.

Здравоохранение (33). В Боровске в 1927 г. был открыт противотуберкулёзный диспансер, а в 1930 г. – родильное отделение, расширена больница до 60 мест. Открыта больница и в Балабанове. В 1929 г. в Ермолине вошли в строй больница на 50 мест и амбулатория, рассчитанная на 100 пациентов. В сельской местности строились медицинские пункты.

Перед началом войны в районе имелось 3 больницы, 4 фельдшерских пункта, 3 амбулатории, 3 аптеки, 2 детские молочные кухни (34).

Боровская больница была на 75 коек, из них родильных – 10, инфекционных – 25, туберкулёзных – 5, глазных – 5, общих – 30.

Ермолинская больница на 50 коек, в т.ч. туберкулёзных – 25, родильных – 5, общих – 20.

Абрамовская больница на 20 коек, в т.ч. родильных – 10, общих – 10.

Боровская амбулатория имела кабинеты: зубной, глазной, терапевтический, кожно-венерический и др. Имелись женская и детская консультации.

16 августа 1940 г. состоялось собрание районного партийного актива, на котором присутствовало 130 человек. На собрании выступил начальник районного отдела НКВД Шипилов о плохом лечении в районе. Он отметил, что районе имеется всего 16 врачей, «тогда как фонд зарплаты на 40 врачей, и до сего времени штат не укомплектован, а в Балабаново уже как год совсем нет врача. Население района плохо лечат наши врачи и, хуже того, к имеющимся врачам создаются больше очереди. В Балабаново нет врача, а там население три тысячи без медицинской помощи. Отдел Здравоохранения нужно поднять на должную высоту» (35).

Социальная сфера. Культура. Перед началом войны в районе имелись: 21 изба-читальня, 1 библиотека, 1 дом пионеров, 1 дом культуры, 6 колхозных клубов, 9 детских садов. В Боровске имелись: Дом культуры (расположенный в бывшей старообрядческой церкви Всех Святых), Дом пионеров, Музей (расположенный в церкви Спаса Преображения, что на площади).

В 1930-е годы в Ермолине построен Дом культуры на 650 мест.

В 1921 г. начала выходить уездная газета «Боровские известия». В 1931 г. она была переименована в районную газету «За коммуну». Её редактором был Н.Т. Оборенко. В этом же году на ермолинской фабрике «Крестьянка» вышел первый номер многотиражной газеты «Недосечник», которая через 3 года была переименована в «Текстильщик».

Подготовка населения к ГО. Партийные и советские органы постоянно уделяли внимание гражданской обороне, в том числе обучению населения навыкам самообороны.

6 июня 1940 г. была проведена военно-тактическая игра с участием 1000 человек (36). Военная игра ставила своей задачей ознакомить трудящихся с тактикой наступательного и оборонительного боя. В ходе игры участники приобретали навыки действовать в составе подразделения, идти в атаку и применяться к местности. Содержание игры было приближено к боевой обстановке. Игра была рассчитана главным образом на партийно-комсомольский актив, но к участию должно было быть привлечено максимальное число рабочих, служащих фабрик, артелей и организаций.

Ответственность за подготовку и организованное проведение игры возлагалась на секретарей партийных организаций. Для руководства подготовкой и проведением самой игры был образован штаб в составе Голубева, Рачкова, Аристархова, Кулаченкова и Тимофеева. Командиром полка был утверждён М. Кузнецов, а комиссаром Мухина.

Было создано 3 батальона по 250 человек каждый. Расписаны были не только командиры батальонов, но и рот:

«1-й батальон – командир Корнев, комиссар Кулешов.

2-й батальон – командир Белов, комиссар Лущенков.

3-й батальон – командир Васильев, комиссар Хромов.

В качестве боевой единицы считать роту в 100 чел.

1 рота – командир Рулев, политрук Королева.

2 рота – командир Кузнецов, политрук Карпухин.

3 рота – командир Жигарев, политрук Чернов.

4 рота – командир Грибов, политрук Орлов.

5 рота – командир Алексеев, политрук Снетков.

6 рота физкультурников – командир Ермаков, политрук Шумов.

7 рота санитаров – командир Лермонтова, политрук Тарасова».

Ермолинская фабрика должна была сформировать особый батальон в 350 чел. (37).

Все участники похода должны были иметь противогазы и уметь пользоваться ими.

21 ноября 1940 г. на заседании бюро Боровского РК ВКП(б) слушали Носова, Кулаченкова о противовоздушной обороне (ПВО) в районе (38). В постановлении по их докладу отмечалась неудовлетворительная постановка работы по организации ПВО «на крупнейших предприятиях и в целом по району. Средства на МПВО осваиваются плохо. На фабрике ,,Красный Октябрь“ в 1940 г. израсходовано на противовоздушную оборону только 22%, хотя общественные формирования полностью противогазами и др. спец. имуществом не обеспечены, а по Ермолинской фабрике имеется всего 60 противогазов при потребности в 120 шт., противоипритных костюмов 4 шт. вместо 10 шт.» Одной из основных причин неготовности города к противовоздушной обороне было названо самоустранение исполкома го-

родского Совета от руководства подготовкой к ПВО, в связи с чем боевое формирование в городе не создано, не взяты на учёт подвалы домов, которые могут служить средством убежища, ничего не сделано по светомаскировке города, в 1940 г. не выполнено указание о формировании 3 групп самообороны.

Решение бюро по вопросу об организации ПВО гласило:

1. Начальнику районного штаба МПВО Антонову до 1 февраля 1941 г. составить генеральный и оперативные планы противовоздушной и противохимической (ПВХО) обороны города, посёлков и каждого объекта.

2. Обязать районный штаб и начальников объектов к 1 января 1941 г. провести светомаскировку города, промышленных предприятий, артелей, учреждений.

3. Начальнику штаба Антонову до 10 декабря 1940 г. в городе создать боевое формирование ПВХО. Утвердить начальниками служб: революционного порядка Нестерова, медико-санитарной М. Чичкина, химслужбы Ф. Чичкина, пожарной Виноградова, связи Пестова, ремонтно-восстановительной Венедиктова и начать регулярную учёбу.

4. Председатель райисполкома райсовета Носов до 1 января 1941 г. обязан провести десятидневные сборы начальников объектов и формирований МПВХО.

5. На фабрике «Красный Октябрь» группу общественного формирования обеспечить по нормам противогазами, сапогами, комбинезонами.

6. Утвердить дислокацию подготовки групп самозащиты населения и начать обучение.

7. Чичкину (ОСОАВИАХИМ) улучшить массовую разъяснительную работу среди населения.

8. Провести объектовые, а затем и городское учения готовности к ПВХО.

2 декабря 1940 г. на заседании бюро Боровского РК ВКП(б) рассматривался вопрос «О состоянии оборонной работы в районе» (39). Члены бюро отметили, что в 1940 г. слабо выросла районная организация ОСОАВИАХИМа: принято всего новых членов 538 и на 1 декабря организация насчитывает 1453 чел. Из них 165 членов ВКП(б) или 28,8%, и 30% комсомольцев. Всего в отрядах обучается 103 человека. Плохо развёр-

нута боевая подготовка рабочих на Ермолинской фабрике и в артелях района. С ноября начата военная учёба партийного актива, обучающихся 115 коммунистов. Было сделано предложено увеличить количество спортивного инвентаря, поднять разъяснительную работу в коллективах на более высокий уровень.

Первые месяцы войны. С началом Великой Отечественной войны боровчане активно участвовали в строительстве оборонительных рубежей на дальних подступах к Москве. Так, в августе-сентябре 1941 г. на возведении Можайской линии обороны работало свыше 2500 жителей района. Были созданы истребительные батальоны (40), работала гражданская оборона. У краеведа Р.А. Узякова сохранились письма заведующего сектором учёта военно-физкультурного отдела Боровского РК ВЛКСМ Н. Шумова, занимавшего эту должность в 1938–1941 гг. Он пишет, что в 1940–1941 гг. на каждом предприятии и в школах проходили военно-спортивные игры. Успешно в этом направлении работали в Боровской средней школе №1 под руководством пионервожатой Карташевой. В играх большую роль играли районные комитеты Красного Креста и Полумесяца, возглавляемого Крундышевой, и ОСОАВИАХИМа, руководимого Ф. Чичкиным. В субботу 21 июня 1941 г. партийно-комсомольский актив собрался в городском бору на военно-тактические занятия, а «утром, по расписанию выстроились на строевую подготовку и её пришлось прервать. Нас срочно вызвали в райком партии, и в парткабинете И.К. Подольский сообщил о начале войны. Подавленные мы вышли из парткабинета. Секретарь РК ВЛКСМ т. Кулешов собрал комсомольцев, чтобы подобрать девушек на должность секретарей комсомольских организаций вместо ребят, которые должны были уйти по мобилизации и добровольно на фронт».

В феврале 1941 г. Советом Народных Комиссаров СССР был утверждён Устав Совета Союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца. С тех пор в стране начали интенсивно готовить санитарных дружинниц с правом работы санитарным инструктором. Это обеспечило нашу армию младшим медперсоналом в начале военных действий. Командиром сандружины в г. Боровске со 2 февраля по 12 октября 1941 г. была Людмила Ивановна Стеснягина (Шкурко). Она преподавала санитарное

дело, водила сандружинниц в бор, где учила их оказанию первой помощи раненым на поле боя, уходу за ними. В сентябре на посту командира сандружины её сменила А.И. Самойлова (41).

В Ермолино для борьбы с немецким десантом был создан истребительный отряд, который возглавил главный инженер фабрики С.А. Клементьев, а комиссаром стал начальник ткацкого производства С.И. Драгунов. Все бойцы перешли на казарменное положение. Были организованы курсы медицинских сестёр, на которых занималось до 40 девушек. Курсы были организованы секретарём комитета комсомола Анной Красовской и секретарём редакции газеты «Текстильщик» Натальей Петровой.

17 сентября 1941 г. на заседании бюро Боровского РК ВКП(б) слушался вопрос о противовоздушной обороне в Балабановском поселковом совете (42). Бюро отметило, что председатель Балабановского поссовета Здобнов «вместо напряжённой работы и принятия мер по противовоздушной обороне поселкового совета занялся второстепенными вопросами и пустил это дело на самотёк, в результате чего отсутствует дежурство по улицам и домам и не было контроля за светомаскировкой, что имело место 16/IX-41 г., когда в 12 жилых домах окна были не замаскированы». Здобнову был объявлен «строгий выговор с занесением в личное дело», а все недостатки поручено устранить в трёхдневный срок.

Кроме этого, на территории района со второй половины июля до сентября проходила доукомплектование и обучение 5-я дивизия народного ополчения (113-я стрелковая дивизия). 16 июля дивизия прибыла на станцию Балабаново. Далее она прошла через Боровск и расположилась в районе д. Тишнево, где дивизии и полкам были вручены боевые знамёна, была принята военная присяга. Бойцы получили ополченскую форму тёмно-серого цвета, винтовки и пластмассовые медальоны для адресов (43). Из воспоминаний ветерана дивизии А.Е. Гордона: «... Потом местом расположения роты разведчиков стал район деревни Тимашово под Боровском. В роте, хотя и с перебоями, связанными с обустройством боевых позиций и хозяйственными работами, шла так называемая боевая подготовка: разборка, чистка и сборка затвора винтовки, обучение обращения с ней в бою и т.д. (занятия по этой теме проходили с августа, когда польские

винтовки нам заменили на отечественные с соответствующими боеприпасами). Кроме того, нас обучали передвижению перебежками и по-пластунски, индивидуальному окапыванию и т.п. К сожалению, стрелковые занятия проводили всего 2 раза. Это было явно недостаточно! Ведь многие из нас впервые в жизни брали в руки боевые винтовки. Думаю, что так было во всех частях нашего соединения» (44).

Корреспондент газеты «Комсомольская правда» И. Волк так описывает боровскую молодёжь, которая с первых дней войны встала на защиту Родины как на фронте, так и в тылу (45): «... Рвалась шрапнель, зловеще выли мины. Лиза Хромова, придерживая на боку санитарную сумку, ползла к раненым, оказывала им помощь, прятала в безопасные места.

Раздвигая кусты, девушка лицом к лицу столкнулась с германским солдатом. Бесстрашно Лиза бросилась на бандита. И здоровенный верзила, оторопев, поднял вверх свои руки мясника, выронил оружие. Медицинская сестра схватила автомат врага и привела пленника в штаб.

Санитарный самолёт шёл в сторону госпиталя. Лиза Хромова придерживала тяжело раненного командира. Сильный треск заставил её вздрогнуть. Самолёт качнулся, внезапно теряя скорость.

– Пуля попала в бензиновый бак. Прыгай! Раненого спущу на парашюте сам, – крикнул пилот.

Это был первый парашютный прыжок медицинской сестры Лизы Хромовой – простой боровской девушки.

Сильным ветром её отнесло в сторону, ударило о дерево. Преодолевая боль, Лиза направилась на поиски командира. Она нашла его на открытой поляне без сознания. В небе кружился стервятник, готовя новые огненные очереди.

Командир оказался тяжёлым, грузным человеком. Но Лиза приподняла его за плечи и потащила в кусты. Она много раз останавливалась, вытирала потный лоб. Ей было очень тяжело, болела ушибленная нога. Но речь шла о жизни товарища. И здесь, перед лицом смерти, хрупкая девушка внезапно ощутила в себе силу русской богатырши. Она надёжно укрыла того, за чью жизнь несла ответственность перед родиной.

В небе шёл бой. ,,Ястребки“ гнали воздушных пиратов.

И вскоре на поляне приземлился санитарный самолёт, посланный на поиски Лизы и раненного командира.

... Это письмо пришло с фронта. Чуточку измятый конверт, и внизу два знакомых слова: ,,Действующая армия“. Оно адресовано девушкам-комсомолкам Боровска.

,,Здравствуйте, дорогие девушки! Шлю вам свой боевой привет. В моей жизни было много трудностей. Всё время находились под бомбёжкой. Я уже писала вам, как выезжали из родной Москвы. Нас провожали хорошо, все нам желали хороших успехов, и тысячи рук замахали нам вслед. В нашем вагоне ехали женщины-врачи, фельдшерицы и медицинские сёстры. Девчата все мировые.

О фронте я уже писала. Трудно было эвакуировать тяжело раненных с места на место. Работали день и ночь. А над головой то и дело свистят пули и осколки. Но ничего. Сейчас такое время, что с трудностями надо уметь бороться. Я только не могу себе простить, почему ещё в мирной обстановке я, комсомолка, не задавала себе такого вопроса, что я обязательно должна изучать винтовку, подробно ПВХО и многое другое. Ну, а теперь пришлось изучать всё это на ходу, на практике.

Вы готовьте нам смену. Сёстры на фронте очень нужны. Как хочется знать обо всех наших девчатах и товарищах и увидеть всех их. Но скоро будет конец проклятому врагу, и мы все вернёмся на свои места. Постараемся не отстать, и будем работать так, чтобы, уезжая из госпиталя, нам сказали: ,,Спасибо, девушки, вы честно трудились на своём посту... “

– Не отстанем, девушки?

Секретарь Боровского райкома комсомола Екатерина Груздева, бережно складывая письмо Маруси Драндиной, оглядывает своих товарищей.

Вот они сидят полукругом – друзья Лизы Хромовой и Маруси Драндиной. Сидят в той самой комнате, по которой некогда в тяжёлом раздумье шагал Наполеон, потерявший в снежной России армию, считавшуюся непобедимой.

Разные профессии у этих девушек-сверстниц. Бывшая учительница Настя Крундышева. Вместе с мужем она работала в сельской школе. 23 июня комсомолец Михаил Крундышев ушёл на фронт. Настю назначили председателем РОКК в Боровске.

У педагога не было медицинских познаний, но родина приказала завоевать их. И сейчас они есть. Учительница овладела знаниями медицинской сестры, умело руководит подготовкой дружинниц. Уже закончили учёбу 80 девушек, ещё 70 готовятся пополнить ряды дружинниц.

Михаил пишет жене: ,,Рад за тебя, что научилась стрелять из винтовки и пулемёта. Не думал, что моя тихая подружка окажется такой храброй. Вчера мы вышли к линии фронта. Заночевали в лесу. К нам сбежались все окрестные колхозники. Засыпали подарками. Нанесли цветов, молока, яиц. Комсомольцы притащили бумагу, конверты, открытки. На одной из этих открыток и пишу тебе. Не беспокойся обо мне. Всем обеспечен. А уж если что случится, тебе об этом сообщат товарищи и командование...“

Рядом с Настей сидит светловолосая Клавдия Бобылева. Она была медицинской сестрой на финском фронте, а сейчас – председатель комитета по делам физкультуры и спорта. Клавдия – лучшая гранатомётчица района, член истребительного противотанкового отряда.

Вот Ирина Якушева, бывшая бахромщица, а сейчас электросварщик. Эту сложную профессию Ирина изучила мастерски. На доске показателей против её фамилии неизменные цифры: 240–250%. Ирина отлично стреляет, знает санитарное дело.

Вот Евдокия Чекмарёва – молодая советская журналистка, политрук истребительного отряда. Вот начальник штаба местной противовоздушной обороны объекта Дуся Кузнеченкова. Вот донор – дружинница Тося Коркина, первой отдавшая свою кровь раненым.

Как много фамилий можно привести ещё. ...Каждая комсомолка Боровска сумеет, когда понадобится, дать выстрел по врагу из винтовки, грозно заговорит в её руках пулемёт, поразит врага метко брошенная граната.

...Наши девушки – это не просто смелые девушки. Да, они готовы бить врага, не щадя жизни, но они не отдадут своей жизни впустую, они сумеют победить врага, применяя все те знания, что дала им родина.

В районе нет ни одного неизученного места. На тактических занятиях девушки обходят каждый уголок. Обжиты каж-

дое дерево, каждая лужайка. В чудесном сосновом бору знакомы самые извилистые лесные тропинки.

Двадцатилетняя Екатерина Груздева пришла на руководящую комсомольскую работу из топографического техникума. Сейчас она организовала кружок юных топографов. Школьники, пионеры чертят карты местности, учатся обращаться с компасом, вдоль и поперёк пересекают в разных направлениях болота, которых так много в районе.

Пусть только сунется враг! Каждая кочка и пень станут грозной преградой. Тысячи глаз выследят, тысячи рук поднимутся для смертоносного удара...»

Через несколько месяцев военные действия развернулись на территории Боровского района. Все полученные знания оказались нужны на практике.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.Р-2151. Оп.4. Д.2. Л.26.
2. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф.П-16. Оп.3. Д.16. Л.52–64, 75–80, 102–112.
3. Там же. Л.75, 102.
4. ГАКО. Ф.Р-3469. Оп.1. Д.4461. Л.63–66а. По данному документу численность населения района составляла – 41009 чел. По другому списку Всероссийской переписи населения 1939 г. численность населения Боровского района составляла – 40967 чел. (Там же. Ф.Р-346. Оп.3. Д.2. Л.18).
5. ГАДНИКО. Ф.П-16. Оп.3. Д.16. Л.52.
6. Калужская губерния. Административно-территориальное деление (1917–1929 гг.): Справочник. Калуга, 1985. С.13–17, С.73–82.
7. Для написания подтем «Промышленность», «Сельское хозяйство», «Образование и здравоохранение», «Социальная сфера. Культура» кроме архивного материала были использованы опубликованные работы краеведов: Благовещенский В., Пухов В. Боровск. Тула, 1973; Узяков Р.А. Балабаново. Балабаново, 1997; Овген С. Русиново. Боровск, 1997; Подшивалов П., Анисимов В. Ермолино. Тула, 1979.
8. ГАДНИКО. Ф.П-16. Оп.3. Д.16. Л.75–76об., 102–103.
9. Там же. Д.1. Л.39–40.

10. Исаева Е. Кирпичный завод // Балабаново. 2012. №45. С.7.
11. ГАДНИКО. Ф.П-16. Оп.3. Д.16. Л.109.
12. Там же. Л.110.
13. Там же. Л.103.
14. Там же. Оп.2. Д.9. Л.229–232.
15. Там же. Л.231.
16. Там же. Л.230.
17. Там же. Д.9. Л.231.
18. Там же. Л.232.
19. Там же. Л.239–242.
20. Там же. Д.32. Л.26–30.
21. Там же. Л.180–182.
22. Там же. Оп.3. Д.16. Л.77–78, 104–105.
23. Там же.
24. Там же. Л.78.
25. Там же. Оп.2. Д.9. Л.259.
26. Там же. Д.33. Л.119–120.
27. Там же. Л.171–172.
28. Там же. Л.21–22.
29. Там же. Д.34. Л.39–40.
30. Там же. Оп.3. Д.16. Л.78об., 105.
31. Там же. Оп.2. Д.34. Л.40–45.
32. Там же. Л.42.
33. Там же. Оп.3. Д.16. Л.78об.
34. Там же. Л.78–79.
35. Там же. Оп.2. Д.35. Л.30.
36. Там же. Д.33. Л.98–99.
37. Там же. Л.99.
38. Там же. Д.32. Л.11–14.
39. Там же. Л.30–33.
40. Там же. Оп.3. Д.1. Л.5. Протокол №67 от 30 июля 1941 г. заседания бюро Боровского РК ВКП(б): «Освободить от обязанностей военного комиссара истребительного батальона Кулаченкова Н.В. и утвердить Лобанова Н.В., член ВКП (б) с 1930 г.».
41. Узяков Р.А. Вспоминают бойцы МПВО // Боровские известия. 1991. 1 октября.
42. ГАДНИКО. Ф.П-16. Оп.3. Д.1. Л.36–37.
43. Королёв Г.И. Шла война народная // За коммунизм. 1986. №44.
44. Гордон А.Е. Московское народное ополчение 1941 года глазами участника // Отечественная история. 2001. №3. С.160.
45. Волк И. Потомки Василисы Кожиной // Комсомольская правда. 1941. 19 сентября.

Г.Я. ГРИН, В.А. ЧЕРНОВ

17-я ТАНКОВАЯ БРИГАДА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ «ПОЛКОВНИКА И.И. ТРОИЦКОГО»

В Боровске на площади находится воинский мемориал с Вечным огнём. На плитах выбиты номера воинских частей, принимавших участие в обороне и освобождении города. Среди них значится 127-я танковый батальон 9-й танковой бригады. В настоящее время документально установлено, что такого батальона под Боровском не было, а в боях принимала участие 17-я танковая бригада. Из танковых частей под Боровском в октябре 1941 г. также вели боевые действия танковый полк 152-й мотострелковой бригады, и 14 танков с ротой мотопехоты 22-й танковой бригады (от соседней 5-й армии). Возможно, что 12.10.41 под Ищеино однажды были задействованы те самые танки, присланные от МВО 6.10.41 под командованием майора Троицкого.

Хочется пожелать, чтобы допущенная ошибка на памятной доске была исправлена. Кстати, хорошо бы ещё указать на мемориале в списке боровчан, не вернувшихся с войны, воинов этой бригады – Феногенова Петра Петровича из д. Асеньевское, командира 2-го танкового батальона 17-й тбр, звание от ст. лейтенанта до майора, погиб под г. Зубцов 22.08.1942, 2 ордена Красного Знамени – за 1941 и 1942 г. и Григорьева Василия Родионовича из д. Курчино, был старшиной, командиром танка в 17-й тбр до 16.10.1941; пропал без вести, но по сведениям ОБД Мемориал, умер от ран в Ижевском госпитале в 1943 г. Если живы родственники В.П. Григорьева, то просьба их откликнуться и поделиться воспоминаниями о наших земляках.

В.И. Осипов – редактор

Так сложилось, что некоторые факты нашей истории, однажды описанные авторитетными учёными, полководцами, слепо принимаются на веру людьми, не имеющими других источников информации. Не имея полноценного доступа к архивным документам, в некоторых случаях либо умыш-

И.И. Троицкий,
с марта 1941 г. по февраль 1943 г. – начальник штаба 61-й тбр Забайкальского военного округа

ленно, либо по забывчивости, эти учёные и полководцы частично искажали информацию. Эти ошибки, многократно повторённые историками следующих поколений, превращались в мифы и легенды, которые до сих пор искажают картину прошлого в сознании новых и новых поколений. В настоящее время, когда массово были рассекречены и стали доступны многие документы периода Великой Отечественной войны, можно достаточно просто исправить многие из этих ошибок, но необъяснимый страх до сих пор мешает устранить их тем людям, которые могут и должны это сделать в силу своего профессионального и общественного положения.

Один из таких мифов – встреча под Медынью 8 октября 1941 г. генерала армии Г.К. Жукова, спешно вызванного Сталиным из Ленинграда, с командиром танковой бригады И.И. Троицким, с которым он воевал ещё на Халхин-Голе.

Прибыв по вызову Сталина из Ленинграда в Москву 6 октября 1941 г. и узнав о критическом положении Резервного фронта, Г.К. Жуков выехал утром 7 октября на укреплённые рубежи Можайской линии обороны, к которым уже близко подошла немецкая армия, чтобы точно узнать обстановку на фронте. Встреча произошла в тот момент, когда немцы начали операцию «Тайфун», направленную на уничтожение Москвы: в нескольких десятках километров уже замкнулся Вяземский котёл, а по Варшавскому шоссе и прилегающим лесам шли разрозненные мелкие группы красноармейцев, вышедших из окружения. Лишь в районе между ст. Мятлево и г. Юхновом находился небольшой передовой отряд, состоящий из нескольких рот подольских курсантов и десантников майора И. Старчака. Неожиданно в 12 километрах западнее Медыни Г.К. Жукову встретилась полностью укомплектованная часть, готовая к вступлению в бой. Это была 17-я танковая бригада.

В своих воспоминаниях Г.К. Жуков пишет:

«...Навстречу мне поднялся невысокого роста, подтянутый танкист в синем комбинезоне, с очками на фуражке. Мне сразу показалось, что этого человека я где-то видел.

– Докладывает командир танковой бригады резерва Ставки полковник Троицкий.

– Троицкий! Вот не ожидал встретить вас здесь!

И.И. Троицкий мне запомнился по Халхин-Голу, где в

1939 г. он был начальником штаба 11-й танковой бригады. Эта бригада была грозой для японцев.

– Я тоже не думал, что встречу Вас здесь, товарищ генерал армии, – сказал И.И. Троицкий. – Знал, что Вы командуете Ленинградским фронтом, а что вернулись оттуда, не слыхал.

– Ну, что у вас тут делается, докладывайте. Прежде всего, где противник?

Полковник Троицкий рассказал:

– Противник занимает Юхнов. Его передовые части захватили мост на реке Угре. Посылал я разведку и в Калугу. В городе противника пока нет, но в районе Калуги идут напряжённые бои. Там действуют 5-я стрелковая дивизия и некоторые отошедшие части 43-й армии. Вверенная мне бригада находится в резерве Ставки. Стою здесь второй день и не получаю никаких указаний».

Яркое впечатление от этой встречи под Медынью отразил в своих воспоминаниях шофёр Г.К. Жукова – А.Н. Бучин: «В ту памятную поездку мы объезжали штаб за штабом на западном направлении, Жуков каким-то неведомым чутьём отыскивал очередной штаб, они были замаскированы от врага, а в данном случае и от своих... В странствиях 6–8 октября Жуков неожиданно появлялся в войсках, что немедленно вселяло уверенность как в толпах отходивших красноармейцев, так и высших штабах. В последних Жукову предлагали закусить... Георгий Константинович сухо отказывался. Наверное, не хотел сидеть за столом с ,,бездельниками“, допустившими разгром и окружение большей части войск Западного и Резервного фронтов. Соблазнять его обильным застольем, да ещё с выпивкой было бесполезно.

Самым отрадным эпизодом в той мрачной поездке была встреча под Медынью. Нас остановил патруль, одетый в комбинезоны и танкистские шлемы. Патрули сказали, что дальше ехать нельзя – противник. Георгий Константинович ушёл в штаб части, вернулся весёлый, помолодевший. Меньше, чем за час! Оказалось, что в этом районе дислоцировалась 11-я танковая бригада под командованием полковника И.П. Троицкого (***так в тексте. – Г.Г., В.Ч.***), которого Г.К. Жуков знал по Халхин-Голу. Он отдал какие-то приказы и, удовлетворённый, уехал в Калугу. Я, во всяком случае, почувствовал, что мы, наконец,

Николай Якимович Клыпин,
Герой Советского Союза, майор,
командир 17-й танковой бригады
(фото из музея Боевой Славы п. Троицкого АО Новая Москва)

побывали в нормальной воинской части, где несли службу как подобает. Водители Троицкого подарили мне бутылку водки (я не пил и отдал её охране) и полголовки сыра. Это было куда как своевременно, подозреваю, что часть её съел Жуков. На здоровье!»

Отрывок из «Воспоминаний и размышлений» маршала Г.К. Жукова о встрече под Медынью с танковой бригадой полковника Троицкого цитируется практически во всех изданиях, посвящённых Московской битве. Все авторы, ссылаясь на эти сведения, называют И.И. Троицкого командиром 17-й танковой бригады.

Когда мы начали исследование документов 17-й тбр в Центральном архиве Министерства обороны РФ (далее ЦАМО РФ) в г. Подольске, в первую очередь мы стали искать в документах подписи И.И. Троицкого, но, к нашему огромному удивлению, ни одного его автографа не нашлось. В многочисленных документах 17-й тбр нигде не нашлось каких-либо свидетельств о том, что этой бригадой когда-либо командовал полковник по фамилии Троицкий; ни в одном документе бригады, начиная с процесса формирования в сентябре 1941 г., фамилия его ни разу не упоминается. Все документы бригады с момента формирования 4 октября 1941 г.: списки, приказы, боевые донесения, политдонесения – свидетельствуют о том, что командиром 17-й тбр был Герой Советского Союза майор Николай Якимович Клыпин.

Откуда же взялась эта путаница? Может быть, Г.К. Жуков перепутал не фамилию командира, а номер части, в которую приезжал?

Сначала в ходе исследований была найдена информация, которая, казалось бы, могла разъяснить этот вопрос – это Оперсводка №01, составленная к 4.00 07.10.1941 Штабом опергруппы Московского военного округа, направленная начальнику Генерального штаба Красной Армии и начальникам штабов 35–38 Укрепрайонов Московской зоны обороны (от Калуги до Можайска):

«37 УР (Штаб – Малоярославец) Прибыло за 6.10.41:

А) Подольское пехотное училище (4 батальона)

Б) Подольское артиллерийское училище

В) Один артдивизион

Г) запасной полк

Д) 2 полка ПТО (***противотанковых орудий. – Г.Г., В.Ч.***)

Е) отряд танков майора Троицкого (5 танков и 1 бронемашина)».

Следует отметить, что 17-я тбр с момента формирования подчинялась Ставке Верховного Главнокомандующего, с 6 октября 1941 г. – Резервному фронту; и только 12 октября 1941 г. бригада вошла в подчинение командующего 43-й армией. Московскому военному округу 17-я тбр не подчинялась никогда. Именно поэтому она не указана в приведённой сводке, хотя тоже прибыла в район Малоярославца вечером 6 октября 1941 г.

Для уточнения, не тот ли самый Троицкий командовал отрядом танков, пришлось обратиться в учётно-послужную картотеку ЦАМО РФ и изучить послужной список именно того И.И. Троицкого, который во время боёв на Халхин-Голе с 29 июня 1939 г. был помощником начальника штаба 11-й тбр. Выяснилось, что начальником штаба 11-й тбр он стал уже после окончания боевых действий на Халхин-Голе, с 31 октября 1939 г., а в ходе их он был лишь помошником начальника штаба этой бригады, то есть занимал должность, не предполагавшую непосредственного общения с Г.К. Жуковым. К 1941 г. он был полковником, а не майором, в отличие от командира отряда танков, дислоцировавшегося в Малоярославецком укрепрайоне. С марта 1941 по февраль 1942 г. он был начальником штаба 61-й танковой дивизии, которая находилась в боевой готовности в составе Забайкальского фронта. Затем он стал заместителем, а потом и командиром 11-й танковой дивизии, дислоцировавшейся там же в Забайкальском округе до апреля 1944 г., потом он был назначен командующим автобронетанковыми войсками 17-й армии, а с июля 1945 г. по январь 1946 г. был командующим танковыми войсками Монголии и на этом уровне уже вполне мог быть знакомым с Г.К. Жуковым.

Проходя службу в Забайкалье, полковник И.И. Троицкий никак не мог находиться в октябре 1941 г. под Москвой, вне места дислокации своей дивизии. В противном случае Г.К. Жуков обязан был его предать суду военного трибунала как дезертировавшего из своей части. Поэтому очевидно, что этот отряд из 5 танков находился под командованием его однофамильца.

Все исследованные нами документы ЦАМО РФ свидетельствуют о том, что на Варшавском шоссе на 8 октября действовала всего одна танковая бригада – и это действительно была 17-я тбр. При изучении учётно-послужных карточек офицеров 17-й тбр выяснилось, что командир бригады Н.Я. Клыпин не воевал на Халхин-Голе. Свою Звезду Героя он получил на Финской войне в марте 1940 г.

Неожиданно было обнаружено, что в боевых действиях на Халхин-Голе участвовал начальник штаба 17-й тбр – Александр Спиридонович Кислицын, который ещё с 1932 г. служил в штабе 32-й мехбригады 11-го мехкорпуса Забайкальского военного округа. В 1937 г. именно 32-я мехбригада была преобразована в 11-ю тбр, где он стал начальником 5-й части штаба, а в августе 1938 г. начальником 1-й части штаба 11-й тбр – то есть той же танковой бригады которую вспоминал Г.К. Жуков. Примечательно, что изначально 11-я тбр носила имя Ворошилова, затем Воскова, а с августа 1939 г. – имя своего командира, погибшего во время боев на Халхин-Голе – М.П. Яковлева.

Во время боевых действий на Халхин-Голе А.С. Кислицын был назначен помощником командира и начальником снабжения 57-го особого корпуса, входившего в ту же 1-ю армейскую группу МНР, что и 11-я тбр. По прибытии на Халхин-Гол Г.К. Жуков сразу же был назначен не командиром всей армейской группы в МНР, а командиром именно 57-го особого корпуса и не мог не знать собственного заместителя. Вопросы материально-технического снабжения Г.К. Жуков называл в своих воспоминаниях главной проблемой, возникшей во время боёв на Халхин-Голе. Проведение боевых операций требовало подвоза от ближайшей станции снабжения по грунтовым дорогам на расстояние 650 километров более 55 тонн грузов. В решении этих проблем активно участвовал и Александр Спиридонович Кислицын, который неоднократно встречался в этот период со своим командиром – Г.К. Жуковым по служебным делам. Бои закончились полной победой войск Красной Армии. По окончании боевых действий, в ноябре 1939 г., А.С. Кислицын был награждён орденом Красной Звезды.

Возможно, в разговоре под Медынью, Г.К. Жуков и А.С. Кислицын вспоминали и Халхин-Гол, и 11-ю тбр, отли-

чившуюся в боях. Вероятно, из-за большого числа встреч 7 и 8 октября, спустя много лет маршал, встречавшийся за годы службы с тысячами командиров различных частей, по ошибке перепутал товарищей по Халхин-Голу А.С. Кислицына и И.И. Троицкого. Оба они ранее служили в штабе 11-й тбр, оба в 1941 г. уже имели должность начальника штаба танковой бригады. На момент написания «Воспоминаний и размышлений» Жукову было более 70 лет. Многие из нас и в более молодом возрасте путают имена, должности своих сослуживцев и обстоятельства некоторых событий, а Г.К. Жуков, несмотря на перенесённый в конце 1960-х годов инсульт, при этом поразительно точно описал боевую обстановку на 8 октября 1941 г., доложенную ему командованием 17-й тбр. Это описание на 100% подтверждается архивными документами 17-й тбр. Таким образом, не подлежит сомнению информация о посещении Г.К. Жуковым именно 17-й тбр, а не какого-либо другого танкового подразделения, тем более, что никаких других танковых бригад в этот день на Малоярославецком участке не было.

Ошибка в фамилиях командиров частей была не единственной при написании Г.К. Жуковым своих мемуаров, но при редактировании книги и при её переиздании многие ошибки были своевременно исправлены самим автором. Так, аналогичная ошибка в фамилиях была допущена Г.К. Жуковым в исходном, неотредактированном варианте «Воспоминаний и размышлений», который был опубликован в 1994 г. в сборнике документов «Г.К. Жуков в битве под Москвой»: «На Малоярославецком направлении наступали (немецкие) части 12-го армейского корпуса и 57-го мотокорпуса. На подступах к Малоярославцу героически дрались части 312-й стрелковой дивизии под командой полковника Смирнова, подольское пехотное училище, усиленное четырьмя артиллерийскими полками, тремя дивизионами реактивных миномётов и тремя огнемётными ротами. В районе г. Медынь насмерть стояли танкисты полковника Троицкого. В районе Боровска героически встретили врага 110-я дивизия, 151-я мотострелковая бригада и 127-й танковый батальон...» Так вот откуда были взяты сведения о 127-м танковом батальоне! Те, кто знакомы с историей обороны Москвы на Варшавском шоссе в октябре 1941 г., заметят, что 312-й СД на

самом деле командовал полковник А.Ф. Наумов (1897–1992), почётный гражданин городов Обнинска, Малоярославца, Медыни. Полковник Смирнов в эти дни командовал Малоярославецким укрепрайоном, а Подольское пехотное училище в это же самое время возглавлял его однофамилец – генерал-майор В.А. Смирнов. Г.К. Жуков так же, как и в случае с И.И. Троицким, случайно перепутал фамилии командиров, находившихся в одно и то же время на одном и том же боевом участке, выполнявших общую задачу. Но в этом случае ошибка была своевременно им самим исправлена, и в отредактированном варианте книги была уже правильно указана фамилия командира 312-й СД А.Ф. Наумова. Ошибка с И.И. Троицким и 127-м танковым батальоном прошли незамеченными, возможно потому, что к 1969 г. уже некому было указать на неточность: командир 17-й тбр Герой Советского Союза Н.Я. Клыпин умер от последствий тяжёлого ранения в 1943 г., комиссар 17-й тбр А.А. Шибаев погиб в 1944 г., А.С. Кислицын – в декабре 1965 г. Сам И.И. Троицкий умер в 1957 г., не узнав о своей «всенародной славе» за бои под Москвой, в которых не участвовал.

Также в окончательный вариант книги ошибочно вошёл таинственный «героически встретивший врага 127-й танковый батальон» под г. Боровском. Но о боях о боях под Боровском 127 го танкового батальона, обнаружено не было. Зато существует множество документов, час за часом рассказывающих, как под Боровском 17 октября 1941 г. вела успешный наступательный бой всё та же 17-я тбр.

Кто же он, подполковник Кислицын? Начало войны он, встретил будучи начальником штаба 22-й танковой дивизии, располагавшейся в южном военном городке Бреста в 2,5–3,5 км от государственной границы. Через 4 часа после начала войны он был тяжело ранен, когда руководил переправой дивизии по мосту у д. Пугачево. Авиабомба разорвалась в двух шагах от него. Если бы в этот момент он не вдохнул, то осколок попал бы точно в сердце. Взрывной волной его контузило, лопнули ушные перепонки. При этом в пылу боя был утерян орден Красной Звезды. Тем не менее. Ему повезло: в числе немногих его успели отправить в тыл.

В Ярославском и Казанском госпиталях врачи чудом по-

чти полностью вернули ему слух, вылечили тяжёлое осколочное ранение. Через 3 месяца, 28 сентября 1941 г., он прибыл в г. Владимир для прохождения дальнейшей службы, где и был назначен начальником штаба 17-й тбр.

Начав войну 22 июня 1941 г. в Бресте, он закончил её в Берлине в 1945 г. После битвы за Москву А.С. Кислицын с 28 мая 1942 г. был назначен начальником оперотдела АБТУ (автобронетанкового управления. – *Г.Г., В.Ч.*) Крымского фронта, впоследствии преобразованного в Северо-Кавказский фронт, зам. начальника АБТ по боевому использованию танков 12-й армии (с 4 июля 1942 г.), командующим БТиМВ 56-й армии Северо-Кавказского фронта (с 4 марта 1943 г.), учился на курсах в бронетанковой академии в 1943 г., был командиром 33-го гв. тяжёлого танкового полка прорыва, отличившегося при прорыве Радомско-Сандомирского плацдарма. С марта 1945 г. был командиром 12-й самоходной бригады 1-го Белорусского фронта.

Кроме ордена Красной Звезды, полученного за бои на Халхин-Голе, он был награждён орденом Ленина, орденом Суворова 3-й степени и ещё шестью (!) орденами Красного Знамени, два из которых были ему вручены по представлениям к ордену Кутузова 2-й степени и к званию Герой Советского Союза. После выхода на пенсию А.С. Кислицын жил в г. Челябинске, работал в краеведческом музее, организовал Совет ветеранов войны Челябинской области и Южного Урала. Умер А.С. Кислицын в декабре 1965 г. в г. Челябинске. В 2005 г. на его доме была открыта мемориальная доска. Улица Кислицына, названная в честь его, пересекает проспект Победы в Челябинске.

Важно, что в начале 1942 г. Жуков ещё помнил и не путал фамилию А.С. Кислицына, когда тот был переведён из 17-й тбр начальником отдела автобронетанкового вооружения соседней 49-й армии. В записи телефонных переговоров за март 1942 г. командующего Западным фронтом Жукова и командарма 49-й армии Захаркина на слова последнего о том, что «у его нового начальника АБТ (автобротнетанкового отдела штаба армии. – *Г.Г., В.Ч.*) Кислицына характер до невозможности спокойный, он по-видимому никогда не волновался и теперь не волнуется», Г.К. Жуков отвечает: «Он у меня был помощником на Халхин-Голе по снабжению. Характер у него такой».

Александр Спиридонович Кислицын

О необычайно спокойном характере начальника штаба 17-й тбр также упоминал в своей книге «Конец ,,Тайфуна“», изданной в 1985 г., начальник связи танкового полка 17-й тбр М.И. Мыциков. К сожалению, он назвал начальника штаба бригады «майором Юдиным» поскольку в книге он редко использовал подлинные фамилии и звания бойцов и командиров, но некоторые детали характеров и событий в его книге описаны очень точно и подробно. «Я время от времени поглядывал на майора Юдина: чем-то он буквально привораживает людей. Этого кадрового военного отличало непостижимое спокойствие. Будто человек и не на войне вовсе. Четыре месяца Великой Отечественной выработали у майора умение в любых, даже самых сложных ситуациях, оставаться самим собой. Естественно, что в бригаде начальника штаба очень уважали и любили».

По множеству архивных документов бригады видно, что А.С. Кислицын, соблюдая редкое спокойствие в самые тяжёлые дни октября 1941 г., при исполнении своих обязанностей начальника штаба бригады был аккуратен и внимателен в работе: своевременно вёл документацию, ежедневно получал и сохранял приказы вышестоящих штабов, издавал приказы частям бригады и составлял оперсводки бригады. В делах ни одной другой части 43-й армии в ЦАМО РФ нет такого количества документов, подробно, час за часом, описывающих ход боевых действий. При этом большинство из них написаны рукой А.С. Кислицына или адресованы ему. По написанным им, собранным и аккуратно подшитым в папки документам можно изучать историю не только 17-й тбр, но и многих дивизий, полков и батальонов 43-й армии, оборонявших Москву в секторе между Калужским и Варшавским шоссе, но не сохранивших свои документы. Для сравнения: в фондах ЦАМО РФ 53-й СД и подольских училищ практически нет ни одного документа, датированного октябрём 1941 г., есть только краткие отчёты или журналы боевых действий, написанные после выхода из боёв в 1942 г. А в документах 17-й тбр все донесения, оперсводки, приказы датированы именно тем днём, когда происходили события, проставлены часы создания документа и подлинные подписи офицеров бригады, многие из которых не дожили не только до конца войны, но и до нового 1942 г.

А.С. Кислицыну очень пригодилось умение решать вопросы снабжения, поэтому в боях под Москвой 17-я тбр не испытывала таких сильных перебоев в снабжении и обеспечении питанием и боеприпасами, как другие части. Так, например, курсанты Подольского пехотного училища, по свидетельству их командира генерал-майора Смирнова, 2 недели не имели горячей пищи (весь период их боёв), 223-й стрелковый полк 53-й СД не получал никакой пищи в течение не менее 4 суток (с 15 по 18 октября 1941 г. включительно), Подольское артиллерийское училище к 17 октября 1941 г. не имело боеприпасов, так же как и 12-й СП 53-й СД, из-за чего полк был вынужден оставить г. Малоярославец 18 октября 1941 г. В 17-й тбр боеприпасы и питание были всегда, за исключением 19—21 октября — последних дней выхода из окружения из района нынешнего г. Обнинска до р. Нары, где немцы окончательно были остановлены. Только после стабилизации фронта 17-я тбр была отведена в тыл на доукомплектование.

По непонятной причине почти ни на одном памятнике Калужской и Московской областей не указан даже номер 17-й тбр. Единственное исключение — памятник в г. Истре, который освобождала 17-я тбр в декабре 1941 г. Боеспособная бригада, которая вела наступательные и изматывающие для врага бои, в самое тяжёлое время, когда соседние части бежали с фронта, осталась после войны вне истории. Но во время войны бригада неоднократно указывалась в ряду передовых, что, в частности, и подтверждают воспоминания Г.К. Жукова.

За бои под Москвой (Варшавское, Рязанское и Волоколамское направления) в 1941 г. и Ржевом в 1942 г. В ноябре 1942 г. 17-я тбр была преобразована в 9-ю Гвардейскую тбр.

Г.Я. ГРИН, В.А. ЧЕРНОВ

17-Я ТАНКОВАЯ БРИГАДА НА ВАРШАВСКОМ ШОССЕ

В своих мемуарах Г.К. Жуков писал: «Имена героев, отличившихся в октябре 1941 года при защите столицы, невозможно перечислить. Не только отдельные воины, но и целые соединения стяжали боевую славу подвигами во имя Родины. Такие части и соединения были на любом из боевых участков. На подступах к Малоярославцу героически сражались части 312-й стрелковой дивизии полковника А.Ф. Наумова и курсанты подольских пехотного и артиллерийского училищ. В районе Медыни насмерть стояли танкисты полковника И.И. Троицкого. У старинного русского города Боровска прославили свои боевые знамёна солдаты и командиры 110-й стрелковой дивизии и 151-й мотострелковой бригады» (1).

Если подвиг подольских курсантов уже достаточно широко освещён в публикациях, то гораздо менее известны боевые действия указанных выше 312-й стрелковой дивизии (сд) и 17-й танковой бригады (тбр). В 2010 г. была опубликована хорошая книга Глеба Чугунова «Горькая осень 41-го» о боевых действиях 312-й сд. Настало время вспомнить и о 17-й тбр, которая в числе прочих в октябре 1941 г. участвовала в обороне Москвы на Малоярославецком направлении. Бригада достойно проявила себя не только под Медынью, но и в последующих боях, за что неоднократно отмечалась командованием в годы войны. Воины 17-й тбр начали получать ордена уже в 1941 г., крайне редкие в то время.

Свои боевые действия бригада начала рано утром 9 октября 1941 г. на рубеже р. Извери, руководствуясь приказом, который дал приезжавший в бригаду вечером 8 октября 1941 г. Г.К. Жуков: усилить разведку и вести изматывающие и сдерживающие бои. Это было единственно верным решением в условиях четырёхкратного превосходства сил немцев и отсутствия на этот момент войск на Варшавском шоссе. Эти же задачи Г.К. Жуков поставил в этот день всем встретившимся ему частям Красной Армии. Если бы приказ звучал: «Ни шагу назад!», то к Малоярославцу не осталось бы ни одного живого

защитника и до самой Москвы путь был бы открыт, как и рассчитывали немцы.

17-я тбр формировалась в г. Владимире с 14 сентября по 4 октября 1941 г. Основу 17-й тбр составили оставшиеся кадры прибывших после боёв 34-й танковой дивизии (ТД) Северо-Западного фронта и 48-й ТД Западного фронта. Большинство командного состава создаваемой бригады перешло из 48-й ТД, которая в июле-августе 1941 г. вела бои в районе г. Великие Луки с тем же немецким 57-м мехкорпусом и входящими в него 19 и 20-й танковыми дивизиями, с которым им пришлось вскоре встретиться на Варшавском шоссе. 4 октября бригада убыла на фронт в эшелонах. Пункт назначения – г. Мценск. Но 5 октября немцы неожиданно для нашего командования вошли в Юхнов, поэтому в связи с изменившейся обстановкой эшелоны были в пути переадресованы на Малоярославецкое направление.

В своём письме в 1961 г. начальник штаба 17-й тбр А.С. Кислицын вспоминал: «Ночью в пути эшелоны с частями бригады переадресовали, и рано утром 6 октября бригада разгрузилась, километра три не доезжая г. Малоярославец. Немцы бомбили эшелоны в пути, бомбили в ходе разгрузки, но всё обошлось благополучно, и части бригады расположились в небольших рощах под Малоярославцем. Вечером 6.Х. я вытянул половину бригады на шоссе Малоярославец–Медынь–Юхнов. Пошёл липкий снег. Он нас маскировал, и мы, часов в 8 вечера, начали марш к г. Медынь.

Обстановка на фронте была чрезвычайной. Впереди нас и по бокам на большом расстоянии наших войск не было, и мы должны были, встретив немцев на пути в любом месте, остановить их, не пропустить к Москве. На 7.Х. в ночь, мы вышли в район 3-4 км западнее г. Медынь и расположились по обе стороны шоссе в рощах и перелесках.

7 октября штаб бригады посетил Маршал Будённый С.М. Вечером 8 октября расположение бригады посетил Командующий Фронтом Генерал армии Жуков Г.К.» (2).

О том, как ехали в эшелонах и выгружались под бомбёжкой, интересно написал в своей книге «Конец ,,Тайфуна“» бывший начальник связи 17-й тбр М.И. Мыциков: «Без остановки

проехали Малоярославец. Экипажи на ходу очищали снаряды от масла и набивали диски патронами. Дождь прекратился, выглянуло солнце, и всё вокруг преобразилось. Километр за километром мелькали по сторонам идиллические картины осенней природы. Не верилось, что неподалёку грохочет смертельная схватка и что через несколько часов каждому из нас придётся вновь вплотную встретиться с огненным безумием войны. Но пока война была где-то вдали. Лишь в полдень над нами неожиданно повисла ,,рама“ – самолёт-разведчик ,,Фокке-Вульф-189“. Стало ясно, что фронт уже близко: ведь этот самолёт действовал только поблизости от передовой.

Вообще, все побывавшие на фронте знали, что после появления ,,рамы“ жди неприятностей – в воздухе появились вражеские бомбардировщики Ю-87. Они шли несколькими волнами по 30 самолётов в группе. Наш эшелон находился в те минуты в открытом поле. Вдали виднелся небольшой разъезд, за которым начинался хвойный лес.

Зенитных средств было мало, и фашисты беспрепятственно делали заход за заходом, сбрасывая на нас свой смертоносный груз. К счастью, прямых попаданий не было. Бомбы рвались по обе стороны пути, осыпая паровоз и платформы осколками и землёй.

Машинист отчаянно маневрировал: то неожиданно увеличивал скорость, то резко тормозил, то опять ускорял ход, так, что в глазах рябило.

Едва мы поравнялись со строениями разъезда, как в паровоз попала бомба. Колёса заскрежетали о рельсы, и эшелон резко остановился. Была отдана команда разгружаться.

Такую разгрузку я видел впервые: тяжёлые КВ и тридцатьчетвёрки, запустив двигатели, разворачивались на платформах и буквально прыгали с них, а, приземлившись, сразу набирали скорость и устремлялись под зелёные кроны соснового бора.

На разъезде делалось что-то невообразимое. Выли моторы ,,юнкерсов“, ревели танковые двигатели, скрежетали гусеницы об рельсы, грохотали взрывы бомб, поднимая в небо столбы земли и куски шпал. Свист, гром и скрежет заглушали стоны раненых, слова команд. Средь бела дня в дыму и пыли не

было ничего видно – ни техники, ни людей. Першило в горле, слезились глаза, но мы спасали технику и материальную часть. И спасли. Помогли хорошая подготовка экипажей, спокойствие и распорядительность командиров. Все работали чётко, организованно, слаженно, чем и объясняется то, что удалось почти избежать потерь».

Дальнейшие исследования документов ЦАМО в фондах 17-й тбр, 312-й сд, Московского военного округа, Московской зоны обороны, 43-й армии, Западного фронта помогли более полно воссоздать картину боевых действий бригады. Выяснилось, что бригаду использовали всякий раз, когда нужно было срочно прикрыть образовавшуюся брешь в обороне, в отсутствие других боеспособных частей. И, как правило, бригада выполняла поставленные задачи в то время и в том же месте, где и когда рядом некоторые другие части просто бежали с поля боя. Даже противник – командование немецкого 57-го МК – отмечал умелые действия 17-й тбр: «Русские сидят почти во всех мелких населённых пунктах по обе стороны от дороги, частью более слабыми силами, частью с более крупными, и ожесточённо защищаются. Создаётся впечатление, что противник пытается силами боевых групп, состоящих из пехоты, артиллерии и танков, задержать быстрое продвижение по обе стороны от главной дороги или хотя бы замедлить его. Противник сегодня укрепился перед линией фронта. Его сильная сторона – танки, которые выступают звеньями и сражаются умело и ожесточённо» (3).

Когда картина боёв на Варшавском шоссе уже практически стала ясна, в делах Автобронетанкового управления 43-й армии и Западного фронта (4) был обнаружен документ, составленный командованием бригады 5 ноября 1941 г. – доклад о боевых действиях 17-й тбр на Варшавском шоссе с момента первого боевого столкновения с немцами на р. Извери до рубежа р. Нары, где немцы были остановлены окончательно. Этот документ ни в чём не противоречит остальным документам бригады, армии и фронта. Поэтому приведём этот доклад, чтобы почувствовать сжатый и лаконичный военный стиль – дух того времени – ведь с момента выхода из боёв до написания этого отчёта не прошло и 10 дней:

«Доклад о боевых действиях 17 танковой бригады за период с 6.10.41 по 26.10.41

1. Сосредоточение бригады в районе г. Малоярославец

В течение 6.10.41 части бригады выгружались на ст. Малоярославец. К 17.00 6.10.41 бригада сосредоточилась в лесу в 3 км юго-западнее г. Малоярославец, седлая Старую Калужскую дорогу (*вероятно, здесь ошибка –имелось ввиду или Варшавское шоссе или Новая Калужская дорога на участке Малоярославец-Калуга в районе разъезда «126 км»* – ***Г.Г., В.Ч.***).

Согласно распоряжения Ставки Верховного Главнокомандования от 6.10.41 бригаде приказано:

1. Войти в подчинение командира 5 Гв. Стрелковой дивизии и совместными действиями овладеть Юхнов.

2. Бригаде немедленно выступить и занять Медынь, где и ожидать подхода 5 Гв СД.

2. Сосредоточение бригады в районе Медынь

С наступлением темноты части бригады выступили из района сосредоточения по маршруту Ильинское, Медынь и к 4.00 7.10.41 сосредоточились в перелесках 1,5 км юго-западнее Медынь.

Погода: снег, дождь. Дорога и шоссе всюду проходимы. Т.к. из г. Малоярославец не удалось связаться с командиром 5 Гв. СД вследствие порыва связи, в 19.00 6.10.41 был послан командир взвода МСПБ на машине ГАЗ-АА в г. Калуга с донесением командиру 5 Гв СД, в котором указан район сосредоточения бригады на 7.10.41.

7 и 8 октября части бригады находились в 1,5 км южнее г. Медынь, вели разведку в направлении Юхнов, приводили матчасть в порядок и готовились к предстоящим боевым действиям.

Установлена связь с ПО Малоярославецкого УР, действующего на западном берегу р. Угра 8.10.41 связь с командиром 5 Гвардейской стрелковой дивизии была установлена через делегата связи штаба бригады. Было известно о сосредоточении дивизии в районе г. Калуга. Прибытие дивизии в район Медынь по данным штадива предполагалось не ранее 10.10.41.

Исходя из обстановки, сложившейся к половине дня 8.10.41 на участке передового отряда (ПО), в 15.00 было отдано частям предварительное распоряжение – подготовиться к

маршу в район Гришино, Воронки, Вязище на рубеж р. Изверя, куда отходил ПО Малоярославецкого УР.

К исходу дня 8.10.41 бригаду посетил командующий войсками западного фронта Генерал Армии Г.К. Жуков, приказавший бригаде сосредоточиться на рубеже р. Изверя и, ведя сдерживающие бои, изматывать противника; вести разведку в стороны от шоссе, установить сеть неподвижных постов наблюдения за противником, что и было сделано.

Под покровом ночи с 8 на 9.10.41 бригада выступила в направлении ст. Мятлево и далее в район Вязище, Воронки, Гришино.В течение 8.10.41 зенитным дивизионом 17 танковой бригады подбит бомбардировщик Ю-88.

3. Сосредоточение бригады на рубеже р. Изверя и начало боевых действий

К 5.00 9.10 бригада сосредоточилась на восточном берегу р. Изверя, МСПБ занял исходное положение на рубеже д. Вязище, Воронки, шоссе; 17 танковый полк (17 ТП) – 0,5 км западнее Гришино; зенитно-артиллерийский дивизион (17 ОЗАД) – на огневой позиции (ОП) 1 км западнее Гришино. По данным ПО, пред фронтом бригады было до пехотного полка противника, усиленного двумя дивизионами артиллерии, до 20 танков и бронемашин, до эскадрона конницы.

С утра 9.10.41 шёл дождь. Авиация противника в количестве 2–3 самолётов непрерывно вела разведку района сосредоточения бригады.

Около 7.00 противник силою до пехотного батальона с артиллерией начал наступление на ПО Малоярославецкого УР и на левый фланг МСПБ бригады. До роты автоматчиков продвинулось на восточный берег р. Изверя.

Атакой МСПБ, поддержанной танками, противник был отброшен на западный берег р. Изверя, потеряв до 70 человек убитыми и ранеными.

В 13.00 противник теми же силами при поддержке 3 танков вторично повёл наступление на левый фланг МСПБ бригады. МСПБ при поддержке 2 танков Т-34 вторично отбил атаку противника, уничтожив 3 танка противника и нанеся ему огнём батальона большие потери.

Противник был рассеян.

В 15.00 до взвода автоматчиков зашли во фланг МСПБ, но действиями истребительной роты МСПБ они были полностью уничтожены.

В 16.00 противник пытался выйти в тыл бригады. В это же время была обнаружена мотоколонна до батальона пехоты в движении из района Чернышовка–Тужиловка на юг, юго-восток. Огнём 17 МСПБ уничтожено 10 автомашин, пехота рассеяна.

В 17.20 до 2 батальонов пехоты, с артиллерией, под прикрытием сильного миномётного огня, противник повёл решительное наступление по всему участку обороны МСПБ, бросив в обход левого фланга МСПБ до роты пехоты, которой удалось форсировать р. Изверя.

Совместными усилиями МСПБ и 17 ТП, попытки противника прорвать оборону бригады были отбиты. Контратакой 2-й роты МСПБ рота противника, прорвавшаяся на восточный берег реки, была отброшена на западный берег.

Около 17.30–18.00 группа автоматчиков противника, проникшая лесом к д. Гришино, обстреляла группу легковых машин Штабрига, уходивших на шоссе.

В 20.00 противник, обходя сильными группами автоматчиков фланги 17 ТП, при поддержке противотанковых орудий и нескольких миномётных батарей, открыл сильный огонь по расположению полка.

Танковый полк и МСПБ, ведя заградительный огонь, по приказу командования начали организованно отходить вдоль шоссе на Мятлево.

В итоге напряжённых боёв в течение всего дня МСПБ понёс значительные потери: убито 5 человек начальствующего состава, 50 чел. бойцов и младшего начальствующего состава, ранеными 14 чел. начальствующего состава и 80 человек рядового и младшего начальствующего состава; без вести пропавшими – 10 человек. Общие потери – 159 человек.

17 танковый полк потерял 4 чел. убитыми и 3 человека ранеными, три танка Т-34, два из них – безвозвратно.

Взвод связи роты управления бригады потерял половину своего состава убитыми, ранеными и без вести пропавшими.

Кроме того, противником сожжены 34 легковых машины штаба.

Потери противника:

Уничтожено 3 танка, 6 противотанковых орудий, 10 автомашин, взвод автоматчиков. Уничтожено или рассеяно не менее батальона пехоты противника.

Выводы:

1. Действия бригады не были поддержаны нашей авиацией.

2. Отсутствие окопов полной профили, за отсутствием времени на их отрывку, приводит к излишним жертвам от миномётного и артиллерийского огня противника.

3. Лесистый участок местности при превосходстве сил пехоты и артиллерии противника весьма невыгоден для боя танковых частей.

4. Бой на рубеже западный берег р. Шаня

В ночь с 9 на 10 части бригады организовали оборону на рубеже д. Хорошая, д. Радюкино, лес с-з Богданчиково (возм. Михальчуково).

С 6.00 10.10.41 бой разгорелся с новой силой. Противник, подвинув за ночь силы при активной поддержке авиации и танков, начал наступление вдоль шоссе на Медынь. Одновременно противник вёл активную разведку своими танковыми и мотоциклетными группами в сторону от шоссе.

Отдельные группы автоматчиков проникли до Медынь.

Бой продолжался с переменным успехом до самого вечера. Особое упорство в этом бою проявил 17 танковый полк. Неоднократными атаками, огнём с места, по неполным данным за день боя уничтожено: 19 танков и 7 танкеток, 4 ПТО, до 230 солдат и офицеров убитыми и ранеными.

Наши потери: убитыми 12 человек, ранеными 25 чел., 4 шт. Т-40 и 3 шт. Т-34, 2 ПТО, 2 трактора, 2 ремонтные летучки типа А, 1 грузовая машина ЗИС-5, автокухня.

К исходу дня 10.10.41 по данным разведки и наблюдения перед фронтом бригады действовало не менее 2 пехотных полков с артиллерией и до 40 танков и танкеток.

5. Бой на участке Медынь–Ильинское

11.10.41 в 4.00 командир бригады получил устный приказ командующего 43 армией: ведя наступление вдоль шоссе овладеть Медынь. Выполнение поставленной задачи было возло-

жено на 17 танковый полк. 17 ТП в составе 1 танк Т-34 и 6 шт. Т-40, наступая на Медынь, был обстрелян артиллерией и пулемётами с восточной окраины Медынь. В результате этого полк задачи своей не выполнил.

В 8.00 11.10.41 танковому полку была поставлена задача: удержать шоссе восточнее Медынь и обеспечить действие пехоты Малоярославецкого УР (укрепрайона).

В 10.00 противник повёл наступление из д. Пушкино, силой до батальона пехоты с 6 танками:

Вдоль шоссе – до 2 рот пехоты с 4 танками

– на выс. 195,5 – до батальона пехоты с батареей 75 мм орудий.

В 11.00 в направлении д. Адуево и далее на северо-восток в направлении д. Синявино под прикрытием авиации двигалась мотоколонна с пехотой, до 70 автомашин и 30-35 танков.

В 11.30 противник обошёл левый фланг МСПБ. МСПБ и части УР начали отход на Ильинское.

В 13.00 17 танковый полк в составе 10 Т-34 и 8 Т-40 вступил в бой с наступающей пехотой и танками противника в районе Роща 2 км Ю-З Марютино. В итоге боя уничтожено 2 ПТО и 2 танка противника.

К 14.00 17 танковый полк отошёл в район Гусево, откуда контратаковал противника в направлении высоты 189,2. В этом бою 17 ТП уничтожил 2 танка, 3 ПТО, уничтожил и рассеял до батальона пехоты противника.

В 15.00 до 20 самолётов противника бомбили и обстреляли передний край обороны нашей пехоты и танки.

В 16.00 17 ТП начал отход на рубеж 1 км западнее Ильинское, который и занял к 18.00 11.10.41 г.

При отходе 17 ТП уничтожил 2 шт. 85 мм орудия врага на западной окраине Дуркино. МСПБ также отходил с боем на рубеж Ильинское.

По неполным данным противник за 11.10 потерял: 4 танка, 5 ПТО, 2 75-мм орудия.

Уничтожено и рассеяно до батальона пехоты.

12.10.41 17 МСПБ после трёхдневных боёв по приказу командира бригады приводил себя в порядок в районе 1,5 км вост. Сергиевка. 17 ТП, действуя совместно с частями 53 СД в

12.00 огнём с места начал бой с наступающей пехотой и ПТО на высоте 193,2.

В итоге боя ТП уничтожил 3 ПТО и 2 автомашины с пехотой противника.

До 18.00 17 ТП удерживал рубеж обороны по восточным скатам высоты 193,2.

В 18.30 после 10-минутного артналёта до батальона пехоты с танками пытались снова атаковать передний край нашей пехоты.

Контратакой нашей пехоты, поддержанной танками, противник был отброшен, потеряв 3 танка. Около 21.30 танковым полком был захвачен в плен офицер, немедленно переданный в штаб 43 армии.

Наши потери за день: 2 чел. убитыми, 7 чел. ранеными, Подбит противником 1 Т-34 и 1 Т-40.

Потери противника: 3 ПТО, 2 автомашины, сбит один самолёт Мессершмитт-108, до взвода пехоты.

13.10.41 с 7.00 17 ТП после артподготовки совместно с 475 стрелковым полком (СП) 53 стрелковой дивизии (53 СД) наступал в направлении Дуркино, Ст. Рыбино.

К 8.00 ТП достиг высоты 193,2. Авиация противника в течение всего дня сделала более 20 налётов в количестве до 24 самолётов, чем задержала наступление частей 53 СД.

17 ТП, выполняя задачу дня, к вечеру с боями вышел на рубеж 193,2, ст. Рыбино, Сокольники, однако не поддержанный действиями 223 СП 53 СД, успеха закрепить не смог. 17 МСПБ в бою не участвовал, приводя себя в порядок.

Потери врага за 13.10.41:

Сбито 2 бомбардировщика; уничтожено 3 шт. 75 мм орудий с прислугой, 3 танка, 4 транспортных машины, 1 легковая штабная машина, 2 мотоцикла, 2 ПТО, 1 миномётная батарея, до полутора рот пехоты.

Наши потери: убитых 3 чел., раненых – 7 чел, 3 Т-34 повреждены авиабомбами, 1 Т-40 – уничтожен.

В ночь на 14.10 части бригады отведены по приказанию командира 53 СД в район Шумятино.

14.10.41 17 зен. дивизион сбил 2 бомбардировщика противника: Ю-88 и Хейнкель-111.

6. Действия бригады в районе Малахово, Абрамовское и Отяково

К 23.00 14.10.41 бригада получила приказ командира 53 СД: к 6.00 15.10.41 сосредоточиться в районе Отяково, Щиглево.

Ночной марш совершён по маршруту: Шумятино, г. Малоярославец, Климовское, Отяково.

Участок пути от дороги, идущей на Боровск до Климовское, был весьма тяжёл. Грузовые машины приходилось почти все тащить силами бойцов, из-за чего части бригады сосредоточились в указанный район с опозданием на 2 часа.

В течение 15.10.41 17 ТП совместно с частями 53 СД вёл бой с пехотой противника у Никольское, Абрамовское, Малахово.

17 МСПБ к 18.00 15.10.41 занял оборону на рубеже Тюнино–Щиглево. (На левом фланге 475 СП 53 СД. 3/475 СП начал отходить, но поддержанный действиями 17 МСПБ был снова возвращён на свои позиции.

За день боя у противника уничтожено: 15 ПТО, 1 танкетка, 2 миномётных батареи, до 150 чел. пехоты, разгромлен штаб в д. Абрамовское.

Наши потери: 1 чел. убит, 9 чел. ранено. Не вернулись с поля боя 4 танка Т-34 с экипажами.

В ночь на 16.10.41 бригада получила приказ Командующего 43 армией о передислокации.

Перед бригадой снова стояла задача совершить ночной марш в трудных условиях.

7. Действия в районе Боровск

С 8.00 16.10.41 бригада совершает марш по маршруту Никольское, Отяково, Климовское, Городня, имея задачу: совместно с действиями 223 СП захватить г. Боровск. Погода: снег, грязь, просёлочные дороги труднопроходимы для всех видов колёсных машин. На участке между Климовское–Городня снова пришлось вытаскивать машины на протяжении нескольких километров.

Части бригады в течение дня сосредотачивались в районе Городня, ведя разведку в направлении Тимашово–Уваровское, Боровск.

С 223 СП в течение дня связи установить не удалось, не-

смотря на ряд мер, т.к. полк по существу разбежался. Лишь к исходу дня удалось собрать остатки полка в количестве 60 человек в район Городня.

К исходу дня была установлена связь с 1 СП 113 СД. Боевые действия на Боровском направлении начались 17.10.41. По приказу Командующего 43 армией бригаде ставилась задача: ударом с юга и юго-запада захватить г. Боровск.

17 ТП к 6.00 17.10.41 занял исходное положение для наступление в районе северная окраина Тимашово, седлая дорогу на Боровск.

К 17.10 17.10.41 17 МСПБ прошёл Тимашово. К 8.00 в Уваровское разведкой установлено наличие противника силой до роты мотопехоты, 3 средних и 3 малых танка, 3 бронемашины, 6 ПТО, 2 орудия полевой артиллерии. В Акулово обнаружен взвод и взвод конницы с бронемашинами.

Наступление бригада начала в 13.00 17.10.41, артподготовки на участке не было вследствие отсутствия артиллерии. Сосед справа – 1 СП, сосед слева – сводная рота 223 СП (60 чел.).

В 13.00 17 МСПБ и 17 ТП находились 1,2 км северо-восточнее Сорокавет, в тесном взаимодействии атаковали Уваровское, выбив оттуда противника.

К 14.30 ТП и МСПБ достигли рубежа безымянный ручей – с. Уваровское.

В 18.00 после упорного сопротивления оборона противника была прорвана на подступах к юго-западной окраине г. Боровск. Фашисты бросили окопы и поспешно отошли на южную окраину Боровск.

Северо-восточнее опушки леса 1 км юго-западнее г. Боровск недостаточно активное действие 113 СП и по существу отсутствие 223 СП позволили противнику организовать сильную оборону на окраине г. Боровск.

В период 20.30–21.30 17.10.41 противник открыл сильный арт. миномётный огонь по 17 МСПАБ и 17 ТП. Сводная рота 223 СП побежала назад, и лишь личным вмешательством начальника штаба 17 ТП капитана Н.Н. Медведева и командира МСПБ капитана Н.К. Масленникова и командира 1 танкового батальона 17 ТП капитана Позолотина была остановлена и приведена в порядок.

В течение дня противник понёс большие потери людьми, подбита 1 бронемашина, захвачены 2 автомашины, 2 автомата, телефонное имущество.

Ночью МСПБ захватил 3 пленных – 2 ефрейтора и 1 рядовой, которые были направлены в ШТАРМ.

Наши потери: убитых 31 чел., раненых – 28, без вести пропало – 4 чел.

Ночь на 18.10.41 прошла в ночных поисках. К 8.00 18.10.41 части бригады готовились к окончательному разгрому противника и захвату Боровск.

8. Выход из района Боровск в район Кресты.

В период между 8.00–9.00 18.10.41 бригада получила приказ Командующего 43 армией и немедленно выйти из района Боровск и сосредоточиться в районе Угодский Завод, двигаясь через Городня, Малоярославец, Белоусово, Угодский Завод. Положение бригады создавалось тяжёлое: АТР, РВР и ТЭП бригады в это время были в 1,5 км от г. Малоярославец, 17 ТП и 17 МСПБ – под г. Боровск; штабриг, рота управления, разведрота и зенитный дивизион – в районе Городня.

Принятыми мерами тылы бригады были немедленно рокированы через Малоярославец–Белоусово, Угодский Завод, понеся в районе Малоярославец незначительные потери.

Главные силы бригады отходили через Городня, Потресово вброд через р. Протва (в центре Потресово), Обнинское, Белоусово. Попытки прорваться по шоссе у Ратманово не увенчались успехом, т.к. на шоссе уже был противник. Попытка ночью на 19.10.41 прорваться через Обнинское на Белоусово также не увенчалась успехом, т.к. Белоусово было занято противником.

19.10.41 в 6.00 части бригады начали отход по маршруту Самсоново, Белкино, Балабаново, и к исходу дня части бригады, за исключением зен. дивизиона, собрались в Добрино.

20–21.10.41 части бригады выходили по маршруту Иклинское, Каменское, Зинаевка на шоссе в районе Кресты.

Зендив по этому же маршруту вышел в район шоссе только 26.10.41 одиночными машинами и полностью сосредоточился в районе Кутузово 30.10.41

Марш исключительной трудности по бездорожью для от-

ставших машин и зендива, начиная с 20.10.41, зачастую под огнём противника, привёл к большим потерям колёсных машин и частичной потере личного состава (пропавшие без вести).

Потере значительного количества машин способствовало отсутствие тракторов в составе идущих частей и отсутствие исправных танков.

9. Действия бригады в районе Карсаково, Чернишня, Рождествено

С 21.10.41 остатки бригады в составе 1 танка Т-34, 1 танка Т-40, 1 взвода миномётной роты и до роты стрелков МСПБ, прибыв в район Кресты, были немедленно направлены в распоряжение командира 53 СД, а затем в состав сводной дивизии.

26.10.41 Штабриг, остатки разведроты и роты управления, АТР и РВР, остатки ТП с разрешения начальника штаба 43 Армии отведены из района Юдановка в район Кутузово для доукомплектования боевой матчастью и личным составом.

Боевой матчасти по состоянию на 30.10 в бригаде нет, указаний о получении тоже нет. Части бригады приводят себя в порядок, ремонтируется матчасть колёсных машин, получается со склада недостающее имущество.

Командир 17 танковой бригады
Герой Советского Союза Подполковник п/п Клыпин

Военный комиссар бригады полковой комиссар п/п Шибаев
Начальник штаба 17 танковой бригады
Подполковник п/п Кислицын».

О подвигах бойцов и командиров 17-й тбр рассказывалось в газете 43-й армии «Защитник Отечества» за 5 ноября 1941 г. в статье «Стоять насмерть!» (Автор ст. политрук М. Лузгин). (П*ояснения в тексте составлены на основе фактов, изложенных в других делах 17-й тбр. Выделены скобками.* – **Г.Г., В.Ч**.)

«Проследим боевой путь танковой части Героя Советского союза тов. Клыпина. Пятнадцать дней эта часть вела оборонительные бои на Н-ском (Малоярославецком по Варшавскому шоссе) направлении.

9 октября. Бой у деревни В. (Воронки и Вязищи запад-

нее Мятлево на пересечении р. Изверь и Варшавского шоссе). Танковое подразделение, руководимое коммунистом лейтенантом Уманцом, уничтожило свыше батальона вражеской пехоты, подбило 9 противотанковых пушек, уничтожило 2 миномётные батареи, разбило немецкую штабную машину и мотоциклы.

На следующий день (10 октября) в бою около деревни Р. (Радюкино) командир танкового подразделения тов. Позолотин вывел из строя 4 фашистских танка (командир 1-го танкового батальона капитан Тимофей Семенович Позолотин, за бои в октябре 1941 г. награждён орденом Красного Знамени, с 23.12.1942 г. – Герой Советского Союза), военком тов. Гедзюк расстрелял колонну немецкой пехоты (ст. политрук, военком 1-й тб Николай Васильевич Гедзюк, в районе Вязище из своего танка уничтожил большое количество пехоты противника, до 6 пушек ПТО и несколько автоматчиков. В районе Радюкино атакой своего танка раст релял 3 танка противника, награждён орденом Красного Знамени). В тот же день лейтенант Силаев подбил 2 танка, во главе подразделения рассеял колонну из 19 немецких танков, 4 из них поджёг.

К именам Позолотина, Уманца и др. ежедневно прибавляются новые имена – лейтенанта Грецова (Грецов Валериан Васильевич, уничтожил 15.10.1941 в д. Никольское, Абрамовское 4 ПТО, 1 взвод автоматчиков в стогах сена. Награждён орденом Красного Знамени) и Городецкого (Городецкий Евгений Андреевич, адъютант штаба (начальник штаба) 1-й тб награждён орденом Красного Знамени), старшины Краснова (уничтожил 2 противотанковых орудия, 2 миномёта, 1 взвод пехоты), многих других. Только одно подразделение части за последние дни уничтожило 22 немецких танков, 25 противотанковых пушек, 17 миномётов, больше 2 батальонов немецкой пехоты.

Ст. лейтенант Городецкий эвакуировал подбитый танк. На Городецкого в районе Боровска напал взвод немцев. Огнём из автомата Городецкий рассеял противника, убил одного фашиста, 2 ранил, захватил 2 автомашины (награждён орденом Красного Знамени).

Летенант Уманец вывел под огнём врага 5 застрявших

боевых машин. Позже погиб в своём танке смертью храбрых. (Уманец Пётр Максимович, 1913 г.р., помошник командира танковой роты организовал на р. Изверь разведку. На основе полученных им сведений было уничтожено до 2 рот противника. Затем организовал буксировку из трясины пяти танков, которые затем смогли участвовать в атаке. Погиб в районе Балабаново 19.10.1941. Награждён приказом орденом Красного Знамени).

Механик-водитель Алексеев (Пётр Петрович, 1914 г.р.) 15 октября проник в тыл противника, разведал расположение огневых точек. На следующий день он пробрался в дер. И. (Ильинское) и зажёг 8 немецких танков. После этого на горящей машине тов. Алексеев прибыл в расположение своей части (награждён орденом Ленина).

Механик-водитель Анисимов после ранения командира подразделения продолжал вести свою машину в атаку и раздавил гусеницами 2 миномёта противника.

Старший политрук Бородин (военком 1 тб Дмитрий Алексеевич Бородин 23.10.41 в бою на Нарском рубеже в районе д. Кузовлево-Чернишня) после того, как командир подразделения вышел из строя, возглавил подразделение с 60 бойцами, умело используя все огневые средства, он, в течение дня удерживал превосходящие силы фашистов, наступающих по Старой Калужской дороге (награждён в Кремле М.И. Калининым орденом Красного Знамени)».

В октябрьских боях бригада выполнила приказ Г.К. Жукова по изматыванию сил противника. Дальше Нарского рубежа фашисты не прошли.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С.351.
2. ЦАМО РФ. Ф.3080. Оп.1. Д.1. Л.9.
3. Бундесархив Германии. RH/24-57/2. Дневник военных действий №1 Штаба 57-го танкового корпуса Германии с 15.2 по 31.10.4, 11 октября 1941 г.
4. ЦАМО. Ф.398. АБТВ 43 Армии. Оп.9308. Д.3. Л.44–49; Ф.208 ЗФ. Оп.2534. АБТВ. Д.2. Л.72–78.

Г.Я. ГРИН, В.А. ЧЕРНОВ

ОБОРОНА БОРОВСКА И БОРОВСКОГО РАЙОНА В ОКТЯБРЕ 1941 Г.

Источники информации:

В процессе работы среди документов ЦАМО РФ были исследованы дела 312, 53, 110, 113-й сд; 9, 17-й тбр, 33 и 43 армий, Западного и Резервного фронтов за октябрь 1941 г.

В документах ЦГАМО были исследованы дела фонда УНКВД Московской области, партизанских и истребительных отрядов Московской области, акты Чрезвычайной комиссии по злодеяниям, совершённым немецко-фашистскими войсками на территории Московской области.

В документах 17-й тбр были обнаружены достаточно подробные сведения о боевых действиях бригады, списки потерь бригады и акты списания танков, а также сведения о боевых действиях 53-й сд. Эти документы частично подтверждаются и дополняются сведениями из немецких документов трофейного фонда ЦАМО РФ и книг, изданных в Германии по истории 258-й пехотной дивизии и 3-й мотопехотной дивизии 57-го мехкорпуса Вермахта: «Geschichte der 258 Infanterie Division», Tail 11, (1978), «Gerhard DIECKHOFF Die 3 Division». Gettingen, 1960. С.127.

БОИ НА ПОДСТУПАХ К БОРОВСКУ 12–14.12.1941

Немецкие войска заняли г. Медынь поздно вечером 10 октября 1941 г. С утра 11 октября их наступление на Москву продолжилось уже по 2 направлениям: первое – на Малоярославец, где им предстояло преодолеть сильно укреплённый Ильинский участок Можайской линии обороны, занимаемый подольскими курсантами, пребывающими частями 312-й сд и спешно переброшенными артиллерийскими полками и другими силами МВО, и второе – на Боровск–Наро-Фоминск. На Малоярославецком направлении в основном, работала в этот день немецкая артиллерия, 2 танковых батальона и авиация с целью разрушить укрепления и освободить дорогу для дальнейшего наступления. Боровское направление на 11 октября практически

не было защищено, строительство укреплений Можайской линии обороны было ещё не закончено, регулярных войск Красной Армии не было. Поэтому основные силы 57-го мехкорпуса (танки, пехота, артиллерия) начали быстро продвигаться именно на этом направлении.

Наступление на Боровск проходило по стыку 36-го укрепрайона (Можайского УР) и 37-го (Малоярославецкого УР) Московской зоны обороны. Оно шло по линии Медынь–Дворики–Адуево–Синявино–Редькино–(Олешино–Боболи)–Каменка–(Ищеино–Зеленино)–Деревеньки–Юрково–Тишнево–Бутовка–Боровск.

С 5 по 10 октября, пока из окружения не вышли части Резервного фронта (17, 53, 110 и 113-й сд) и не прибыли из резерва Ставки новые подразделения (9, 17-я тбр, 312-я сд), за оборону Малоярославецкого боевого участка отвечало командование МВО. На 10 и 11 октября начальником Малоярославецкого боевого участка был назначен вновь прибывший командир 312-й сд полковник А.Ф. Наумов. Он был вынужден растянуть свою 312-ю дивизию на всю ширину боевого участка – на 40 км от Детчино на юге, через Ильинское до Ищеина–Юрьевского на севере укрепрайона. Полки дивизии прямо из эшелонов выдвигались на назначенные им участки обороны.

После выхода из окружения регулярных частей Красной Армии за оборону 36 УР (Можайского) по приказу стала отвечать 5-я армия, а за оборону 37 УР (Малоярославецкого) – 43 армия. В районе Боровска вновь формировалась 33-я армия, не принимающая участия в обороне до 17 октября. За оборону стыка 36 и 37-го укрепрайонов должна была отвечать 5-я армия, ведущая бои в 36 УР. Но у 5-й армии сил не хватило (были лишь высланы в разведку на Боровск 5 танков Т-34 22-й тбр), поэтому до рубежа Ищеино–Зеленино немцы дошли без какого-либо сопротивления. 11 октября их встретили только невооружённые рабочие батальоны МЗО, занятые на строительстве укрепсооружений Можайской линии обороны.

До 13 октября главной проблемой, помимо нехватки частей Красной Армии, было двоевластие: некоторыми частями (подольскими курсантами, прибывающими артиллерийскими и пулемётными полками и дивизионами и группами) командовал

МВО. Кадровыми частями, прибывающими на этот боевой участок и с ходу вступавшими в бои (312-й сд, 17 и 9-й тбр) командовала сначала СВГК, но из Москвы это было делать неудобно, поэтому командование этими частями с 7 октября сначала было делегировано командующему Резервным фронтом С.М. Будённому, который ничего не предпринимал и 8 октября был отозван. Его функции были переданы с 9 октября Г.К. Жукову, который только что приехал из Ленинграда и пытался срочно определить положение своих и немецких частей и организовать разведку и оборону. С 8 по 12 октября участком одновременно командовал и Жуков, и штаб Резервного фронта. Только к 13 октября Резервный и Западный фронты были объединены, а командование 37-го УР сдало свой боевой участок командованию 43-й армии. Но пока этого не было сделано, на Боровском направлении уже произошли решающие события.

Медынь была оставлена к ночи 10—11 октября. Днём 11 октября немецкие войска начали наступление на Боровск, свернув с Варшавского шоссе в районе Дворики (4 км восточнее г. Медынь) и стали продвигаться сначала на север, затем на восток.

Вечером 11 октября штаб Резервного фронта поручил руководить обороной 37-го УР командующему 43-й армии генерал-лейтенанту Сергею Дмитриевичу Акимову, штаб которого только вышел из окружения.

На рубеже Ищеино—Зеленино 12 октября немцев встретил только что прибывший 1083-й сп 312-й сд (1) и приданный этому полку 859-й артполк (ап) (34 орудия и 98 чел. личного состава) и некоторые др. части, в частности, подразделения 2-й дивизии НКВД и отдельная танковая рота.

Первая атака фашистов была отбита с большими для них потерями, но после прибытия к ним подкрепления: танковой атаки 21-го тп, артобстрела и авианалёта, равновесие сил было нарушено. Немецкая колонна вечером, после упорных боёв, воспользовавшись густым туманом, сумела разрезать оборону 1083-го сп на 2 части — на северную и южную. Южная группа продолжала оборонять рубеж Юрьевское—Тяпино ещё 4 дня до 17 октября, обстреливая проходящие на Боровск прибывающие силы противника и не давая им свернуть на юг — на Малоярославец. От Юрьевского до Кудиново, которое находится на Варшавском

Фрагмент карты Малоярославецкого укрепрайона 12–13 октября 1941 г. Пунктиром обозначено планируемое место дислокации 17-й тбр и 2 полков 53-й сд на 15 октября 1941 г.

шоссе, расстояние всего 15 км, но Кудиново находится уже восточнее Ильинских рубежей, то есть немцы могли обойти укреплённый участок обороны, минуя его лобовое сопротивление.

Из книги Г. Чугунова «Горькая осень сорок первого» о боевых действиях 1083-го сп 312-й сд в районе Ищеино–Зеленино 12 октября 1941 г.:

«В течение первого дня сёла Ищеино и Зеленино по несколько раз переходили из рук в руки. Бой частенько оборачивался рукопашной схваткой. Не выдержали ,,фрицы“ такой вот активной с контратаками обороны свежего ещё казахстанского полка. И побежали, бросив завоёванные было позиции. А с утра подтянув за ночь дополнительные силы, после традиционных авианалёта и артподготовки опять перешли в наступление.

Первый и второй батальоны 13 октября, оставшись без артиллерии и связи, поредели (убито – 21 человек, ранено – 81, пропало без вести – 17), потеряли взаимодействие с соседями. В итоге вынуждены были отойти к Юрьевскому. К исходу 14 октября и третий батальон 1083-го стрелкового полка был отброшен немцами на северо-восток (то есть на территорию нынешнего Боровского района, в направлении на Абрамовское–Деревеньки, Тишнево – *Г.Г., В.Ч.*) и смят...»

В истории наступавших на Боровск немецких 458-го пп 258-й пд и 3-й моторизованной пехотной дивизии в этот день было отмечено:

«Правый сосед (479-го пп 258-й пех. дивизии. – *Г.Г., В.Ч.*) 12 октября натолкнулся на боеспособного противника (на рубеже Ищеино–Зеленино). При поддержке 21-го танкового полка он прорвал оборону противника под Ищеино и оттеснил его направо за рубеж на Луже (в Зеленино–Юрьевское). Там враг удержался на хорошо оборудованных позициях (1083-й сп 312-й сд и её 859-й ап. – *Г.Г., В.Ч.*). В дальнейшем он угрожал оттуда правому флангу частей, наступавших в направлении Боровска.

Командование 3-й моторизованной дивизии использовало подчинённый ему 458-й полк для расширения участка прорыва и поставило ему задачу прикрыть правый фланг наступления на Боровск по линии Афанасово–Юрьевское–Абрамовское».

В боевом донесении 3-го батальона 479-го пехотного полка от 15 октября говорится: «3-й батальон имел задачу, смыкаясь

справа с 8-м пехотным полком, слева – с 1-м батальоном 479-го пехотного полка, в 6 часов 12 октября прорвать укреплённый рубеж по р. Ксема в северо-восточном направлении. Батальон захватил восточный берег реки в Ищеино и там был остановлен мощным фланговым огнём с востока (это действовал 859-й ап 1083-й сп 312 сд. – *Г.Г., В.Ч.*). Наступление 8-го пехотного полка развивалось очень медленно и не приносило ожидаемого облегчения.

Воспользовавшись густым туманом, батальон переместился за разделительную линию с 1-м батальоном и оттуда нанёс удар в предписанном направлении атаки. Хотя фланкирующий артиллерийский огонь и огонь из стрелкового оружия был неприятен для батальона, но он не смог сдержать нашу атаку. Около 9.30 была достигнута д. Коростелёво, а в 11 часов – д. Деревеньки».

В течение 12–13 октября бои шли уже в районе Болдаково– Тишнево, куда в то время прибывали спешно выдвинутые на Ищеино–Зеленино артиллерийские отряды МПВО Московской зоны обороны – отряды Громадина, Журавлёва (2). Многие из них, неожиданно для себя встретив немецкие войска, даже не успели изготовиться и оказать сопротивление.

113-я сд вела оборонительный бой в районе Тишнево и к исходу дня 13 октября отошла на восточную окраину Сатино, Бутовка, отм. 203,5. Против дивизии действовало до 2 батальонов мотопехоты с 10-12 танками. Потери 113-й сд в этот день составили 220 чел. Был ранен комиссар дивизии.

В 8.15 13 октября авиаразведкой Резервного фронта было отмечено скопление автомашин неустановленного количества в лесу южнее Тишнево и движение колонны техники, общей длиной 6 км, двигавшейся по большаку из Тишнево в направлении Боровска.

К 16.00 13 октября удалось потеснить фашистов вдоль большака и бой шёл на рубеже Сатино, Челохово, лес западнее высоты 203,5.

В тот же день третий немецкий полк – 478-й пп 258-й пд – перешёл р. Протва в районе д. Дуброво (севернее Боровска) и начал обходить г. Боровск с северо-востока.

В течение 13 и 14 октября, фашисты силами мотопехоты

Зенитное 76 мм орудие на машине Ярославского автозавода из отряда Д.А. Журавлёва (таких машин не было на вооружении в обычных частях Красной Армии), перевёрнутое в районе д. Тишнево.

Фото из журнала «Фронтовая иллюстрация» №1. 2011 г. А. Буйлов, А. Калинин «Остановившие ,,Тайфун“»

Старая Абрамовская школа, в которой 15 октября 1941 г. танкистами 17-й тбр был разбит немецкий штаб.

Фото 1950-х годов из домашнего архива учителя этой школы Галины Александровны Зориной, дочери директора Абрамовской школы в годы войны — Полины Васильевны Зориной и Александра Прокофьевича Зорина — учителя немецкого языка этой же школы до и после войны.

и танков при поддержке авиации и артиллерии вновь пытались прорваться к Малоярославцу с севера через Юрьевское–Тяпино. Но их не пропустил 859-й ап ПТО (3) и пехотные части 43-й армии.

14 октября немецким войскам удалось начать обход Ильинских рубежей и г. Малоярославца, не только с севера (силами 57-го мк на Боровском направлении), но и с юга – по стыкам 37-го УР с соседним 38-м Калужским УР (силами 12-го ак).

К вечеру 14 и утром 15 октября при поддержке авиации немцами был занят г. Боровск, а на южном участке – деревни Большие и Малые Шубинки.

Немцы в этот день смогли продвинуться по шоссе Боровск–Малоярославец до Тимашово, где их встретили бойцы 41-го истребительного рабочего отряда НКВД Подольского района Московской области:

«Находясь в заслоне в д. Тимашово Боровского района 14.10.41 появилось 2 танка противника. Находившиеся в засаде бойцы батальона т.т. Дёмин и Фитисенко, на которых вышли танки, подпустив их на расстояние 7-8 метров, бросили противотанковые гранаты. Гранатой, брошенной т. Дёминым, один танк противника был выведен из строя. Также бойцы батальона т.т. Молодцов, Авдошин, Елисеев, Добриняк и Агарков проявили себя как смелые и стойкие бойцы. Находясь в боевом охранении и ходя в разведку, проявляли инициативу и смётку. Со своей стороны считал бы отличившихся бойцов необходимо поощрить.

Наряду с проявленной стойкостью и смелостью, имело место со стороны некоторых бойцов проявление трусости. Например, группа бойцов, возглавляемая командиром первого взвода Мирошкиным, находясь в обороне, при появлении танков противника в д. Тимашово самовольно оставили оборону участка вместе с командиром взвода Мирошниченко, побросав магазины к пулемёту ДП и ручные гранаты, посорвав петлицы с гимнастёрок, несмотря на то, что указанной группе никакой опасности от танков врага не угрожало...» (4).

Как и везде в эти дни, пока одна часть бойцов бежала, другая часть из этого же подразделения наносила урон противнику. Именно усилиями этих бойцов на пороге Москвы немцы были настолько измотаны, что им не хватило сил на решаюший

удар. Из всех немцев, перешедших советскую границу в июне 1941 г., до Москвы в декабре дошли только 30% от первоначального состава немецкой армии.

Для пресечения подхода новых сил противника по большаку на Боровск и для действий по его флангу и тылу с Ильинских рубежей были сняты 17-я тбр и 2 полка 53-й сд – 223 и 475-й сп.

БОЙ 17-й тбр, 475-го СП 53-й СД В РАЙОНЕ д. АБРАМОВСКОЕ 15 ОКТЯБРЯ 1941 г.

17-я тбр 14–15 октября находилась в оперативном подчинении 53-й сд. В 20.00 14 октября и в ночь с 14 на 15 октября 17-я тбр, 223 и 475-й сп 53-й сд тремя разными путями перешли из района Малоярославец–Сергиевка–Ильинское в район лес 1,5 км юго-восточнее Отяково для действий по флангу и тылу противника, наступающего на Боровск.

Ночью стоял мороз и танки достаточно легко передвигались по замёрзшим дорогам. Днём снова потеплело, при этом шёл сильный снег вперемешку с дождём, дороги раскисли, и это сильно затрудняло передвижение как наших частей, так и немецких.

В течение дня была проведена разведка с целью узнать силы наступающего на Боровск противника. Было установлено, что в деревнях Деревеньки, Гордеево сосредоточено до 100 машин с пехотой.

К 8.00 части собрались на исходной позиции – лес 1,5 км юго-восточнее Отяково. В 9.00 началась контратака 17-й тбр (при поддержке пехоты 53-й сд). О начале этой контратаки было извещено и командование нашего Западного фронта и командование противника – ГА «Центр». Но результатов этого боя не знал никто из них.

«Донесение Военного совета Западного фронта в Ставку ВГК от 15 октября 1941 г. о плане уничтожения танковых группировок противника на клинском, можайском и подольском направлениях

т. СТАЛИНУ, т. ШАПОШНИКОВУ

На фронте 43-й армии наши войска к утру 15.10 после напряжённого боя оставили Боровск. Командарму 43 поставле-

Пётр Петрович Феногенов – командир 2-го тб 17-й тбр, уроженец д. Асеньевское

Тимофей Семёнович Позолотин – командир 1-го тб 17-й тбр

на задача частями 53 сд, 17 тбр, 110 и 113-й сд (последними после приведения их в порядок) восстановить положение.

Контратака 53 сд и 17-й тбр началась с 9.00 15.10. Результаты выясняются».

В Записях переговоров между командованием немецкой Группы Армий «Центр» и командованием сухопутных сил за 15 октября отмечено: «Штаб 4-й армии сообщает: В северной группе 57 АК противник в районе Никольское (5) вёл атаки с танками. Подробности ещё не известны» (6).

Утром 15 октября 1-й танковый батальон танков Т-34 и 2 танка Т-40 от 2-го танкового батальона 17-й тбр скрытно (вероятно, вдоль реки Лужа, скрываясь за высоким берегом) подошли из Отяково к Абрамовскому (7) и рассеяли и уничтожили до 150 немецких пехотинцев, ночевавших в стогах сена, уничтожили до 15 противотанковых орудий (ПТО), 1 танкетку, 2 штабные машины и 3 мотоцикла. В помещении Абрамовской школы был захвачен штаб одной из немецких частей (возможно, 3-го батальона 458-й пд или одного из артполков этой дивизии. – *Г.Г., В.Ч.*).

Командиром 1-го танкового батальона 17-й тбр (танков Т-34) был капитан Тимофей Семёнович Позолотин, 26 декабря 1942 г. ставший Героем Советского Союза. Командиром 2-го тб (лёгких танков Т-40) был местный житель, уроженец д. Асеньевское ст. лейтенант Пётр Петрович Феногенов, отличившийся летом 1941 г. под Великими Луками, уже представленный, но ещё не награждённый на тот момент орденом Красного Знамени.

2-й танковый батальон лёгких танков 17-й тбр, находился в этот день в районе Малахово–Асеньевское и получил задачу наступать совместно с 223-й сп 53-й сд через Курчино на Тишнево.

Приказа на удар по шоссе на Боровск западнее Тишнево бригаде никто не отдавал. Но, вероятно, по собственной инициативе, видя сильные бои в районе Тишнево, танкисты 1-го тб, при поддержке 475-го сп 53-й сд решили перерезать дорогу, не доходя Тишнево в нескольких местах. А 2-й тб, при поддержке 223-го сп 53-й сд должны были в это время нанести удар на Тишнево. Один из знакомых местных жителей П.П. Феногенова сообщил ему, что в районе д. Хитрова и Абрамовского немецкой артиллерии нет. Сведения эти оказались ложными, и

это повлекло за собой тяжёлые потери – в ходе боя были безвозвратно потеряны 4 танка Т-34 и 3 их экипажа полностью. Случилось это так.

Около 18.00 группа танков Т-34 с целью перерезать дорогу на Боровск в нескольких местах прошла от Отякова до Абрамовского незаметно по низкому берегу р. Лужи. Один танк, не выходя к школе, пошёл берегом дальше на Гордеево. Остальные танки вышли наверх к Абрамовской школе, а затем разделились и веером разошлись по разным направлениям: на Абрамовскую Слободку, Деревеньки, Хитрово, Юрково. Танки сопровождала пехота мотострелкового батальона 17-й тбр и 475-го сп 53-й сд.

Неожиданно для танкистов, их на открытой местности начала обстреливать немецкая артбатарея и противотанковые пушки 458-го пп 258-й пд. Танки двигались с высоты на деревню, обстреливая её из пушек. Ответным артогнём 2 танка сразу были обездвижены, ещё 3 танка подожжены. Уничтожить танки пытался и немецкий взвод истребителей танков. Сопровождавшая танки советская пехота в ходе боя была отсечена, дальнейший бой шёл только с танками (см. немецкое описание боя).

В бригаду вечером вернулся один из танков с перебитой пушкой под командованием ст. лейтенанта Валериана Грецова. Его танк в ходе боя подбил 4 ПТО, но был сам подожжён и был вынужден вернуться в бригаду. Всего, по немецким сведениям, в атаке участвовали 6 танков. В актах списания 17-й тбр описаны только 5 танков. Возможно, что без повреждений и потерь личного состава вернулся ещё один танк, но поскольку в документах на списание техники и в потерях личного состава он не описан.

В течение вечера и ночи 15–16 октября в бригаде ещё ожидали возвращения остальных танков и их экипажей, и поэтому в потерях за этот день их пока не числили. Но на следующий день – 16 октября – все они были записаны как пропавшие без вести, а танки списаны как оставшиеся на территории, занимаемой противником (акты списания танков – см. приложение). Кроме этих танковых экипажей, в танковом полку на вечер 15 октября в 17-й тбр было ранено 5 чел., из них 1 чел. – средний командир, 3 младших командира и 1 рядовой.

Ещё через 3 дня вышел из окружения экипаж одного из

оставленных в Абрамовском танков – под командованием старшины Краснова, два члена экипажа которого были ранены. Танком были получены 3 пробоины термитными снарядами в моторное отделение, заклинило башню, и поэтому он был оставлен в Абрамовском. В ходе боя этот танк сумел уничтожить 2 ПТО, 2 миномёта и до взвода пехоты.

Об остальных танках и их экипажах сведений в бригаде не было. Они оставались стоять в полях и на берегу р. Лужи в районе Абрамовского и Хитрова до начала 1950-х годов. 9 танкистов 17-й тбр после освобождения Боровского района были похоронены на территории Абрамовской школы, впоследствии в 1955 г. 7 из них были перезахоронены в братскую могилу на берегу р. Лужи. До сих пор на памятнике в Абрамовском имена погибших танкистов не значатся. Половина из них были уроженцами или жителями Наро-Фоминского, Одинцовского, Кунцевского районов Московской области, то есть они, скорее всего, в этот бой вызвались добровольно, чтобы защитить направление, ведущее к их родным домам.

Начальник политотдела 17-й тбр И.Е. Астапенко, который лично присутствовал утром в Абрамовском при атаке танков Т-34 на стоги сена с немецкой пехотой, докладывал политуправлению Западного фронта: «15 октября в д. Никольское, Абрамовское лейтенант Грецов уничтожил 4 ПТО, 1 взвод автоматчиков в стогах сена. Старшина Краснов уничтожил 2 ПТО, 2 миномёта и 1 взвод пехоты. Батальон Позолотина в д. Абрамовское уничтожил штаб немецкой части, находившейся в школе, 1 танкетку, 2 штабные машины и 3 мотоцикла...» (8).

По сведениям на 18.30, танковый полк 17-й тбр всего уничтожил 15 ПТО. Но ход и окончательные результаты вечернего боя танков в Абрамовском для командования бригады оставались неизвестны. Подробности боя 15 октября 1941 г. стали известны только спустя почти 40 лет, из книги по истории немецкой 258-й пехотной дивизии: «15.10.41 Ранним утром 15 октября был сильный мороз, дороги крепко замёрзли и стали пригодны для дальнейшего продвижения. Дивизионный командный пункт в соответствии с изменением обстановки был перенесён в Совьяки (северная окраина Боровска).

Но уже около полудня все дороги снова превратились в

непроходимое месиво, в котором могли медленно и с крайним напряжением продвигаться только лошади, гусеничные машины и пехота.

В 14:45 15 октября управление корпуса проинформировало нас, что наш 458-й полк должен и дальше оставаться с 3-й моторизованной дивизией. Удар противника на Абрамовское затруднил выступление. Сперва его необходимо было устранить.

В Абрамовском располагались 2-й и 3-й батальоны полка, 1-й батальон в Боболях и командный пункт полка в Каменеве (Каменке?). 2-й батальон должен был в течение 15 октября продвигаться дальше на восток, на Тюнино. Во время подготовки к наступлению внезапно атаковали русские танки» (9).

Лейтенант Занн – другой свидетель, так видел этот бой: «Нашему батальону (2-й батальон 458-го полка) были приданы 1 артиллерийская батарея и несколько противотанковых пушек. До сих пор ничего не произошло. Перед деревней на высоте находилась 5-я рота и взвод Швунхова из 8-й роты. Мы сидели в домах и занимались различными делами. Так проходил третий день, 15 октября. Вдруг по окнам и стенам застучали выстрелы. Мы выскочили из домов, бросились в укрытия и увидели, как от высоты, стреляя из всех стволов, на нашу деревню с грохотом надвигаются 6 танков Т-34, с которыми мы сталкиваемся в первый раз.

Но наш личный состав уже снаружи. Командир батальона и командиры рот отдают приказания. Несколькими пушечными выстрелами три Т-34 подожжены, ещё два обездвижены, но ещё стреляют. Отряды истребителей танков подбираются к ним. Но подрывные заряды, проверенные на других танках, здесь не дают результата. Начинается игра в кошки-мышки между истребителями танков и танками, стреляющими вращая башнями. Подрывной заряд, который лейтенант Занн сумел забросить на корму танка, также оказался бесполезен. Вероятно, нашему командиру это уже показалось слишком. В ярости он подбежал к нам, на лице у него было такое выражение, словно он хотел сказать: ,,Негодяи, вы что, не можете с ними справиться!“ В этот момент танк засадил ему перед носом снаряд, и он упал, поражённый множеством осколков. Тогда истребители танков в отчаянии бросились на танки. Беспорядок окончатель-

но остался позади. Следовавшая за танками пехота была остановлена нашим боевым охранением. Перед нами больше не осталось целей для наших винтовок».

Фельдфебель Райк, командир взвода истребителей танов при 2-м батальоне, добавляет подробности, которые видел он: «Несмотря на то, что танки оставались в постоянном движении, почти каждый наш снаряд попадал в цель – но броня этих 32-тонных машин была слишком мощной, а борта имели идеальный угол наклона, так что 3,7-см бронебойные снаряды не могли её пробить и рикошетировали вверх.

Орудие Эбе преследовали неудачи. Его расчёт поджёг маслобак одного из танков, после чего, к сожалению, танк стремительно уехал, оставляя за собой длинную полосу дыма.

А унтер-офицеру Штроппелю на этот раз повезло – ему удалось из своего орудия поджечь другой танк, после чего тот был брошен своим экипажем (экипаж вернулся в бригаду на третий день, все ранены. – *прим. авт.*). Но в этот день ему и его расчёту выпало большое солдатское счастье. Ещё один танк, обездвиженный попаданием в гусеницу, но всё ещё ведущий огонь в направлении наших орудий, попал 7,5-см снарядом в нижнюю часть лафета его орудия. Затем снаряд пролетел между 1-м и 2-м номерами орудия, не задев никого из них.

Таким образом, четыре танка были побеждены, тогда как остальные, оба подожжённые, отступали с поля боя. Теперь главной заботой для меня стало то, что орудия расстреляли почти весь боезапас. За один короткий бой было израсходовано 86 снарядов (т.е. в среднем по 14-17 снарядов на каждый танк Т-34. – *прим. авт.*)

Мы пополнились у 1-го взвода боеприпасами и вскоре вместе со 2-м батальоном, согласно приказу, но несколько задержавшись из-за непредвиденной атаки, выступили в направлении, в котором скрылись оба танка.

Поначалу наступление развивалось беспрепятственно и в хорошем темпе. Лишь когда мы оставили позади д. Щиглево в нескольких километрах позади, нас внезапно встретил яростный ружейно-артиллерийский огонь. Русские находились в д. Тюнино, которая была нашей целью на этот день. Тем временем стемнело, и чтобы избежать ненужных потерь, основные силы 2-го

АКТЫ СПИСАНИЯ ОТДЕЛА АВТОБРОНЕТАНКОВОГО ВООРУЖЕНИЯ (АБТВ) 43 А
(ЦАМО РФ. Ф.ОАБТВ 43А. Оп.9331. Д.10; Ф.3080. Оп.1. Д.15. Л.67–79).

№ листа дела	Описание повреждений	№№ шасси двигателя	Дата потери	Район потери
242	Т-34 гусеничный. Машина под командованием командира машины старшины Краснова находилась в атаке в р-не дер. Абрамовское. Машина получила три пробоины термитным снарядом в моторное отделение. заклинило башню, 2 чел. экипажа ранены. Машина находилась на территории противника. Экипаж, взорвав танк, на третий день вышел из окружения.	№ш. 03756 (зачёркнуто и написано: 87014 №д 14090183 (зачёркнуто 2 вместо 8)	16.10. 1941	р-н д. Абрамовское
244	Т-34 гусеничный. Под командованием командира машины лейтенанта Грецова. Сломаны два пальца на рабочем колесе, погнут ленивец, плохая работа бортовых фрикционов. Участвовала несколько раз в атаках с простреленной пушкой в р-не дер. Абрамовское. Была послана в разведку в р-не станции Оболенская в ночное время, где наскочила на ПТО противника. В результате машина получила пробоину в моторное отделение термитным снарядом. Разбит ленивец и повреждены две гусеницы. Экипаж жив. Машина находится на территории, занятой противником при выполнении боевой задачи разведки.	№ш. №д 1409056	18.10. 1941	В р-не ст. Оболенское (Обнинское?)

253	Т-34 гусеничный. Не вернулся с поля боя на обратный пункт. Машина под командованием командира танка лейтенанта Силаева участвовала в атаке в р-не д. Абрамовское, не вернулась после боя. Из членов экипажа никто не возвратился и территория занята противником.	№ш. 31054 №д	16.10. 1941	
254	Т-34 гусеничный. Машина под командованием старшего сержанта Завьялова находилась в атаке в районе деревень Никольское—Абрамовское и не вернулась из боя. Из экипажа никто не возвратился, и территория занята противником.	№ш. 03156 №д 1400017	16.10. 1941	
255	Т-34 гусеничный. Машина под командованием командира взвода лейтенанта Кислякова находилась в атаке в р-не д. Никольское—Абрамовское и не вернулась из боя. Из членов экипажа никто не возвратился, и территория была занята противником.	№ш. 03153 №д 1409016	16.10. 1941	

батальона, выставив несколько постов, вернулись в Щиглево, где провели ночь в здании школы ...» (10).

По окончании танкового боя, к исходу дня 15 октября 1-й батальон средних танков 17-й тбр вернулся в рощу 0,5 км восточнее Никольского (ныне вырубленную); 2-й батальон малых танков занимал Малахово; мотострелковый пулемётный батальон 17-й тбр (17 МСПБ) продолжал занимать оборону на участке Абрамовская Слобода–Абрамовское.

Хотя перерезать дорогу на Боровск танкистам не удалось, но всё же в результате действия 17-й тбр 15 октбря 1941 г. в районе д. Абрамовское на 1 день было отложено продвижение немцев на д. Тюнино с целью захода в тыл, окружения и уничтожения 859-го ап 53-й сд в районе Тяпино–Юрьевское и сорвано продвижение на Кудиново с целью выйти в тыл Ильинскому боевому участку Можайской линии обороны. Также на день был задержан выход 458-й пп 258-й пд, на помощь 3-й мпд, продвигающейся на Боровск и Верею

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Справка: командир 312-й сд – полковник Александр Фёдорович Наумов, командир 1083-го сп 312-й сд – капитан Автандилов, командир 859 артполка капитан Волошин (был ранен во время выгрузки эшелона и оставался в Инютино), командир 2 батальона 1083-го сп, защищавшего д. Ищеино, – ст. лейт. Черепанов.

2. Руководители МПВО Громадин и Журавлёв сами в этих боевых действиях не участвовали, но, находясь в Москве, организовали срочное формирование и укомплектование этих отрядов.

3. 17 октября 1941 г. вышли к своим из окружения только 17 чел. из 98 чел. 859-го ап. Несколько раненых из этого полка во время оккупации находились в с. Юрьевское в доме Пелагеи Брагиной, которая лечила их тайно от немцев.

4. Материалы по формированию в истребительных батальонах отрядов для переброски в тыл врага. Ноябрь 1941–февраль 1942 гг. 166 л. // ЦГАМО. Ф.4611 (УНКВД Моск. обл.). Оп.1. Д.7. Л.103.

5. Село Никольское – на картах военного времени так отмечалась уже не существующее в то время село, где в настоящее время расположено кладбище на городище, между д. Тюнино и с. Отяково, до сих пор называемое Никола-Лужа.

6. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12462. Д.115. Л.230.

7. Под названием Абрамовское обычно продразумевают 2 расположенных рядом населённых пункта – д. Хитрово и Абрамовское. Так, описанный бой немецкой артиллерии с танками 17-й тбр происходил в д. Хитрово.

8. ЦАМО РФ. Ф.3080. Оп.1. Д.17. Л.74.

9. «Geschichte der 258 Infanterie Division», Tail 11, издана в Германии, 1978.

10. Имеется в виду Абрамовская школа.

О. ИКОННИКОВА

НАЧАЛО БОЕВОГО ПУТИ 41-го ПОДОЛЬСКОГО ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА

Земля далёкая, земля неблизкая,
Земля Российская – снега, снега...
Вся изукрашена ты обелисками
И сплошь усеяна костьми врага.
Земля далёкая, земля неблизкая,
Земля геройская – своя, своя...
Виктор Яковченко

Многие жители нашего г. Подольска бережно хранят память о героях подольчанах, защищавших Родину в 1941 г.

Сорок шесть лет в Подольской школе работает школьный музей Боевой славы, в котором собрано много интересных документов и экспонатов, рассказывающих о вкладе подольчан в битву под Москвой.

В архиве музея я нашла интересную заметку в газете «Подольский рабочий» от 11 мая 1975 г. В ней рассказывалось о том, как в средней школе №20 проходила встреча с ветеранами 41-го истребительного батальона. Меня заинтересовало: «Что это был за батальон? Почему в нашем музее бережно хранится о нём рассказ?» О полководцах написано много, о рядовых же бойцах память хранится не всегда. Но ведь каждый день, проведённый на этой войне, – подвиг. Именно поэтому следует остановиться на роли рядовых подольчан в битве под Москвой.

В годы Великой Отечественной войны партизанское движение на временно оккупированной территории СССР являлось важным фактором, способствовавшим победе Советского Союза в борьбе против гитлеровской Германии. В своём выступлении по радио 3 июля 1941 г. И.В. Сталин обнародовал основные положения директивы от 29 июня и обратился с призывом придать войне против фашизма всенародный характер. Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск», принятое 18 июля 1941 г., содержало конкретные

указания о подготовке кадров и развёртывании сети партийного подполья, об организации, комплектовании и вооружении партизанских отрядов, определяло цели и задачи партизанского движения. К концу 1941 г. на оккупированной территории действовало 18 подпольных обкомов, свыше 260 окружкомов, горкомов и райкомов партии, в которых насчитывалось 65,5 тыс. коммунистов.

Значительную роль в борьбе в тылу врага сыграли действия истребительных батальонов НКВД, созданных на основании постановления СНК СССР «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» и постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с диверсантами парашютистами» от 24 июня 1941 г., а также приказа НКВД «О мероприятиях по борьбе с диверсантами и парашютными десантами противника в прифронтовой полосе» от 25 июня 1941 г. Истребительные батальоны предназначались для охраны важнейших промышленных предприятий и учреждений, борьбы с диверсантами, парашютистами, дезертирами и дезорганизаторами тыла, охраны общественного порядка на территории прифронтовых областей.

О деятельности истребительных батальонов мало что известно, так как получить доступ к архивным документам НКВД затруднительно. Изучая документы в Подольском краеведческом музее, воспоминания ветеранов батальона, хранящиеся в школьном музее, нам удалось воссоздать историю 41-го истребительного батальона г. Подольска.

В Подольске был создан 41-й истребительный батальон (3 роты) и партизанский отряд (5 групп). Организация и комплектование батальона производились с 28 июня 1941 г. В состав батальона входили бойцы, которые не были призваны в действующую армию, но которые были способны владеть оружием. С 28 августа весь личный состав батальона – 400 человек – был освобождён от работы. Командиром батальона стал майор Алексеев, командиром 1-й роты – Д.Я. Седов (штаб находился на территории аккумуляторного завода), 2-й роты – тов. Кайнов (в д. Клёново), 3-й роты – тов. Абрамов (на территории Константиновской фабрики). Батальон в случае захвата территории должен был работать в тылу. До этого времени бойцы

батальона днём работали на производстве, а вечером несли службу: охраняли мост через р. Пахру, патрулировали важные объекты, следили за выполнением режима военного времени. «Так, боец тов. Пыпин, патрулируя по Подольску, принял участие в задержании неизвестного лица, оказавшимся впоследствии бежавшим из-под стражи. Во время задержания он оказал вооружённое сопротивление, в результате чего был убит». Всего в период с октября по декабрь было задержано 1023 подозрительных человека.

Бойцы батальона не только охраняли важные объекты, но проводили разведывательно-диверсионные операции в районе Боровска, Вереи, Наро-Фоминска.

Батальон участвовал в боевых операциях в районе Боровска (с 14 по 17 октября 1941 г.), где принял свой первый бой у д. Тимашово. Из донесения командира батальона Алексеева узнаём: «16 октября около 16 часов появились 2 танка противника. Танки пошли на бойцов т.т. В. Дёмина, П. Фитисенкова, последние, подпустив танки на расстояние 7-8 метров, метнули гранаты, которые попали в танк. Танк был выведен из строя, чем приостановили продвижение противника. Бойцы И. Добриян, П. Алдошин, А. Елисеев и В. Агарков вели активную разведку по линии расположения противника». Для выполнения спецзадания в распоряжение батальона из г. Подольска было командировано 60 бойцов и командиров. Это были бойцы подольского партизанского отряда. Именно отрядами их называет начальник политотдела 43-й армии бригадный комиссар Ковальков в своём донесении в политуправление Западного фронта. Первый отряд из 13 человек под командованием Ф. Загирова уничтожил 2 танка, пулемётную точку, автомашины с гитлеровскими офицерами и 15 солдат, сжёг 5 домов с фашистами. Второй отряд под командованием т. Федотова будучи в разведке и находясь в тылу врага, доставил важные данные о расположении частей противника. Третий отряд под руководством тов. Чичкина и четвёртый из 6 человек под командованием т. Воробьёва, действовали в тылу врага. Кроме того, на истребление противника в районе д. Тимашово высылалась 12 октября группа в количестве 80 человек, которая разгромила штаб противника. А 18 октября при попытке проникнуть в тыл против-

ника у станции Балабаново рота батальона была втянута в бой, поэтому задание выполнить не удалось.

В книгах, фильмах о войне всегда рассказывается о тех людях, которые совершили подвиг. И это правильно, но война это не только подвиг, но трагедия людей. Трагедия тех, кто не сумел побороть свой страх перед смертью. Так, в отчёте о деятельности батальона мы читаем: «за проявленную трусость и паникёрство в бою у д. Тимашово Боровского района преданы суду и осуждены командир взвода В. Мирошкин, пом. ком. взвода Н. Бутыгин и командир отделения В. Хрибанов».

8 ноября батальон был переброшен в полосу боёв 17-й сд 43-й армии. Из докладной записки командира группы Сударкина, комиссара группы Кондратьева узнаём о том, что ночью 9 ноября диверсионная группа батальона в количестве 17 человек перешла линию фронта у д. Дубовка. По данным нашей разведки, в деревнях Буриново и Рыжково действовал немецкий карательный отряд. Было принято решение устроить засаду на карателей в лесу, но засада не состоялась.

11 ноября, проводя разведку с юго-восточной стороны д. Буриново, обнаружили миномётные батареи противника и большое движение противника. Затем группа сняла наблюдение, переночевала в д. Станки и 12 ноября перешла через р. Нару и прибыла в штаб 17-й сд.

5-6 декабря начинается контрнаступление Красной Армии. Переходит в наступление и 43-я армия, задания штаба которой выполнял батальон.

Из донесения командира 3-й роты: «... из роты ушли в боевую разведку 41 человек (7 групп), сейчас выполняют задание 14 человек. 5 декабря. Кондратов».

16 декабря для выполнения боевого задания на линии фронта и прохода в тыл врага был сформирован отряд из 150 человек. Командовать отрядом было поручено лейтенанту Буякову (начальник штаба 41-го батальона), комиссаром стал т. Жучков (комиссар батальона.) Батальон участвовал в боях за высоту 208,3 у д. Романово Наро-Фоминского района. В этом бою погибло 34 человека, ранено 30 человек, 16 пропало без вести.

Подвиг бойцов батальона был высоко оценён. Орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» за

мужество, проявленное в боях в период с октября по конец декабря, были награждены бойцы и командиры 41-го истребительного батальона:

орденом Красной Звезды: Дёмин Василий Яковлевич, Елшанов Иван Павлович, Загиров Фазула Закирович (за бой у д. Тимашово). Указы о награждении были подписаны командующим войсками Западного фронта генералом армии Жуковым, Членом Военного Совета Западного фронта Хохловым.

Несмотря на то, что это лишь небольшой эпизод в боевых действиях в годы войны, он достоин признания. Каждый день бойцы совершали подвиг, преодолевая страх, шли в бой. Победа далась тяжёлой ценой, подольчане внесли свой достойный вклад в Победу в Великой Отечественной войне!

В год 30-летия со Дня Победы, 5 мая 1975 г. в нашей школе была проведена встреча бойцов этого батальона. На ней присутствовало более 40 человек. Среди них Н.М. Дмитриев, А.И. Ошкуков, Н.С. Минченко, А.С. Кокорева, Зандер. С тех пор в нашем музее есть экспозиция о 41-м истребительном батальоне...

От редакции: Для работы над даным материалом Иконникова Ольга, ученица 11 класса МОУ «СОШ №20» г. Подольска использовала архивные материалы и публикации:

1. Отчёт о деятельности 41-го истребительного батальона за 1941 г., докладные записки, списки погибших, списки награждённых бойцов и т.д. // Центральный государственный архив Московской области. Ф.4611. Д.4. Оп.1. Арх.8. С.116, 119, 198; Ф.540. Оп.4. С.22–26, 251, 260.

2. Партизаны в битве за Москву: Архивные документы и материалы / Сост. М.М. Горинов, М.Ю. Моруков, И.В. Рыжова. М., 2008.

С.И. АНТОНОВ

В ЯНВАРЕ 1942-ГО

В нашей предыдущей публикации на базе архивных материалов был освещён ход боевых действий в Боровском районе в 1941–1942 гг. (1). Узкие рамки статьи позволяли привести далеко не все сведения, заслуживающие внимания, и потому помещённое описание было достаточно «сухим и безличным». Между тем у нас были данные о конкретных событиях, записанные их непосредственными участниками и потому представляющие определённый интерес. В одном из архивных дел были подшиты несколько тетрадных листов, заполненных машинописным текстом, рассказывающим о событиях середины января 1942 г. на территории юго-западного Подмосковья, примыкающей с северо-запада к Боровскому району. Два политрука 160-й сд (комиссар 1295-й сп, старший батальонный комиссар Переченков, и военком отделения мотоциклетной роты ст. политрук Рыжов), находясь на излечении в одном из московских госпиталей, написали рассказ о недавних боях в ходе освобождения Вереи (2). Ввиду подробности изложения событий рассказ был забракован как не предназначенный для печати и попал в архивное дело.

Напомним читателям основные события зимы 1941–1942 гг. на центральном участке Западного фронта. Линия фронта к началу советского наступления (19.12.1941) проходила по долине р. Нары. После тяжёлых боёв по прорыву вражеской обороны началось медленное продвижение наших частей в западном направлении. 28 декабря 1941 г. была освобождена ст. Балабаново, а в первые дни нового года и г. Боровск (04.01.1942). В дальнейшем наступление советских войск на правобережье р. Протвы пошло более быстрыми темпами (через 2 дня они уже вышли за пределы Боровского района). На левом берегу Протвы гитлеровцам удалось организовать оборону в районе с. Совьяки, где войскам 338-й сд пришлось задержаться на 9 дней. Лишь к утру 14 января 1942 г. враг был выбит с восточных берегов р. Исмы. В тот же день части 338-й сд были переброшены на южные подступы к Верее, взятия которой требовало командование. Завер-

шать освобождение северо-запада Боровского района пришлось одному из полков 160-й сд, части которой проходили пополнение в Наро-Фоминске и Боровске. 1293-й сп 160-й дивизии за 2 дня очистил от немцев всё левобережье широтного участка Протвы, в том числе деревни Ивановское, Дедюевку, Рыжково, Аграфенино, Маломахово, многие из которых были сожжены гитлеровцами перед отступлением. Практика сожжения населённых пунктов накануне отхода впервые стала применяться нашими войсками при обороне Москвы и Ленинграда, а затем её переняли и гитлеровцы. Эта жестокая мера не столько замедляла ход наступления противника, сколько приводила к неоправданным жертвам среди мирного населения. 15—16 января 1942 г. в районе с. Спас-Косицы, перед сожжением села, в одну из церквей бывшего имения графа Шувалова были согнаны более 700 жителей окрестных деревень, и только мужество и стойкость простого красноармейца спасли их от верной гибели.

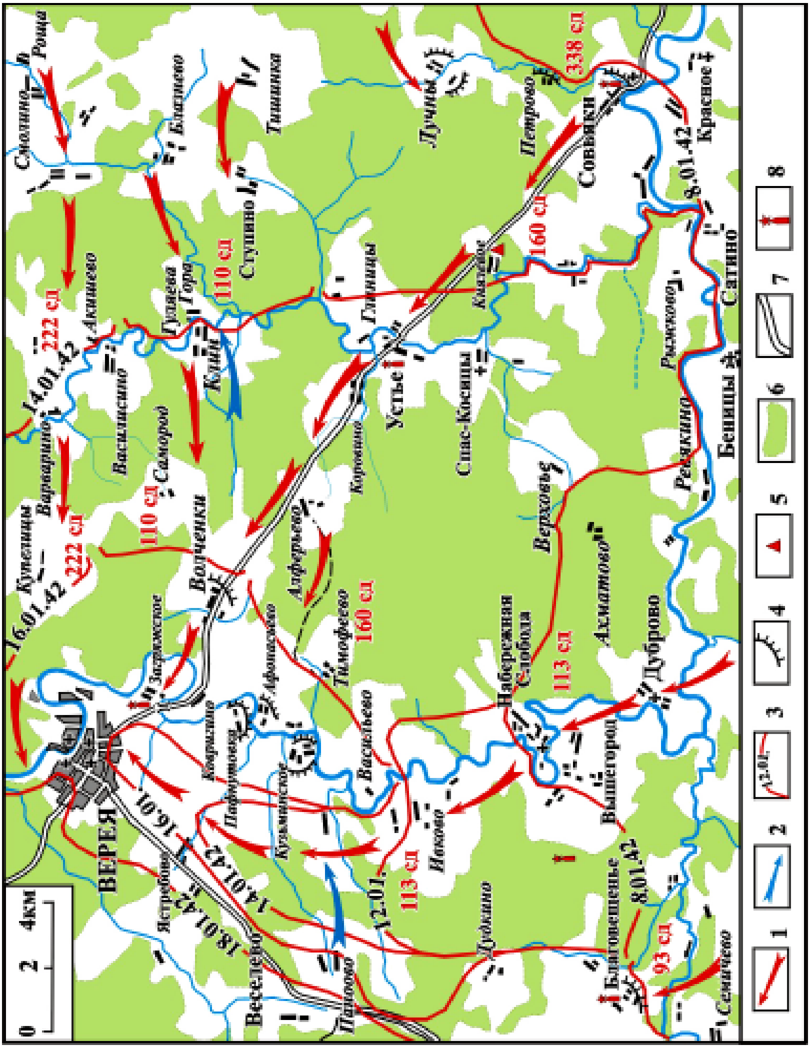
Не меньший интерес вызывает описание подготовки решающего штурма укреплений противника на южных подступах к г. Верее, где проявился полководческий талант комдива Ф.М. Орлова, одного из многочисленных героев битвы под Москвой.

Словом, сухие строчки оперативных сводок начинают оживать буквально на глазах, будучи наполнены конкретным содержанием и живыми персонажами.

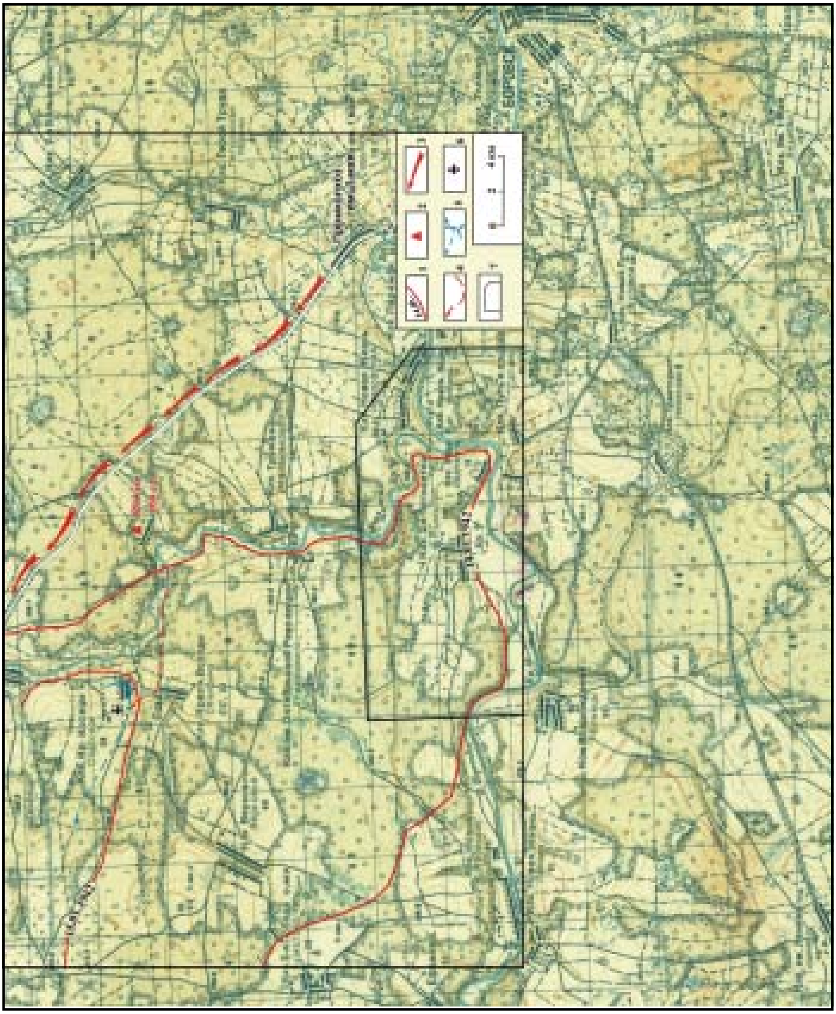
КАК БЫЛ ВЗЯТ ВРАЖЕСКИЙ «ВЕРДЕН»

На участке Западного фронта с 15 по 19 января наши подразделения, которыми командовал Ф.М. Орлов (командир 160-й сд) продолжали теснить врага, наносить ему удар за ударом. Фашисты превратили многие населённые пункты в крепкий оборонный рубеж, насыщенный мощными огневыми средствами, и сдерживали наступление наших войск на г. Верею.

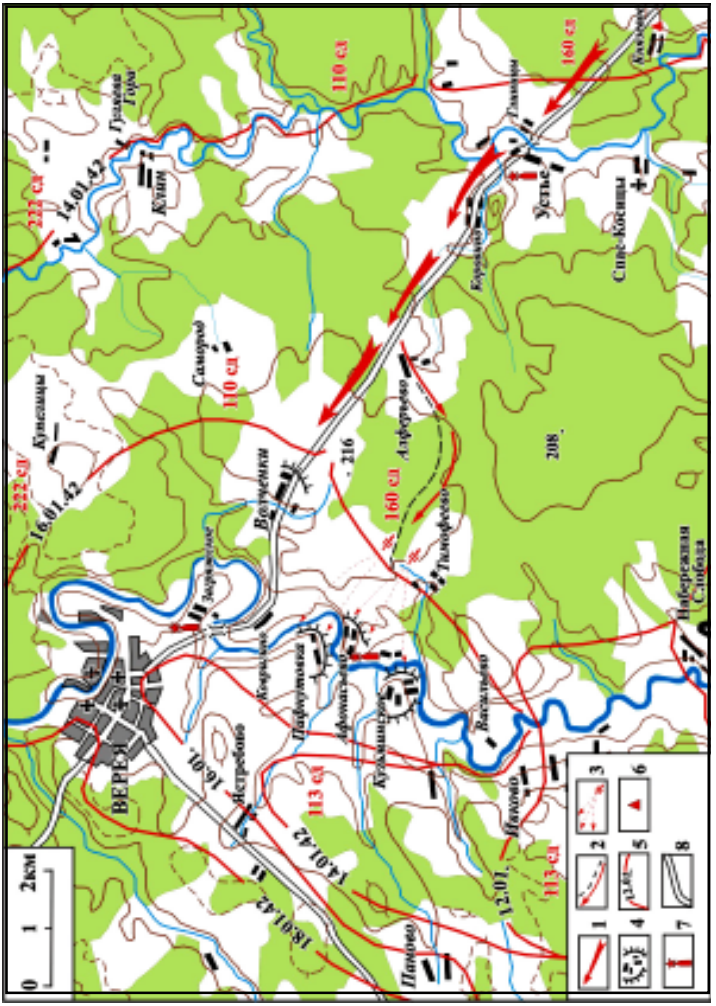
По заданию командования 33-й армии частями дивизии сначала с боем были заняты населённые пункты Боровского района (Московской области) (3) Совьяки, Новики (Петровская), высота 179,6. Затем деревни Бердовка, Загрязье, Ивановская, Маломахово, Рыжково, Ревякино, Ефаново, Ахмато-



Карта боевых действий на северо-западных рубежах Боровского района 12–18 января 1942 г. Условные обозначения: 1 – направление движения частей Красной Армии, 2 – направления контрударов немецких войск, 3 – рубежи продвижения советских войск, 4 – укрепления и рубежи обороны гитлеровцев, 5 – штаб 1293-го сп в д. Князевое 14–17.01.1942. 6 – лесные массивы, 7 – главные грунтовые дороги, 8 – братские могилы павших советских воинов.



Карта боевых действий на левобережье р.Протвы 14–16 января 1942 г.
Условные обозначения: 1 – рубежи продвижения советских войск, 2 – штаб 1293-го сп в д. Князевое 14–17.01.1942, 3 – направление движения главных сил 1293-го сп 160-й сд, 4 – движение отряда красноармейцев на спасение жителей с. Спас-Косицы, 5 – участки обороны немецких войск и их отход, 6 – Преображенская церковь в с. Спас-Косицы, 7 – граница Сатинского полигона МГУ.



Карта боевых действий на подступах к г. Верее 14–18 января 1942 г.

Условные обозначения: 1 – направление движения главных сил 1293-го сп 160-й сд, 2 – обходной манёвр по лесной дороге артиллерийских подразделений 160-й сд, 3 – позиции артиллерии 160-й сд у д. Тимофеево и направления их ударов, 4 – укрепления и рубежи обороны гитлеровцев, 5 – рубежи продвижения советских войск, 6 – штаб 1293-го сп в д. Князевое 14–17.01.1942, 7 – братские могилы павших советских воинов, 8 – главные грунтовые дороги.

во, Аграфенино, Верховье, Секирино, Князевом (в последнем был установлен КП). Из КП Князевое были посланы два офицера связи к частям соседних 113-й и 222-й сд в населённые пункты Гуляева Гора, Клин (222-я сд) и Вышгород, Перемешаево (113-я сд), а также проведена разведка силами наших подразделений (моторазведротой, мотоциклетной и автоматной ротами 1293-го сп). Одно из подразделений разведки, вооружённое трофейными немецкими автоматами, захваченными в предшествующих боях, шло по маршруту через селения Спас-Косицы, Устье, Старые Глинки, Крестьянка и далее до д. Коровино и Алфёрово.

По рассказам местных жителей, последние пункты были немцами оставлены и перед уходом подожжены, поэтому, не дожидаясь разведки, комдив Ф.М. Орлов двинул части 1293-го сп на Устье, Татищево и Старые Глинки. Из этих деревень они быстро выбили фашистов, оставшихся без прикрытия. Главные силы врага отступили на Верею через Коровино, Алфёрово и Волчёнки в сторону крупного узла обороны, созданного противником на южных подступах к Верее в районе деревень Кузьминского, Афанасьева и Пафнутовки. При взятии Старых Глинок и Устья от разведки автоматной роты поступило донесение, что с. Спас-Косицы сожжено, а все жители окрестных деревень (включая женщин и детей) согнаны для дальнейшего уничтожения в местную церковь, которая заминирована. Около церкви оставлена немецкая засада: взвод солдат с автоматами и пулемётами. Получив такие сведения, комдив Орлов немедленно ночью бросил на Спас-Косицы отряд автоматчиков-лыжников в маскхалатах. Нашим бойцам удалось подобраться к засаде и всю её уничтожить (34 солдата и одного офицера). Взломав церковные двери, забитые снаружи баржевыми гвоздями, отряд освободил всё местное население от смерти и об этом составил донесение командованию 33-й армии. Но успех этой операции стал возможен благодаря подвигу сержанта Филиппова, который единственный уцелел из группы 7 разведчиков, наткнувшихся накануне в селе на вражескую засаду. Все 7 человек попали под пулемётный огонь и тут же упали. Филиппов, несколько раз раненный, притворился мёртвым. Немцы стали снимать с убитых красноармейцев шинели и валенки. В этот момент наш

Братская могила советских воинов в с. Афанасьево

Преображенская церковь в с. Спас-Косицы (снимок 2000-х годов)

Памятная доска на стене Преображенской церкви

солдат пошевелился, и тогда немецкий офицер ещё раз выстрелил в него из револьвера. Когда враги ушли, Филиппов с трудом поднялся и поковылял к своим. Но спешил он не в медпункт, он торопился предупредить наших бойцов о засаде и угрозе мирному населению. Свыше 3 км он, окровавленный, полз и ковылял босиком по снегу в двадцатиградусный мороз. Кроме последней револьверной пули в боку, у Филиппова было 6 ранений.

Филиппов за этот подвиг был представлен к правительственной награде.

После уничтожения остатков немцев в населённых пунктах Устье, Татищево и Старые Глинки, где все дома были сожжены, дивизия прошла через сожжённые деревни Коровино, Алфёрово и Тимофеево без боя. Её авангард вышел к д. Пафнутовке, где был обстрелян артиллерийским, пулемётным огнём и выстрелами из 2 танков. Комдив Орлов приказал беречь людей и оттянуть позиции за высоту 200,6 м, в лес. А затем вызвал к себе начальника артиллерии дивизии майора Климовича и приказал ему с солдатами, местным населением и транспортными службами расчистить узкую дорогу через поля и лесную просеку от Алфёрова до Тимофеева на расстояние в 7 км. С помощью транспортных лошадей и местного населения (ограбленного и оставленного под открытым небом) бойцы дивизии расчистили трассу и ночью перебросили в д. Тимофеево 14 орудий дивизии на расстояние прямой наводки. Комдив Орлов, не дожидаясь результатов рейда автоматчиков на с. Спас-Косицы, сам на санях выехал на позиции с охраной в 5 человек конных разведчиков вместе с комиссаром полка ст. батальонным комиссаром А.В. Залевским (комиссар дивизии с 25 апреля по 3 июня 1942 г.). Военком дивизии полковой комиссар Н.Д. Зенюхин и А.В. Залевский уговаривали комдива не рисковать и не ехать на передовые позиции, но Ф.М. Орлов везде поспевал и часто бывал в первых рядах бойцов, чем показывал пример и воодушевлял подчинённых, любивших его, как родного отца. После возвращения из поездки Ф.М. Орлов получил приказ от командарма генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова взять к утру 19 января укреплённый узел Кузьминское–Афанасьево–Пафнутовка. На что комдив Орлов ответил, что он будет взят не позднее 22.00 18 января, а к утру 19 января будет взята и Верея.

В селениях Васильево, Кузьминское, Афанасьево и Пафнутовка немцы создали сильно укреплённый узел с устройством дотов, блиндажей. Система дерево-земляных огневых точек была построена в 2 ряда, в шахматном порядке с расчётом на фронтальный и косоприцельный удар. Немцы называли этот укреплённый узел «наш маленький Верден». Враг не ожидал, что красноармейцы смогут подойти к укреплениям так близко. И вот в сумерках в 18.00 18 января 1942 г. из всех наших орудий прямой наводкой по позициям врага был открыт ураганный огонь, а в 20.10 пехота уже ворвалась во вражеские позиции. Наши потери составили 6 убитых и 72 раненых. Враг оставил танки, много миномётов, орудий и другого имущества. Немцы настолько растерялись, что не смогли организовать ответный огонь. После нашего обстрела они в панике стали взрывать свои боеприпасы, поджигать строения, бросать в огонь оружие, трупы и даже своих раненых, а затем обратились в бегство. По дороге к Верее они вновь попали под перекрёстный огонь частей 113-й и 222-й сд. Около 4 тысяч убитых оставил враг в этом укрепузле и на прилегающих полях и дорогах. Немногие успели войти в город, а на их плечах в Верею вошла Красная Армия, и к утру 19 января город был освобождён. В эту же ночь был освобождён и Можайск.

Соседи справа, 222-я сд, 18 января заняли населённые пункты Гуляева Гора, Клин, Аникеево, Васильево, Волчёнки, Ковригино, Загряжское, Выплавка, Ершовка и в ночь на 19 января часть г. Вереи. А с левой стороны 113-й сд в тот же день были заняты Дудкино, Серенское, Ивково, Колодези, Васильево. Последняя деревня была взята с помощью моторазведроты, которая находилась на крайнем левом фланге подразделений и первой на лыжах и в белых халатах ворвалась в этот населённый пункт. Затем заняли также Сотниково, Паново, Ястребово, Каменку, Ефимово, и в ночь на 19 января – юго-западную часть Вереи.

За успешный разгром врага в приказе по 33-й армии 160-й сд объявили благодарность. Особо достойные были представлены к правительственным наградам, таких оказалось 112 человек.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КОМДИВЕ Ф.М. ОРЛОВЕ

Командир 160-й сд Фёдор Михайлович Орлов (1877–1953) был личностью яркой, легендарной. Участник русско-японской и Первой мировой войны, унтер-офицер царской армии, он принял активное участие в формировании частей новой Красной гвардии, вступил в партию большевиков, воевал на фронтах гражданской войны. В 1920 г. вместе с М.В. Фрунзе руководил боевыми действиями против Врангеля. За взятие Перекопа был награждён орденом Красного Знамени. В том же году, после ликвидации Южного фронта, М.В. Фрунзе был назначен командующим войсками Украины и Крыма, а Ф.М. Орлов – его заместителем. В последующие годы находился на других командных постах. В середине 1930-х годов ему было присвоено звание командарма 2-го ранга (соответствующее чину генерал-полковника). Чистки и репрессии 1937–1938 гг. оказали косвенное влияние на судьбу Ф.М.Орлова: он был отправлен в отставку по состоянию здоровья, за годы многолетней службы он был 24 раза ранен.

С первых дней Великой Отечественной войны Фёдор Михайлович настаивает на своём возвращении в строй. Сначала ему отказывают, а затем привлекают к формированию народного ополчения. Он командует ротой, потом батальоном, а затем, учитывая его огромный боевой опыт, его ставят во главе 6-й дивизии народного ополчения Дзержинского района Москвы, которая позднее переименовывается в 160-ю сд. В суматохе дел суровой осени 1941 г. некогда было поднимать вопрос о новом воинском звании Ф.М. Орлова, и в приказах по армии и дивизии он упоминается в соответствии со своим прежним чином – «командарм 2-го ранга». Видимо, учитывая эту служебную неопределённость, политруки, авторы приведённых записок, называют его просто «товарищ Орлов». «Битвами испытанный, отважен и суров, водил полки на подвиги седой комдив Орлов», – это стихотворная строчка поэта Алексея Суркова из песни, посвящённой славной 160-й сд.

За успешную ликвидацию укреплений противника и освобождение г. Вереи Ф.М. Орлов был награждён орденом Красного Знамени. Вскоре дивизия в составе 33-й армии была пере-

Фёдор Михайлович Орлов, полковник
командир 160-й сд (снимок конца 1940-х годов)

брошена на Вяземское направление, где в самом конце января 1942 г. Фёдор Михайлович был тяжело ранен. Это ранение, оказавшееся двадцать пятым в его военной карьере, прервало фронтовой путь комдива. До конца войны он служил на тыловых должностях, получил воинское звание полковника (видимо, сказалось отсутствие высшего военного образования), был награждён орденом Ленина.

Любопытна судьба его близких. У Фёдора Михайловича и его жены Марии Иосифовны было четверо детей (3 сына и дочь). Все дети с первых дней войны пошли на фронт. Двое старших сыновей (Владимир и Евгений) служили в стрелковых частях, а младший Василий – в танковой, дочь Мария воевала в составе женского авиационного полка под командованием знаменитой лётчицы Марины Расковой. Оставшись в тылу одна, мать Мария Иосифовна решила внести свой вклад в победу. Все средства семьи она направила на покупку танка Т-34, назвав его «Мать-Родина». Двое её сыновей погибли на полях сражений. Старший, Владимир – при обороне Ленинграда, младший в последние дни войны, при штурме Берлина, будучи командиром танкового корпуса. За проявленный героизм младшему из Орловых полковнику Василию Фёдоровичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. До последних дней своей долгой девяностолетней жизни Мария Иосифовна вела активную военно-патриотическую работу. «Орлиным племенем» назвала эту славную семью газета «Красная Звезда».

Имя комдива Фёдора Михайловича Орлова увековечено на карте Москвы, которую он защищал в суровые годы вражеского нашествия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Антонов С.И. Боевые действия в Боровском районе Калужской области в 1941–1942 гг. (по материалам Центрального архива Министерства обороны РФ) // Земля боровская. Вып. 4. Боровск, 2008. С.4–17.

2. Центральный архив Министерства обороны Боевые приказы и распоряжения по 160-й сд. Ф.1395. Оп.1. №14. К.6479. С.11–14.

3. В 1942 г. Боровский район входил в состав Московской области. Калужская область была образована в 1944 г.

ОРУЖИЕ МОСКОВСКОЙ БИТВЫ

Военная литература, как правило, показывает прежде всего ход боевых действий в вооружённом конфликте и рассказывает о поступках участников описываемых событий. Сведения об оружии и военной технике, которыми решались поставленные вооружённым силам задачи, часто как бы отходят на «второй план». Хотя часто применение того или иного конкретного вида вооружения играло не только в бою, но и в крупных операциях решающую роль.

Выходившая в нашей стране литература о вооружении РККА в Великой Отечественной войне содержит информацию о большинстве образцов вооружения и военной техники. Это вполне справедливо. Однако стоит иметь в виду и следующее:

1. За годы Великой Отечественной войны была проведена крупная замена вооружения РККА.

2. Не все образцы вооружения принимали участие в Московской битве, в частности, были на вооружении 33-й армии.

3. С осени 1941 г. в РККА используется хранившееся на складах трофейное вооружение, начиная с Первой мировой войны. Именно это вооружение направляется в формируемые дивизии народного ополчения, которые вошли в состав 33-й армии.

В данный материал включены сведения только о вооружении и военной технике, наличие которых в соединениях и частях 33-й армии подтверждается в военно-исторической и мемуарной литературе. Информация сопровождается фотографиями подлинных образцов, которые можно увидеть в музеях нашей страны.

Составитель: ***А.С. Фолиев,*** *подполковник ВС РФ.*

АМПУЛОМЁТ

12 ноября 1941 г. штаб 222-й стрелковой дивизии в боевом донесении за день докладывал:

«Отделение ампуломётчиков производило ампулометание по ТАШИРОВО, но неудачно. Из 67 выпущенных ампул разбилось только 8, не достигнув цели. Отделение пыталось приблизиться

к ТАШИРОВО, но, встреченное сильным пулемётным огнём, вынуждено было отойти, потеряв ранеными 4 человека».

Приведённая цитата из книги В.М. Мельникова «Их послал на смерть Жуков? Гибель армии генерала Ефремова», возможно, единственное упоминание в военно-исторической литературе, посвящённой Московской битве, такого вида вооружения, как ампуломёт.

Ампуломёт современные специалисты называют «исторической разновидностью капсульного огнемёта, в которой не имеющая собственного двигателя капсула (ампула) с огнесмесью доставляется к цели при помощи метательного заряда». Ампуломёты занимали в огнемётной системе вооружений сухопутных войск РККА промежуточное положение между струйными огнемётами и артиллерийскими орудиями, оснащёнными зажигательными боеприпасами.

Он был разработан в предвоенные годы в Москве в опытном конструкторском отделе завода №145 имени С.М. Кирова (главный конструктор завода – И.И. Картуков), состоящем в ведении Наркомата авиапромышленности СССР. В 1941 г. этот образец вооружения прошёл полигонные и войсковые испытания и был принят на вооружение Красной Армии.

Ампуломёт представляет собой небольшую мортиру низкой баллистики, стреляющую стеклянными или тонкостенными металлическими ампулами сферической формы с самовоспламеняющейся огнесмесью (прорабатывалась также возможность применения кумулятивных боеприпасов).

Предназначается для поражения огнём в ближнем бою вражеской техники, а также пехоты противника в окопах и закрытых сооружениях; при этом также происходит ослепление противника образующимся при горении огнесмеси дымом. Конструктивно он состоит из ствола с патронником, затвора, прицельного приспособления и лафета. Метание снаряда осуществляется при помощи холостого ружейного патрона. Максимальная дальность стрельбы из ампуломёта 12 калибра при нормальных углах возвышения составляет 240-250 м, при стрельбе по навесной траектории с большим углом возвышения – 300-350 м; скорострельность такого оружия достигает 6-8 выстрелов в минуту. Боеприпасом для ампуломётов служили сферические ампулы калибра 125 мм,

Ампуломёт (на переднем плане ампула с зажигательной смесью)

76-мм полковая пушка образца 1927 г.

снаряжённые самовоспламеняющейся разновидностью сгущённого керосина марки КС. Наиболее часто применяемыеми были ампулы жестяные АЖ-2 и стеклянные АК-1. Кстати, последние состояли на вооружении с начала 1930-х годов как химические боеприпасы.

Ампуломёт применялся РККА в начальный период Великой Отечественной войны. Но в связи с низкой эффективностью, высокой уязвимостью боеприпасов, а также появлением более совершенных средств борьбы с бронетехникой противника уже в конце 1942 г. был снят с вооружения. В дальнейшем к идее ампуломёта не возвращались.

76-мм ПОЛКОВАЯ ПУШКА ОБРАЗЦА 1927 г.

Советское лёгкое полковое орудие калибра 76,2 мм непосредственной поддержки пехоты и кавалерии огнём и колёсами. Это первый крупносерийный образец артиллерийской техники, созданный в СССР.

Пушка принимала активное участие во многих предвоенных вооружённых конфликтах с участием СССР, а также в Великой Отечественной войне. Всего было выпущено около 18 тыс. орудий этого типа.

В 1924 г. советским военным руководством было принято решение о создании полковой пушки. Введённая в полковую артиллерию в 1924 г. 76-мм пушка образца 1902 г. была слишком тяжела и маломобильна. Было решено отказаться от проектирования орудия «с нуля», создав пушку на базе уже имеющихся образцов. В качестве прототипов рассматривались 76-мм горная пушка образца 1909 г., 76-мм противоштурмовая пушка образца 1910 г. и 76-мм короткая пушка образца 1913 г., из которых в начале 1925 г. была выбрана последняя.

Задание на проектирование нового орудия было выдано КБ Оружейно-артиллерийского треста (ОАТ) под руководством С.П. Шукалова. Проектирование новой пушки было завершено к концу 1925 г., в начале 1926 г. был изготовлен опытный образец орудия КБ ОАТ. Испытания проводились на Научно-исследовательском артиллерийском полигоне и Клементьевском полигоне Ленинградского военного округа с января по июнь 1927 г.

После проведения соответствующих доработок, в начале 1928 г. пушка КБ ОАТ была принята на вооружение РККА под официальным названием «76-мм полковая пушка образца 1927 г.». При этом все работы по дальнейшему совершенствованию орудия были возложены на Артиллерийскую техническую контору (АТК) Путиловского завода, на котором и было начато серийное производство орудий. Перед началом серийного производства АТК под руководством Ф.Ф. Лендера произвело некоторые доработки пушки. Первые серийные полковые пушки были приняты военными 22 декабря 1928 г.

Серийное производство орудия велось с 1928 по 1943 гг., при этом с 1928 по 1941 гг. орудия производились на ленинградском Путиловском (Кировском) заводе, а в 1942–1943 гг. – на заводе №172 г. Перми.

С 1929 по 1934 гг. орудие подвергалось постоянным доработкам. Их целью было упрощение конструкции и повышение технологичности производства, а также улучшение тактико-технических характеристик. Работы по модернизации орудия проводились в АТК Путиловского завода под руководством А.А. Монакова и И.А. Маханова. В 1929 г. были введены некоторые изменения и упрощения в конструкцию затвора, в 1930 г. скреплённый ствол был заменён на моноблок, было разработано новое металлическое колесо с резиновыми грузошинами, что позволило довести максимальную скорость возки пушки до 25 км/ч.

Пушка предназначалась почти исключительно для ведения огня прямой наводкой. В наступлении полковые пушки должны были перемещаться расчётом в боевых порядках наступающей пехоты и оперативно подавлять огневые средства противника, мешающие продвижению: артиллерийские орудия и миномёты, разнообразные огневые точки. В обороне орудия также должны были находиться в боевых порядках пехоты, ведя огонь по наступающей пехоте противника, а при необходимости – и по танкам и бронемашинам. Специфика действий полковых орудий приводила к большим потерям как материальной части, так и расчётов; в то же время, наряду с батальонной артиллерией (45-мм пушками) и миномётами полковые орудия были единственными артиллерийскими системами, находившимися непосредственно в боевых порядках и имевшими возможность макси-

мально оперативно поражать выявленные цели. Пушки пользовались любовью и уважением со стороны пехотинцев и собственных расчётов за простоту и нетребовательность в эксплуатации и прочность. В солдатском лексиконе их называли «полковушками», а также «бобиками».

Благодаря относительно небольшим размерам и массе, полковые пушки активно использовались при форсировании рек, проведении десантных операций, в городских боях.

После Великой Отечественной войны пушки образца 1927 г. были сняты с вооружения.

Основные тактико-технические характеристики:

Калибр, мм 76,2

Расчёт, чел. 7

Скорострельность, выстр./мин. 10-12

Скорость возки по шоссе, км/ч 25

Высота линии огня, мм 945

Масса:

Масса в походном положении, кг 1620 (с передком и прислугой)

Масса в боевом положении, кг 903-920 (на металлических колёсах)

Габариты в походном положении:

Клиренс, мм 300

Углы обстрела:

Угол вертикальной наводки, град. от -5,6 до +24,5°

Угол горизонтальной наводки, град. 4,5°

Максимальная дальность огня, м 7200

Масса осколочно-фугасного снаряда, кг 6,2.

76-мм ДИВИЗИОННАЯ ПУШКА ОБРАЗЦА 1902/30 гг.

2 февраля 1942 г. в докладе исполнявшего обязанности командира 160-й стрелковой дивизии майора В.М. Русецкого, сделанном им сразу после окончания неудачных попыток наступления на Вязьму, говорится о наличии «пушек 76-мм обр. 1902/30 г.»

Речь идёт о «76-мм дивизионной пушке образца 1902/30 г.».

Основу советской пушечной дивизионной артиллерии того периода составляли 76-мм пушки образца 1902 г., широко известные как «трёхдюймовки». В середине 1920-х годов было принято решение произвести модернизацию этих орудий. Было создано и испытано более двух десятков опытных образцов модернизированных пушек образца 1902 г.

По результатам производившихся в 1930 г. испытаний на вооружение в 1931 г. было принято орудие, разработанное конструкторским бюро Мотовилихинского завода (г. Пермь) под руководством В.Н. Сидоренко, хотя этот вариант был конструктивно более сложен и имел в 2 раза более высокую стоимость по сравнению с альтернативными вариантами модернизации. Очевидными преимуществами системы Сидоренко были отсутствие дульного тормоза и возможность использования стволов длиной как 30, так и 40 калибров.

76-мм пушка образца 1902/30 гг. представляет собой не очень значительную модернизацию орудия, классического для периода Первой мировой войны. Орудие имело однобрусный лафет, деревянные колёса без подрессоривания, ствол без дульного тормоза с поршневым затвором. От оригинального орудия пушка отличалась более длинным стволом, наличием уравновешивающего механизма, а также изменениями в лафете, позволяющими вести стрельбы на больших углах возвышения.

76-мм пушки образца 1902/30 гг. серийно производились с 1931 по 1937 гг., кроме того, осуществлялась и переделка пушек образца 1902 г. в модернизированный вариант.

Тактико-технические характеристики:

Калибр, мм – 76,2
Расчёт, чел. – 5
Скорострельность, выстр./мин. – 10
Скорость возки по шоссе, км/ч – 6-7
Высота линии огня, мм – 994
Длина ствола, мм/клб – 3046/40
Длина канала ствола, мм/клб – 2960/38,8
Масса в походном положении, кг – 2380 (с передком)
Масса в боевом положении, кг – 1350
Габариты в походном положении:
Длина, мм – 4940

Ширина, мм – 1845
Высота, мм – 1600
Клиренс, мм – 315
Угол вертикальной наводки, град. – от -3 до +37
Угол горизонтальной наводки, град. – 5,3
Максимальная дальность стрельбы, м – 13 000
Масса снаряда, кг – 6,3.

37-мм АВТОМАТИЧЕСКАЯ ЗЕНИТНАЯ ПУШКА ОБРАЗЦА 1939 г. (61-К)

В книге «Войска противовоздушной обороны страны» (М., 1968) приводится боевой эпизод битвы под Москвой: «Личному составу зенитной артиллерии 1-го корпуса ПВО пришлось выдерживать ожесточённые бои и с наземным противником в период, когда фашистские полчища яростно рвались к столице.

Так, в связи с угрозой прорыва танков противника через Боровск на Подольск и Наро-Фоминск по указанию Ставки Верховного Главнокомандования была выделена зенитная артиллерийская группа под командованием майора М.В. Добрицкого. 12 октября 1941 г. группа в составе 4 батарей 76-мм зенитных пушек от 176-го зенитного артполка, 2 батарей 37-мм зенитных пушек от 767-го зенитного артполка и 3 зенитно-пулемётных взводов зенитного пулемётного полка заняла огневые позиции на западной окраине Боровска с задачей задержать наступление противника на данном рубеже до подхода наших войск.

Ночью танки и пехота противника под прикрытием миномётного огня пошли в наступление. Вражеские автоматчики начали обходить зенитчиков. Завязался жаркий бой. Противник, неся потери, продолжал наседать. Редели и ряды зенитчиков. В неравном бою почти полностью погибли воины двух батарей. Но зенитчики продолжали сдерживать натиск врага и с честью выполнили поставленную задачу: задержали неприятеля до подхода наших войск». Сам этот эпизод, хотя и вошёл во многие книги по истории войск ПВО, однако не получил должной оценки и требует отдельного рассмотрения.

37-мм пушка 61-К была разработана на основе шведской 40-мм пушки «Bofors» в КБ подмосковного завода №8 им. М.И. Ка-

линина. Главный конструктор – М.Н. Логинов. Она являлась первой советской автоматической зенитной пушкой, запущенной в крупносерийное производство. На базе 61-К было создано семейство корабельных зенитных орудий, эта пушка устанавливалась на первые советские серийные самоходные зенитные установки на гусеничном шасси ЗСУ-37.

37-мм зенитные пушки активно использовались в течение всей Великой Отечественной войны, в течение долгого времени состояли на вооружении Советской армии. В начальный период войны они использовались и как противотанковые орудия.

37-мм автоматическая зенитная пушка образца 1939 г. – одноствольное малокалиберное автоматическое зенитное орудие на четырёхстанинном лафете с неотделяемым четырёхколёсным ходом.

Автоматика пушки основана на использовании силы отдачи по схеме с коротким откатом ствола с затвором, имеющим перемещение, не совпадающее с направлением движения ствола. Открывание и отпирание затвора происходит во время отката ствола, а закрывание и запирание – после наката ствола и досылки очередного патрона. Все действия, необходимые для производства выстрела (открывание затвора после выстрела с экстрагированием гильзы, взведение ударника, подача патронов в патронник, закрывание затвора и спуск ударника) производятся автоматически. Вручную осуществляется прицеливание, наведение орудия и подача обойм с патронами в магазин. Конструктивно орудие состоит из ствола с затвором, люльки с механизмами и противооткатными устройствами, станка с механизмами наводки и повозки. Ствол и люлька составляют качающуюся часть пушки, станок с качающейся частью является вращающейся частью орудия.

Расчёт орудия состоит из 7 человек, из которых во время стрельбы на платформе станка находится 5: наводчик по азимуту, установщик скорости и дальности на прицеле, наводчик по углу возвышения, установщик курса и угла пикирования или кабрирования на прицеле, заряжающий.

Тактико-технические характеристики:

Калибр, мм – 37

Расчёт, чел. – 7

Скорострельность, выстр./мин.– 120

Скорость возки по шоссе, км/ч – до 60
Высота линии огня, мм – 1100
Ствол:
Длина ствола, мм/клб. – 2315/62,6 (без пламегасителя и казённика)
Длина канала ствола, мм/клб.– 2054/55,5
Масса:
В походном положении, кг – 2100
Масса в боевом положении, кг – 2100
Габариты в походном положении:
Длина, мм – 5500
Ширина, мм – 1765
Высота, мм – 2100
Клиренс, мм – 360
Углы обстрела:
Вертикальной наводки, град. – от -5 до +85°
Горизонтальной наводки, град. – 360°.

85-мм ЗЕНИТНАЯ ПУШКА ОБРАЗЦА 1939 г. (52-К)

23 октября 1941 г. по приказу командира 110-й стрелковой дивизии полковника Гладышева 1287-й стрелковый полк, имевший к тому времени в своём составе всего около 200 человек с шестью 85-мм орудиями и батарею противотанковой артиллерии, занял оборону на рубеже Каменское–Клово.

Единственным артиллерийским орудием в сухопутных войсках РККА, которое имело калибр 85 мм, была зенитная пушка образца 1939 г. (52-К). Разработана на заводе №8 им. М.И. Калинина (г. Калининград) в КБ под руководством М.Н. Логинова и Г.Д. Дорохина.

Новую систему создали, наложив 85-мм ствол на лафет 76-мм зенитной пушки образца 1938 г., использовав затвор и полуавтоматику этого орудия. При выборе калибра конструкторы исходили из необходимости получить высокую начальную скорость снаряда и такой вес патрона, который делал бы возможной достаточно длительную работу заряжающего. Такие требования наиболее удачно сочетались в калибре 85 мм, вес снаря-

да получался 9,2 кг, вес патрона – 15,1 кг, начальная скорость – 800 м/с. Повышение мощности пушки потребовало установки дульного тормоза, поглощавшего около 30% энергии отдачи.

Пушка была быстро освоена в производстве и уже перед началом Великой Отечественной войны начала поступать в войска.

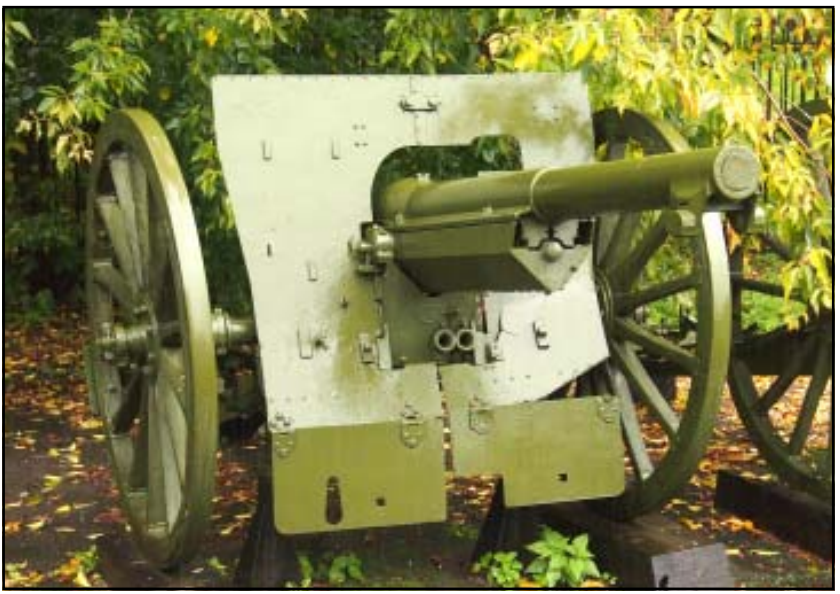
Не секрет, что в начальный период войны борьба с танками оказалась своеобразным пробным камнем почти для всех отечественных артиллерийских систем. Поэтому 85-мм зенитные пушки, предназначенные для борьбы с авиацией противника, для стрельбы по воздушным десантам, по живым наземным целям и огневым точкам противника, большую часть войны с успехом применялись для уничтожения фашистских танков. С этой задачей 85-мм 52-К справлялась намного успешнее, чем иные, даже противотанковые, орудия тех лет. С бронебойным снарядом она могла прошивать броню всех типов танков, находившихся на вооружении германской армии до середины 1943 г.

После окончания Великой Отечественной войны пушка долго состояла на вооружении Советской армии до принятия на вооружение зенитных ракетных комплексов.

Тактико-технические характеристики:

Калибр, мм – 85
Начальная скорость снаряда:
– осколочного, м/с – 800-880
– бронебойного, м/с – 880
Угол склонения, град. – 3
Наибольший угол возвышения, град. – 82
Угол горизонтального обстрела, град. – 360
Вес в боевом положении, кг – 4500
Вес в походном положении, кг – 4500
Скорострельность практическая, выстр./мин. – 20
Досягаемость по высоте, м – 10230
Наибольшая дальность стрельбы, м – 15650
Вес снаряда:
– осколочного, кг – 9,2-9,54
– бронебойного, кг – 9,2

37-мм автоматическая зенитная пушка образца 1939 г. (61-К)



75-мм полевая пушка образца 1897 г.

85-мм зенитная пушка образца 1939 г. (52-К)

122-мм гаубица образца 1938 г. (М-30)

122-мм ГАУБИЦА ОБРАЗЦА 1938 г. (М-30)

В феврале 1942 г. на вооружении 160-й стрелковой дивизии находились 122-мм гаубицы образца 1938 г. Это орудие серийно выпускалось с 1939 по 1955 гг., состояло или до сих пор состоит на вооружении армий многих стран мира, использовалось практически во всех значимых войнах и вооружённых конфликтах середины и конца XX в.

Гаубица была разработана в КБ Мотовилихинского машиностроительного завода под руководством Ф.Ф. Петрова. На вооружении с 1939 г. гаубица серийно производилась на двух заводах – №92 (г. Горький) и №9 (УЗТМ).

По мнению некоторых артиллерийских экспертов, М-30 входит в число лучших конструкций советской ствольной артиллерии середины XX в. Относительно её боевых качеств известно высказывание маршала Г.Ф. Одинцова: «Лучше её уже ничего не может быть». Оснащение артиллерии (РККА) гаубицами М-30 сыграло большую роль в разгроме нацистской Германии в Великой Отечественной войне.

Тактико-технические характеристики:

Калибр, мм – 121,92

Расчёт, чел. – 8

Скорострельность, выстр./мин. – 5-6

Скорость возки по шоссе, км/ч – до 50

Высота линии огня, мм – 1200

Ствол:

Длина ствола, мм/клб.– 2800/22,7

Длина канала ствола, мм/клб.– 2278/18,7 (нарезной части)

Масса:

в походном положении, кг – 2900-3100

в боевом положении, кг – 2360-2500

Габариты в походном положении:

Длина, мм – 5900 (с передком 8600)

Ширина, мм – 1975

Высота, мм – 1820

Клиренс, мм – 330-357

Углы обстрела:

Угол вертикальной наводки, град. – от 3 до +63,3
Угол горизонтальной наводки, град. – 49
Дальность выстрела, м – 11800
Вес снаряда, кг –21,7.

БОЛЬШАЯ ДОЧЬ «БОГА ВОЙНЫ» 203,2 мм ГАУБИЦА Б-4 ОБРАЗЦА 1931 г.

В составе артиллерии 33-й армии в период контрнаступления в битве под Москвой был 3-й дивизион 590-го гаубичного артиллерийского полка большой мощности. В него входили шесть 203,2-мм гаубиц Б-4 образца 1931 г.

Важно, на мой взгляд, что ставится под сомнение распространённое мнение: «после начала Великой Отечественной войны гаубичные артиллерийские полки большой мощности РВГК были отведены в глубокий тыл. В боевые действия они вступили в конце 1942 г.».

203,2-мм гаубица Б-4 была одним из самых мощных отечественных артиллерийских орудий в дни битвы под Москвой.

Разработка 203,2-мм гаубицы была начата конструкторским бюро Арткома ГАУ в 1927 г. в соответствии с решением Реввоенсовета СССР о перевооружении артиллерии большой и особой мощности на новую отечественную материальную часть. Первоначально работу по её созданию возглавлял конструктор Ф.Ф. Лендер, а после его смерти к работе были подключены конструкторы серийных заводов.

После длительных полигонных и войсковых испытаний в 1933 г. гаубица была принята на вооружение Красной Армии под обозначением «203-мм гаубица образца 1931 г.». Она предназначалась для разрушения особо прочных бетонных, железобетонных и броневых сооружений, для борьбы с крупнокалиберной или укрытой прочными сооружениями артиллерией противника и для подавления дальних целей.

Особенностью гаубицы является лафет с гусеничным ходом. Он обеспечивал гаубице достаточно высокую проходимость и ведение стрельбы с грунта без использования специальных платформ. Такой лафет стал унифицированным для триплекса

203,2 мм гаубица Б-4 образца 1931 г.

орудий большой мощности: 203-мм гаубицы Б-4, 152-мм пушки Бр-2 и 280-мм мортиры Бр-5.

При транспортировке гаубица разбиралась на 2 части: ствол, снятый с лафета и уложенный на специальную повозку, и соединённый с передком гусеничный лафет – лафетную повозку. На короткие расстояния гаубицу допускалось транспортировать и в неразобранном виде. Транспортировку осуществляли гусеничные тягачи типа «Коммунар», наибольшая допустимая скорость передвижения по шоссе составляла 15 км/ч.

К гаубице были разработаны выстрелы картузного заряжания с 10 переменными зарядами. Благодаря большому углу возвышения (до 60°) с переменными зарядами, дающими 10 разных начальных скоростей снарядов, обеспечивалась возможность выбирать оптимальные траектории для поражения разнообразных целей.

Стрельба из гаубицы велась бетонобойными и фугасными снарядами весом по 100 кг каждый. Бетонобойный снаряд, выстреливаемый со скоростью 600 м/с, пробивал бетонное перекрытие толщиной до 1 метра. Для облегчения заряжания гаубицы на лафете был смонтирован подъёмник с ручным приводом. В качестве лёгкого щитового прикрытия использовались спинки сидений, установленных на лафете по обе стороны ствола.

Орудие в течение длительного времени – до начала 1942 г. – находилась в производстве.

203-мм гаубица образца 1931 г. оправдала все возлагавшиеся на неё надежды. Она успешно использовалась как при прорыве укреплённых полос, так и при штурме крепостей и в уличных боях в больших городах.

До конца Великой Отечественной войны гаубицы Б-4 состояли на вооружении только в артиллерии РВГК.

В середине 1950-х годов орудие было модернизировано на сталинградском заводе «Баррикады». Модернизация главным образом заключалась в замене гусеничного хода колёсным, что позволило значительно увеличить подвижность и маневренность этих орудий, которые получили индекс Б-4М. 203,2-мм гаубица Б-4М состояла на вооружении до начала 1990-х годов.

ТРОФЕЙНЫЕ ПУШКИ ЗАЩИЩАЛИ МОСКВУ (75-мм ПОЛЕВАЯ ПУШКА ОБРАЗЦА 1897 г.)

4 августа 1941 г. комиссар 9-й дивизии народного ополчения (Кировского района Москвы) бригадный комиссар М.Н. Прохоров докладывал штабу 33-й армии: «На основании вашего приказания сообщаю о состоянии укомплектования 9-й сд (Кировского района) матчастью, вооружением и боеприпасами».

Первой строкой в этом донесении записаны: «Пушки 75-мм французские, расточенные под 76-мм».

Полагалось иметь в стрелковой дивизии 30 таких орудий, имелось в наличии – 12. В донесении уточняли: «На 18 пушек есть наряды у нач. артснабжения Михайлова».

Впрочем, как следовало из примечаний к донесению, 1 орудие требовало «заводского ремонта», «четыре – не имеют уровней».

Позже, 20 сентября 1941 г., штаб 33-й армии направил в штаб Резервного фронта донесение о боевом и численном составе частей армии – о составе дивизий народного ополчения.

В этом документе при перечислении образцов артиллерии «75-мм французские пушки» идут отдельной строкой. Они были распределены следующим образом: 5-я ДНО – 4, 17-я – 12 и 21-я ДНО – 32 орудия. Всего в армии находилось 48 пушек этой системы.

Можно с определённой осторожностью предположить, что перечисленные орудия были обеспечены 75-мм боеприпасами, а 12 орудий из 9-й ДНО (если, конечно, они там ещё находились) учитывались вместе с 76-мм орудиями.

«75-мм французские пушки» – это «75-мм полевые пушки образца 1897 г.», выпущенные во Франции. Это орудие часто называют «первой скорострельной пушкой». Она оснащалась гидропневматическим тормозом отката и поршневым эксцентрическим затвором, предотвращавшим случайные выстрелы, что позволило значительно повысить скорострельность.

Особенность конструкции орудия в том, что под дульным срезом есть 2 «ушка» для сцепления с выступами на кожухе тормоза отката при максимальном смещении. Из-за этих «ушек» 75-мм пушка стала легко узнаваемой.

Французская 75-мм пушка показала высокие качества в боях. На первом французском танке была установлена именно это орудие, а также оно использовалось в зенитной артиллерии.

После окончания Первой мировой войны 75-мм пушка ещё долгое время находилась на вооружении армий не только Франции, но и США, где выпускалась по лицензии, Польши, Португалии, Литвы, Эстонии, Греции, Ирландии, Румынии. Во Франции пушка стала легендарной, как русская «трёхдюймовка» или ЗИС-3 конструкции В.Г. Грабина в нашей стране.

Как эти орудия могли попасть в СССР? Скорее всего, как трофеи. Сначала – после «Советско-польской войны» 1920 г. Так позиционируется и образец 75-мм полевой пушки, который представлен в экспозиции Центрального музея Вооружённых Сил. По словам сотрудников музея, это один из первых экспонатов, который поступил в музей ещё в 1925 г. Можно предположить, что именно эти орудия были «расточены до 76-мм» – для применения отечественных боеприпасов калибра 76 мм. Так сказать, «в свою очередь», в 1926 г. в Польше 76-мм дивизионные пушки образца 1902 г. российского производства были перекалиброваны для обновления изношенных стволов и унификации боеприпасов с французской 75-мм пушкой образца 1897 г.

Кроме того, в СССР пушки могли оказаться после «Освободительного похода в Западную Украину и Западную Белоруссию» (или, как сейчас его называют, «Польского похода РККА») в сентябре 1939 г. и вхождения стран Прибалтики в состав СССР в 1940 г. Надо полагать, что трофеями стали не только сами орудия, но и боеприпасы к ним.

На электронной странице http://maklaki.narod.ru/1941.html представлены немецкие фотографии разбитой советской батареи, которая вооружена 75-мм полевыми пушками образца 1897 г. Фотографии сделаны в октябре 1941 г. в Калужской области. Можно согласиться с автором заметки, что на фотографиях – батарея из 21-й дивизии народного ополчения (173-я сд) 33-й армии. В этой дивизи таких пушек было больше, чем в других соединениях 33-й армии.

Как известно, дивизии народного ополчения обеспечивались вооружением и техникой «по остаточному принципу». Упоминание в книге «Ополчение на защите Москвы. Докумен-

ты и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941–январе 1942 г.», вышедшей ещё в 1978 г., использования Красной Армией трофейных 75-мм полевых пушек образца 1897 г. – факт достаточно редкий и смелый. К сожалению, многие исследователи не уделяют этому должного внимания.

Чаще упоминание в литературе о Великой Отечественной войне французских 75-мм пушек встречаются, когда речь заходит о вооружении бронепоездов.

Тактико-технические характеристики :

Калибр, мм – 75;
Длина ствола, клб – 36,3;
Начальная скорость снаряда, м/с – 529;
Дальность стрельбы, м – 8600;
Скорострельность, в/мин. – фактическая – 12;
Масса снаряда, кг – 7,2-5,3;
Угол горизонтального наведения, град. – 6;
Углы вертикального наведения, град. – от -5 до +14;
Масса в боевом положении, кг – 1100;
Масса в походном положении (с передком), кг – 1950.

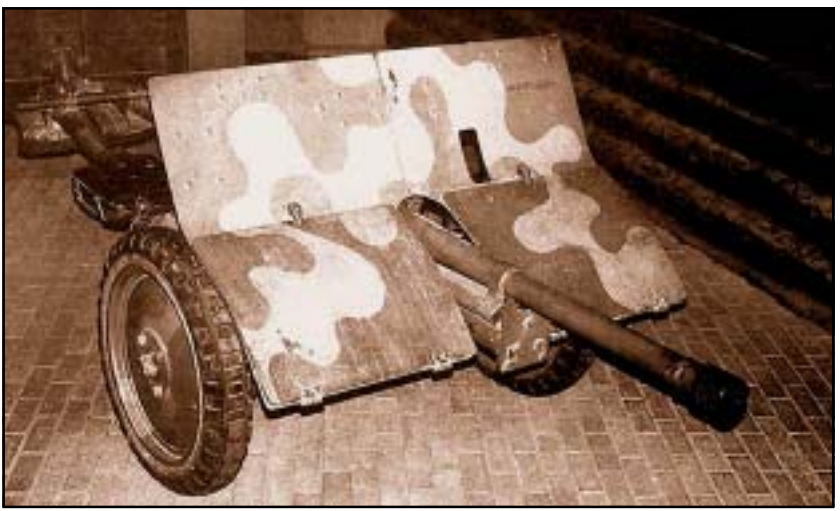
37-мм ПРОТИВОТАНКОВАЯ ПУШКА «БОФОРС»

В донесении о состоянии вооружения дивизии штабу 33-й армии от 4 августа 1941 г. военком 9-й сд народного ополчения бригадный комиссар М.Н. Прохоров упоминает о пушках 37-мм «бофорс».

Это орудие было разработано шведской оружейной фирмой «Бофорс» и предназначалась прежде всего на экспорт. В 1932 г. был создан первый опытный образец. В 1934 г. орудие было закончено, а в 1935 г. поступил первый заказ на 12 орудий из Нидерландов. Лицензионные копии орудия производились в Дании, Финляндия, Нидерландах и Польше.

В Польше пушка имела обозначение «wz.36». 300 пушек были куплены в Швеции и несколько сотен было изготовлено предприятием SMPzA (Stowarzyszenie Mechanikow Polski z Ameryki) в Пружкове (по лицензии, приобретённой в 1936 г.).

Трофейные финские 37-мм противотанковые пушки «Бофос». 1939 г.



37-мм противотанковая пушка «Бофос».
Военный музей г. Хельсинки

К началу Второй мировой войны польская армия имела 1200 таких орудий.

Орудие имело достаточно совершенную для своего времени конструкцию.

Ствол-моноблок был снабжён полуавтоматическим вертикальным клиновым затвором и небольшим реактивным дульным тормозом. Ствол монтировался на лафете с раздвижными станинами. Орудие имело подрессоривание и металлические колёса с резиновыми шинами. Расчёт защищался гнутым щитовым прикрытием толщиной 5 мм, причём его нижняя часть могла откидываться на петлях.

Немецкие лёгкие танки PzKpfw I и PzKpfw II с максимальной толщиной брони 15–18 мм легко поражались огнём из орудия. Более тяжёлые PzKpfw III и PzKpfw IV имели броню до 30 мм, но их поражение также не являлось для этого орудия проблемой, хотя дальность эффективной стрельбы при этом снижалась до 500 м.

В 1939 г. несколько десятков польских пушек стали советскими трофеями и были отправлены на склады. В конце лета 1941 г., когда из-за потерь стал сказываться недостаток артиллерии, их передали в войска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армия Победы в Великой Отечественной войне. М., 2005.
2. Артиллерия СССР во Второй мировой войне. СПб., 2003.
3. Мельников В. Их послал на смерть Жуков? Гибель армии генерала Ефремова. М., 2009.
4. Ополчение на защите Москвы: Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московоского народного ополчения в июле 1941–январе 1942 г. / сост. Л.С. Беляева, В.И. Бушков, И.И. Кудрявцев. М., 1978. С.146, 171.
5. Резниченко С. Ампуломёт: универсальная стрелковая система низкой баллистики для ближнего боя пехотных подразделений РККА // Техника и вооружение. 2010. №4. С.14–22.
6. Советская военная энциклопедия / под ред. А.А. Гречко. М., 1976. Т.1.
7. Широкорад А.Б. Артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 2010. В этой книге говорится об участии 590-го артиллерийского полка,

в составе которого были 203,2-мм гаубицы Б-4. Кроме того, на нескольких сайтах подтверждается вхождение самого полка в состав 33-й армии и Западного фронта.

7. Электронный ресурс:

– http://ru.wikipedia.org/wiki/76-мм _дивизионная_пушка_образца_1902/30_годов.

– http://victory.mil.ru/tw/art/index.html.

– http://ru.wikipedia.org/wiki/85-мм_зенитная_пушка_образца_1939_года_(52-К).

– http://ru.wikipedia.org/wiki/122-мм_гаубица_образца_1938_года_(М-30).

– http://victory.mil.ru/tw/art/index.html.

– http://zonawar.ru/artileru/pol_art_1mv/75mm_1897_frans.html.

– http://www.sub-aquila.net/division/polevaya_i_tyazhelaya_artilleriya/75-mm_pushka_obraztsa_1897_g/.

– http://zw-observer.narod.ru/books/cannon/75-mm_field_gun_mod_1897.html.

– http://milday.ru/france/france-army/france-artillery/52-75-mm-polevaya-pushka-obrazca-1897-goda.html.

– http://ww1.milua.org/Fr75gun1897.htm.

– http://ru.wikipedia.org/wiki/37-мм_противотанковая_пушка_Бофорс

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ХРОНИКА

Н.А. МАТЯШ

ГЕРАСИМ ИВАНОВИЧ БЕЛОВ, МОСКОВСКИЙ КУПЕЦ ИЗ БОРОВСКОГО УЕЗДА

Герасим Иванович Белов, крестьянин д. Ермолиной Добринской волости Боровского уезда, перебравшийся в Москву и ставший купцом 2-й гильдии, прошёл тот же путь, что и тысячи крестьян, из года в год уходивших в город на заработки и, если удавалось скопить денег, оседавших там. Г.И. Белов оказался из тех самых упорных, самых хозяйственных и трудолюбивых, благодаря кому и сформировалось в России купечество – залог и основа бурного торгово-промышленного развития страны в конце XIX–начале XX вв. Для нас, уже с трудом представляющих себе образ жизни и мыслей своих предков, их мир, купеческая семья Беловых с её крестьянскими корнями и ценностями важна не только своей неповторимостью, но и своей общностью с тысячами схожих судеб. Тем интереснее и важнее проследить судьбу конкретного человека, чтобы на её примере понять, как крестьянин становился купцом, как по мере упрочения своего положения начинал он заниматься общественной деятельностью и благотворительностью, какие формы они принимали.

И хотя известно было о Герасиме Ивановиче немного, а исходные данные сводились, по существу, к анкетным, удалось благодаря архивам (главным образом, Калужской (ГУ «ГАКО»), Тверской (ГАТО) областей и ЦИАМу) в деталях восстановить жизненный путь Герасима Ивановича Белова, историю его торгового дела, узнать о благотворительной и общественной деятельности, документированно проследить судьбы детей. На основании ревизских сказок, метрических книг, а также исповедных ведомостей, хранящихся в ГУ «ГАКО», построено восходящее крестьянское родословие вплоть до первой трети XVIII в.

От редакции: Этот материал был опубликован в сборнике: Материалы научной конференции, посвящённой 90-летию Государственного архива Калужской области. Калуга, 2010. С.579–589

Оно включает более 40 человек – предков и родных Герасима Ивановича Белова, проживавших в Боровском уезде. Благодаря материалам фонда Дирекции народных училищ Калужской губернии выяснились детали его благотворительной деятельности в Боровском уезде как основателя и многолетнего единственного попечителя школы в Ермолино.

Итак, будущий глава купеческой семьи Беловых родился 26 февраля 1850 г., о чём имеется запись в метрической книге Успенской церкви с. Ворсина (1). Родителями его были крестьяне Иван Семёнов и законная жена его Марина Яковлева. Герасим стал вторым ребёнком в семье; первым была его восьмилетняя сестра Евдокия (2). Через несколько лет, в 1856 г., у Ивана Семёновича и Марины Яковлевны родится сын Семён (3), которого Герасим очень любил и всю жизнь опекал. Потом, в 1859-м, появится на свет Ирина (4). Когда Герасим родился, его отцу уже было 38, но он всё ещё жил вместе с родителями да со старшими братьями Терентием и Филатом, у каждого из которых были свои семьи; с ними жил и одинокий племянник главы дома – всего 14 человек (5). При этом все мальчики в семье были грамотными. Позже Герасим Иванович укажет в соответствующих документах, что получил он «домашнее образование» (6). Умение не только читать, но и писать было среди крестьян в ту пору делом нечастым. Когда в 1868 г. у крестьян Ермолина и соседнего Инютина возник земельный спор с с. Русиновом, то из 39 ермолинских мужиков, присутствовавших на сходе, жалобу в губернское по крестьянским делам присутствие собственноручно подписали только четверо, причём двое из них – двоюродные братья Герасима, с которыми он жил одним домом. При этом Иван Филатович Белов расписался за всех неграмотных земляков по их просьбе. По всей видимости, он считался в деревне грамотнее других, что говорит о высоком социальном статусе семьи.

Подписи самого Герасима Ивановича под этой бумагой нет: он к этому времени уже перебрался в Москву. Однако грамоту знал хорошо: писал, а значит, и читал бегло – в архиве сохранилось его собственноручное заявление в Московское городское кредитное общество с просьбой о выдаче ссуды в связи с пожаром в доме. Он, конечно, знал арифметику и владел

счетами, иначе не мог бы вести своё дело. А первую шорную лавку Герасим Иванович Белов открыл уже в 1869 г. в самом центре Москвы, на Остоженке (9) – улице, с которой будет связана большая часть его жизни. Эта небольшая лавка, где трудились всего 2 человека, вырастет впоследствии в крупное торговое дело. Но на это уйдут у Белова годы упорного труда.

В 1871 г., когда Герасиму Ивановичу исполнился 21 год, он был уже вполне солидным хозяином: согласно Книгам частных приставов его лавка приносила 1200 рублей годового дохода (10), что было, по крайней мере, вдвое выше среднего годового дохода подобных заведений. В этом же году он женился на Анастасии Петровне Огневой (11), родившейся 17 октября 1852 г. в небольшой деревеньке Кожухово Корчевского уезда Тверской губернии (12) в крестьянской семье. Из «Подворных списков домохозяев по селениям Корчевского уезда» известно, что в 1852 г., год её рождения, были Огневы одними из самых зажиточных в деревне: они не только держали много скота, но, не довольствуясь своим наделом, нанимали 3 дополнительные пашни и даже прислугу, что было в деревне большой редкостью (13). Все мужчины в семье с 1840-х годов занимались отхожим сапожным промыслом, которым издавна славился Корчевский уезд: братья Огневы держали в Москве артели и 2 сапожных заведения. Будучи, как все корчевские женщины, сызмальства обучена сапожному ремеслу, Анастасия Петровна была не только верной спутницей, родившей Герасиму Ивановичу Белову десятерых детей, из которых выжили пятеро, но и настоящей помощницей во всех его начинаниях, понимавшей и разделявшей заботы мужа. Да и давние связи семейства Огневых в среде московских кожевников оказались совсем нелишними. Через несколько лет после свадьбы, когда доходы его торгового заведения вырастают в 5 раз и значительно увеличивается количество работников (14), Герасим Иванович открывает неподалёку вторую лавку (15) с суммарным годовым доходом около 12000 тысяч рублей.

Материальное положение семьи уже достаточно прочно, и в 1882 г. Беловы покупают свой первый московский дом в одном из самых аристократических районов, на Пречистенке, уже облюбованной к тому времени купечеством. Это был ка-

менный двухэтажный барский особняк с лепниной на потолках, хорошими обоями и дубовым паркетом в парадных комнатах (16). В конце 1880-х откроет Герасим Иванович на Остоженке уже не лавку, а большой «Кожевенный магазин Белова»: 2 просторные комнаты с отдельным входом с улицы, с окном-раствором и с мастерской за перегородкой. На дворе в отдельном помещении разместился склад (17). Магазин этот просуществует здесь до 1918 г.

В конце 1890 г. Герасим Иванович Белов подал прошение о причислении его с семейством – у него уже росли трое сыновей – в московское 2-й гильдии купечество, к которому по рассмотрении всех бумаг и был причислен со второй половины этого же года (18). Таков был итог его неустанных трудов в течение 20 с лишним лет.

Герасим Иванович Белов, человек живой, общительный и энергичный, прекрасно знал мир московских кожевенников, торговую и ремесленную Москву. И его знали, уважали и ценили за честность, справедливость, хозяйскую хватку и охотно выдвигали в выборные органы. Так, в конце 1890-х, уже принадлежа к купеческому сословию, Герасим Иванович Белов состоял выборным Московской ремесленной управы, которых по всему городу набиралось меньше сотни (19). А в 1904 г. представители московского купечества выразили Белову своё доверие и уважение, избрав его в присяжные попечители Московского коммерческого суда (20), существовавшего для разбора торговых споров. Став членом коммерческого суда, Герасим Иванович Белов наряду с наиболее известными и уважаемыми в городе купцами вошёл в купеческую управу, ведавшую всеми делами сословия.

Торговое предприятие его тем временем всё больше набирало обороты. В начале 1900-х в магазине работали уже 3 приказчика и 2 мальчика им в помощь; отчётностью ведал конторщик (21). Магазин и существовавшая при нём мастерская поставляли продукцию не только в крупнейшие московские магазины, но и в провинцию – в Тамбов, Рязань, Воронеж, Тулу и уездные городки (22). Большой доход приносила и оптовая торговля выделанной кожей, обрабатывавшаяся в мастерской при доме. К этому времени Беловы уже купили на Осто-

женке, по соседству с магазином, владение из 3 домов. Они жили теперь на широкую ногу: держали много домашней прислуги, свой выезд и лошадей (23). В новом доме были и водопровод, и канализация, да и телефон Герасим Иванович поставил, как только заработала Милютинская станция, в числе первых 4000 москвичей (24). С бюрократическими трудностями помогал справляться свой поверенный; к детям приходили домашние учителя, готовившие их к поступлению в достойные учебные заведения.

При этом Герасим Иванович Белов всегда оставался человеком щедрой, широкой души, отзывчивым к чужим нуждам. Ещё в 1893 г. он, никогда не терявший связи с родной землёй, передал безвозмездно свой дом и усадьбу в Ермолине для открытия школы, куда стали ходить ермолинские и инютинские ребятишки (25). И не просто передал, а расширил, пристроив помещение для проживания учителя с семьёй. И без малого 15 лет, до самой своей смерти, был Герасим Иванович Белов единственным попечителем этой школы, оплачивая всё: сторожа, отопление, ремонт, школьную мебель, учебные пособия и книги, завтраки для детей (26). Эти сведения обнаружены в архиве учительницей ермолинской средней школы Аллой Михайловной Жилинской, заведующей Музеем истории школы в Ермолино. Широко занимался Герасим Иванович Белов и благотворительностью в пользу церкви. Он постоянно жертвовал на нужды епархиального братства Сергия Радонежского, поддерживавшего студентов Московской духовной академии и священников (27); долгие годы состоял членом попечительского совета богадельни для бедных женщин и школы при московской церкви Илии Обыденного, что подразумевало постоянную заботу и участие в их жизни своими средствами (28). Потом прихожане избрали его церковным старостой, и пробыл Герасим Иванович на этой должности до самой смерти, не жалея для храма ни своего времени, ни денег. Когда он умер 11 апреля 1908 г. (29), его отпевал на Даниловском кладбище епископ Можайский Василий, викарий Московской епархии (30), что было несомненным признанием заслуг Герасима Ивановича Белова. Извещение о смерти Г.И. Белова напечатали ведущие газеты – «Московские ведомости» и сытинское «Русское слово».

Состояние Герасима Ивановича Белова, начинавшего в 1869 г. со скромной шорной лавки, к концу жизни оценивалось в сумму, близкую к полумиллиону рублей; ему принадлежало также несколько каменных двухэтажных домов в центре Москвы. По духовному завещанию всё его имущество и торговое дело перешло к жене, Анастасии Петровне Беловой, которая старалась заменить мужа везде, где только было возможно, даже в попечительском совете богадельни (31). Благодаря её упорству и сильному характеру, а также помощи сыновей семейное дело было не только продолжено, но и расширено, а Беловы причислены к московскому 1-й гильдии купечеству (32). Однако произошло это в начале 1917 г. В 1918 г. всё их имущество было национализировано, и семья осталась в 2 небольших комнатах своей прежней квартиры на Остоженке, где Анастасия Петровна Белова прожила до 1923 г.

Судьба детей Герасима Ивановича и Анастасии Петровны Беловых сложилась следующим образом. Старший сын Николай, не пожелавший продолжить семейное дело, работал бухгалтером в одной из московских фирм. Он умер в 1914 г. в возрасте 38 лет от рака (33), оставив молодую красавицу жену и малолетнюю дочь.

Следующий по старшинству из сыновей Герасима Ивановича и Анастасии Петровны, Александр, до революции служил в Тифлисе зауряд-военным чиновником, то есть гражданским человеком в военном ведомстве. Он успел ещё в 1916 г. получить в наследство первый беловский дом на Пречистенке (34), доставшийся ему после смерти младшего брата Герасима Ивановича, Семёна Ивановича Белова, который владел им последние годы, но пожить в доме Александру Герасимовичу уже помешали исторические обстоятельства. После революции, в 1918 г., он по неизвестным причинам арестовывался ВЧК, но вскоре был отпущен (35). В советское время – мелкий служащий; умер в 1955 г.

Павел Герасимович Белов в 1909 г. окончил Императорское Московское коммерческое училище, считавшееся одним из лучших учебных заведений того времени, дававших коммерческое образование. По окончании училища получил звание личного почётного гражданина (36). Вместе со старшими братьями

прилагал много усилий для расширения и модернизации семейного дела. После начала Первой мировой войны, в сентябре 1914 г., мобилизован в действующую армию и через несколько месяцев назначен командиром роты (37). На фронте находился до февраля 1918 г., то есть до окончания войны, сражаясь 3 года на передовой. Павел Герасимович Белов проявил незаурядное мужество, за которое неоднократно повышался в чине: он закончил войну штабс-капитаном; награждён 5 орденами (38). В советское время был сначала мелким служащим, затем работал сторожем в Московском зоопарке; очень бедствовал. Умер в 1961 г. в Доме инвалидов недалеко от подмосковного г. Дмитрова.

Мария Герасимовна, единственная дочь Беловых, закончила в 1913 г. частную женскую гимназию Евгении Констан, где особенно много внимания уделялось французскому языку и гуманитарным предметам. Она вышла замуж в 1922 г. за сослуживца брата и всю жизнь посвятила семье, воспитав двоих детей и трёх внучек.

Младший Белов, Евгений Герасимович, перед самой революцией окончил реальное училище с коммерческим уклоном. В 1919 г. был мобилизован в Красную Армию; служил в войсках тяжёлой артиллерии особого назначения (39). В 1921 г. по неподтверждённым данным его следственного дела находился в Одессе в момент занятия города белыми (40). В период нэпа пытался пойти по стопам отца и наладить обувную торговлю, но потерпел неудачу. В 1937 г. арестован НКВД по доносу своей второй жены и решением «тройки» осуждён по 58-й статье на 10 лет исправительно-трудовых лагерей за контрреволюционную агитацию (41). Погиб в Онеглаге под Архангельском в 1942 г. В 1990 г. реабилитирован посмертно (42).

На этом история семьи Беловых не обрывается: из 5 детей Герасима Ивановича и Анастасии Петровны Беловых у троих – Николая, Марии и Евгения – были дети, и сегодня род Беловых продолжают уже правнуки и праправнуки Герасима Ивановича. Однако судьба этих поколений выходит за рамки данного исследования.

В заключение хочу ещё раз с благодарностью подчеркнуть, что практически все вышеизложенные сведения о Гераси-

ме Ивановиче Белове, его жизни и его семье были обнаружены в результате работы в архивах, где они систематизированы и сохранены кропотливым трудом архивистов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.79. Оп.1. Д.120.
2. Там же. Д.95. Л.639об.
3. Там же. Ф.86. Оп.3. Д.433; Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф.5. Оп.1. Д.234. Л.90об.
4. ЦИАМ. Ф.117. Оп.9. Д.41. Л.55об., 56.
5. ГАКО. Ф.86. Оп.3. Д.322.
6. Там же. Ф.165. Оп.2. Д.1716. Л.2.
7. Там же. Ф.30. Оп.4. Д.1038. Л.6, 6об.
8. ЦИАМ. Ф.117. Оп.9. Д.41. Л.23.
9. Там же. Ф.450. Оп.8. Д.724. Л.1об.; Ф.1263. Оп.1. Д.288. Л.25об., 26.
10. Там же. Ф.1263. Оп.1. Д.288. Л.25об. 26.
11. Там же. Ф.203. Оп.776. Д.269. Л.24об.
12. Государственный архив Тверской области. Ф.160. Оп.1. Д.15182. Л.385об.
13. Там же. Ф.311. Оп.2. Д.229. Л.215, 215об., 216.
14. ЦИАМ. Ф.1263. Оп.1. Д.346. Л.23об., 24.
15. Там же. Д.506. Л.6об., 7, 7об.
16. Там же. Ф.117. Оп.9. Д.39. Л.22об.
17. Там же. Ф.179. Оп.62. Д.8552. Л.3. 4об.
18. Там же. Ф.3. Оп.4. Д.1044. Л.1, 1об.
19. Вся Москва на 1898 год. М., 1898.
20. ЦИАМ. Ф.3. Оп.2. Д.2365. Л.23.
21. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.10035. Оп.2. Д.17738. Л.19.
22. ЦИАМ. Ф.450. Оп.8. Д.724. Л.4.
23. Там же. Ф.179. Оп.57. Д.706. Л.228об.
24. Список абонентов Московской телефонной сети. М., 1908.
25. См.: Отчёт Боровской уездной земской управы XXX очередному Боровскому уездному земскому собранию.
26. Боровский уезд. Санитарное состояние земских и министерских школ уезда. 1913; См. также: ГАКО. Ф.165. Оп.2. Д.1860. Л.4, 14, 21; Д.1642. Л.8.
27. ЦИАМ. Ф.1794. Оп.1. Д.51. Л.109об., 114об.

28. Любимов Л., Соколов А. Церковь св. пророка Илии: исторический очерк. М., 1904.
29. ЦИАМ. Ф.2125. Оп.2. Д.58. Л.171об.
30. Там же.
31. Вся Москва на 1910 год. М., 1910.
32. ЦИАМ. Ф.3. Оп.4. Д.4674. Л.1–1об.
33. Там же. Ф.2125. Оп.2. Д.60. Л.75.
34. Там же. Ф.117. Оп.9. Д.39. Л.12, 12об.
35. ЦИАМ. Ф.1331. Оп.8. Д.136. Л.11об., 12.
36. Памятная книжка Императорского Московского Коммерческого училища на 1909–1910 учебный год. М., 1910. С. 37.
37. Российский государственный военно-исторический архив. Ф.409. Оп.4. Д.253. Л.1.
38. Там же. Ф.2358. Оп.1. Д.508. Л.690об.
39. ЦИАМ. Ф.1331. Оп.8. Д.136. Л.12об.
40. ГАРФ. Ф.10035. Оп.2. Д.17738. Л.21.
41. Там же. Л.41об.
42. Там же.

Е.А. НАЗАРЯН

УСАДЬБА ИЛЬИНСКОЕ БОРОВСКОГО УЕЗДА

Создание усадебных комплексов с жилыми и хозяйственными постройками, ландшафтными и регулярными парками, строительство церквей, судьбы владельцев усадеб – эти и многие другие вопросы ярко демонстрируют значимость усадьбы как объекта культурного наследия. Одна из таких усадеб находилась в с. Ильинском – вначале как владение князей Козловских, потом дворян Куколь-Яснопольских и, наконец, дворян Курносовых.

Усадьба была расположена в северо-западной части с. Ильинское, на правом берегу Лужи. Занимала примерно 23 га. Заехать на территорию усадьбы можно с юга, от дороги Малоярославец – Медынь. От Малоярославца находится на расстоянии 17 км.

Как известно, в 1762 г. Петр III подписал знаменитый манифест о вольности дворянства: дворяне получили право нигде не служить и, соответственно, свободно распоряжаться своим временем. Многие представители благородного сословия, особенно самые богатые из них, тут же оставили службу, чтобы вплотную заняться благоустройством своих имений, усадебное строительство приобрело небывалый размах. Екатерина II эту волю своего свергнутого супруга не оспорила, и её эпоха стала «золотым веком» русской усадьбы.

Видимо, именно таким образом поступили князья Козловские, которым принадлежала усадьба в XVIII в. До 1767 г. владельцем имения был тайный советник Михаил Семёнович Козловский, а после его кончины имение перешло к его вдове Марии Николаевне, урождённой Салтыковой (1). При ней усадьба занимала 20 десятин 828 саженей, в ней был деревянный господский дом, а на р. Луже и речке Вепрейке 3 мучных мельницы. Крестьянских дворов было 32, крестьян мужского пола 130, женского – 136 человек. Также упоминается уже тогда существовавшая в селе церковь (2). Вероятно, в это время был заложен парк, устроены пруды и посажены сады.

В 1775 г. М.Н. Козловская скончалась, и Ильинское уна-

следовал кто-то из её 4 сыновей и 4 дочерей. Скорее всего, наследники развивали усадьбу и парк.

В последней трети XVIII в. имением владел капитан Василий Андреевич Выродов. В то время он был известным и преуспевающим «суконным фабрикантом», имевшим фабрики в разных уездах и губерниях. Карьера его закончилась печально. Его в 1781 г. обвинили в казнокрадстве, и, по-видимому, отобрали за долги значительную часть недвижимости. По решению Сената он был отправлен в ссылку. Как сложилась его дальнейшая судьба, неизвестно (3). В 1775 г. в 10 верстах от г. Малоярославца у него была суконная фабрика (4). Также суконные фабрики Выродова располагались в Боровском и Лихвинском уездах Калужской губернии. Документы Государственного архива Калужской области рассказывают, что Выродов взял у казны в долг под залог своего имения в с. Ильинском (5). Не позднее 1824 г. имением владел его сын – отставной майор Иван Васильевич Выродов. В с. Ильинском у него было 74 души, сельце Ивановском – 66 душ, в деревнях Заячевке – 24, Пановой – 32, Рыбиной 71, в Медынском уезде в сельце Некрасове – 76 душ (6). Таким образом, несмотря на тяжёлую судьбу отца, Иван Васильевич был весьма состоятельным человеком, владевшим только в Калужской губернии 343 крестьянами. Умер Иван Васильевич Выродов в 1842 г., похоронен в Москве на кладбище Донского монастыря (7).

Не позднее 1861 г. именьем владел ротмистр Василий Владимирович Куколь-Яснопольский (8). Возможно, что именно он построил в 1845 г. каменную церковь Ильи Пророка взамен деревянной, существовавшей, видимо, со второй половины XVI в. (9). Уже в середине 1940-х годов церковь была разобрана и использована для хозяйственных нужд (10).

В.В. Куколь-Яснопольский в 1812 г. служил юнкером в Глуховском кирасирском полку, был участником сражений при Бородине, Малоярославце, Красном. За сражение при Бородине награждён орденом Святой Анны 3-й степени (11). За храбрость при Малоярославце был пожалован штаб-ротмистром. Куколь-Яснопольский принял участие в заграничных походах русской армии, сражался при Дрездене, Кульме, Бриенне, Бар-сюр-Обе. Корнет, а затем поручик Глуховского кирасирского

полка. Получил образование в Императорском Харьковском университете. Был предводителем дворянства в Боровском уезде в 1852–1854 гг. В 1860-х годах ему принадлежало в Ильинском 14 десятин, на которых была, видимо, не только усадьба, то есть её площадь с XVIII в. существенно не изменилась. По 10-й ревизии ревизских душ мужского пола в с. Ильинском было дворовых – 42 человека, крестьян – 77 человек. В усадьбе была мельница, и «взамен бывшего в общем пользовании выгона был вырыт пруд мерою 1 десятина 500 сажень» (12). Судя по тому, что Куколь-Яснопольский владел ещё рядом имений в 5 губерниях и завещал Ильинское не жене, а сестре, эта усадьба не была для него основной и вряд ли при нём значительно формировалась (13).

Итак, в 1866 г. имение после смерти брата унаследовала вдова штаб-ротмистра Екатерина Владимировна Курносова (урождённая Куколь-Яснопольская) (14), а после её смерти её сын – Дмитрий Яковлевич Курносов (15). Д.Я. Куроносов родился в Харькове в 1835 г. Получил образование в Императорском Харьковском университете. По его окончании в 1857 г. поступил на службу в Канцелярию курского гражданского губернатора канцелярским чиновником. После переезда вместе с матерью в Калужскую губернию с 1867 г. служит в Канцелярии калужского гражданского губернатора. В отставку вышел в 1875 г. в чине действительного статского советника. В том же году дворянством Боровского уезда был избран уездным предводителем дворянства и тогда же – почётным мировым судьёй. За службу Д.Я. Курносов был награждён орденами Святой Анны 2-й степени, Святого Станислава 2-й степени и знаком Красного Креста (16).

При нём усадьба была расширена, возведены главный дом (согласно воспоминаниям старожилов, он был двухэтажный, деревянный на каменном цоколе с подвалом, с эркерами на втором этаже и витражами), дома для служащих и другие постройки. В обновление усадьбы наверняка входили и садово-парковые работы, в частности, могли быть устроены 3 меньших пруда. Вероятно, Курносовы владели имением вплоть до революции (17). Имение входило в число крупнейших имений Калужской губернии (18).

Парк, как и весь комплекс, получил регулярную планировку. Направлениям одной прямоугольной сети подчинены почти все планировочные членения, постановка зданий и т.д. Одно из немногих исключений составляет въездная липовая аллея: она доходит до места главного дома, немного поворачивает перед ним, и как необсаженная дорога следует дальше уже в основном направлении, оставляет слева участок плодового сада и заканчивается на поляне, где стояли дома для служащих имения. От этой дороги отходят к реке дорожки: пересекая ряд лип, параллельный дороге, они спускаются вниз к оврагам. В восточной части парка, на нижней надпойменной террасе, расположено 4 прямоугольных пруда. Все старые деревья в усадьбе – липы в возрасте 100-200 лет. Частично сохранившийся парк второй половины XVIII и последней трети XIX вв. сочетает качества регулярного и пейзажного стилей.

У Д.Я. Курносова было 2 сына – Сергей и Пётр. Сергей Дмитриевич Курносов окончил Николаевское кавалерийское училище, в отставку вышел в чине поручика. С 1898 г. избирался земским гласным, затем почётным мировым судьёй (19). Его брат, Пётр Дмитриевич Курносов учился в Ярославском Дмитриевском юридическом лицее, вернувшись в Калужскую губернию, избирался гласным в уездном земском собраниии (20). Дворяне Курносовы внесли существенный вклад в становление и развитие калужского земства. Как сложилась судьба владельцев усадьбы после Октябрьской революции, неизвестно.

Ильинское с 1917 по 1924 гг. было центром Ильинской волости Боровского уезда. В 1919 г. волость была переименована в Ленинскую (21).

В 1921 г. в волости имелось 15 сельсоветов: Аннинский, Бобольский, Бураковский, Васильевский, Замытский, Ильинский, Константиновский, Кудиновский, Куклеевский, Лобковский, Лукьяновский, Мосоловский, Рыловский, Старорыбинский, Шубинский (22). В 1924 г. включена в состав Абрамовской волости Малоярославецкого уезда.

На основании постановлений Президиума ВЦИК от 14 января, 3 июня и 12 июля 1929 г. Калужская губерния была упразднена, а её территория распределена между Московской и Западной областями. Село Ильинское в составе Малоярос-

лавецкого района Калужского округа вошло в Московскую область (23).

В 1944 г. была образована Калужская область, в которую был передан Малоярославецкий район и с. Ильинское.

После революции в усадебном доме располагалась школа. Во время Великой Отечественной войны усадьба использовалась под госпиталь, неоднократно подвергалась бомбардировкам и была разрушена (24). На территории усадьбы в 1960 г. была построена школа. Усадебный парк стал частью школьной территории, хранителем легенд о прошлом. Там явственно ощущается дух ушедшей эпохи, пленительное очарование особого мира «дворянского гнезда».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Петров П.Н. История родов русского дворянства. М., 1885. Т.I. С. 117–118.

2. Описания и алфавиты к Калужскому атласу. СПб., 1782. Ч.I. Боровский уезд.

3. Сведения любезно предоставлены С.В. Выродовым – действительным членом Историко-родословного общества в Москве

4. Малоярославец: История и современность. Калуга, 2002. С. 40.

5. Добычина М.А. «Боровская приказная изба» и «Боровская воеводская канцелярия» как источники по изучению истории Боровского края XVIII в. // Боровский краевед. Вып.7. Боровск, 1997. С. 125.

6. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.66. Оп.1. Д.720. Л.98 об., 99, 114.

7. Московский некрополь. М., 1907. Т.I.

8. ГАКО. Ф.30. Оп.1. Д.108 Л.1.; Д.2241. Л.2, 3, 3об.

9. Рошефор Н.И. Опись церковных памятников Калужской губернии // Записки Отделения для русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Т.3. СПб., 1882. С.332.

10. По рассказам старожилов, кирпич использовали для строительства Афанасовской плотины. По-видимому, речь идёт о мини ГЭС на р. Луже, которая работала в 1950–1960-е гг., снабжая электричеством Малоярославецкий район. После строительства Смоленской АЭС необходимость в мини ГЭС отпала. В настоящее время от плотины остались некоторые фрагменты.

11. Бородино. Русское поле. Русские полки. Русские офицеры. М., 2010. С.255.

12. ГАКО. Ф.30. Оп.1. Д.108. Л2–3об.
13. Там же. Оп.2. Д.3700.
14. Там же. Оп.4. Д1936. Л.1, 4об, 27. 32, 33, 37, Ф.66. Оп.2. Д.877.
15. Там же. Ф.53. Оп.2 Д.90. Л.10об., 11.
16. Там же. Ф.66. Оп.2. Д.806.
17. Там же. Ф.159. Оп.4. Д.181. Л.1.
18. Там же. Ф.32. Оп.9. Д.264. Л.45об.–46.
19. Там же. Ф.58. Оп.3. Д.225. Д.85.
20. Там же. Ф.66. Оп.2. Д.806; Ф.631. Оп.1. Д.1.
21. Там же. Ф.Р-26. Оп.1. Д.23. Л.36; Д.36. Л. 129,130.
22. Там же. Ф.Р-1498. Оп.1. Д.395. Л.63.
23. Калужская губерния. Административно-территориальное деление (1917–1929 гг.) : Справочник. Калуга, 1985. 267 с. (Архивный отдел Калужского облисполкома. Гос. архив Калужской обл. [ГАКО]. ДСП. В т.ч. Боровский уезд. С. 13–17. Малоярославецкий уезд. С. 73–82.
24. Информация любезно предоставлена зам. директора Ильинской СОШ Перьковой Диной Юрьевной.

В.А. КОМИССАРОВ

ОБ ОДНОЙ ИЗ ВЕТВЕЙ ДВОРЯНСКОГО РОДА БАРАНОВЫХ В БОРОВСКОМ УЕЗДЕ

Семейство дворян Барановых занимает заметное место в истории не только Боровского района Калужской области, но и всей России. Трое из них были губернаторами (двое – Московской губернии, один – Таврической).

Появились они на калужской земле почти 550 лет назад. Предок дворянского рода Барановых Афанасий Даниилович, за службу против татар ещё в 1469 г. был пожалован вотчинами в Боровском уезде.

Николай Иванович Баранов родился 27 января 1757 г. в с. Жадины Новгородской губернии (ныне Боровичский район) в семье подполковника Ивана Ивановича Баранова и Прасковьи Адриановны (урожденной Шамшиной).

Происходил он из дворян Московской губернии. Обучался в артиллерийском кадетском корпусе и по окончании курса в нём (1771) находился до 1797 г. на военной службе, во время которой, в частности, очень удачно выполнил поручение по составлению плана, проекта и сметы новой дороги между Петербургом и Москвой (1786).

28 апреля 1786 г. был опубликован утверждённый Екатериной II доклад Комиссии о дорогах в государстве «Об устроении дорог между столицами». В отношении Петербургско-Московского шоссе, в частности, предлагалось:

«1) дорогу построить в 4 года (1786–1790), 2) работы сразу производить в Петербургской, Новгородской, Тверской и Московской губерниях, 3) на всю работу ассигновать 4 миллиона рублей, 4) строить по чертежам и профилям капитана Баранова, сделанным под наблюдением новгородского и тверского генерал-губернатора Архарова, сходными с чертежами и инструкцией покойного генерал-инженера Бауэра, 5) главную дорогу – каменную – сделать в 4 сажени шириной, а 2 боковые – для проезда в сухое время по 1,5 сажени каждую».

Таков вклад Николая Ивановича Баранова в строительство самой оживлённой и ныне транспортной артерии. За эту работу

В.А. Баранова **Н.И. Баранов**

Из частной коллекции. Атрибуция А.М. Горшмана. Фотографии предоставлены А.П. Алексеевским

Родовой герб Барановых

он получил орден Св. Владимира 4-й степени. В 1794 г. он бригадир, а в 1796 г. был командирован в Москву для участия в комиссии по приготовлению Высочайшей коронации (императора Павла I).

В 1797 г. перешёл на статскую службу и был переименован в статские советники и определён в Герольдмейстерскую контору Сената. 15 мая 1799 г. вышел в отставку с чином действительного статского советника (IV класс по Табели о рангах, соответствующий военному званию генерал-майор). Но через 2 месяца был назначен почётным опекуном московского Воспитательного дома. По некоторым данным, это было сделано по протекции его приятеля Петра Васильевича Лопухина, отца фаворитки императора Павла I Анны Петровны Лопухиной. В этой должности Баранов оставался вплоть до 1819 г.

Судя по переписке императрицы Марии Фёдоровны с ним, опубликованной в 1870 г. в журнале «Русский архив» его сыном А.Н. Барановым, Николай Иванович играл заметную роль в управлении Воспитательным домом, несмотря на то, что почётных опекунов было 6. Переписка велась почти еженедельно в течение без малого 20 лет. Хотя Баранов формально руководил экспедицией внутреннего хозяйства, поручения, которые давала ему императрица, касались и строительства, и медицинского ухода за детьми, и даже некоторых аспектов учебного процесса, прежде всего в части обучения профессиям.

Воспитательный дом был огромным комплексом, включавшим не только помещения для размещения и питания питомцев (а их в 1812 г. было 12 тысяч), их обучения, занятия ремеслом, но и родильное отделение, больницу для служителей и воспитанников (по сути, первый в России педиатрический стационар). Воспитательный дом владел собственным обширным хозяйством: садами, огородами, а также птицефермами, конюшнями и коровником. Стоит заметить, что значительная часть детей передавалась на воспитание в семьи крестьян.

В 1802 г. Н.И. Баранова одновременно с опекунством назначили членом совета училища св. Екатерины, а в 1804 г. и управляющим Александровским мещанским училищем. Энергии Н.И. Баранова хватало на организацию 2 новых учебных заведений, хотя обязанностей по Воспитательному дому с него

никто не снимал. Заслуги его в этом подчёркивались императрицей Марией Фёдоровной. 24 февраля 1801 г. Николай Иванович был произведён в тайные советники. В 1803 г. награждён орденом Св. Анны 1-й степени. Стал он также командором ордена Св. Иоанна Иерусалимского.

Для Екатерининского училища было основательно перестроено здание бывшего Инвалидного дома (пл. Суворова, 2). А для Александровского переоборудовано расположенное неподалёку здание, построенное в 1809–1811 гг. для Вдовьего дома известным архитектором И.Д. Жилярди (в настоящее время ул. Достоевского, д. 4, к. 2). Баранову приходилось работать с архитекторами, контролировать расходование средств.

8 января 1804 г. он был назначен московским губернатором. Назначение это состоялось, когда военным губернатором и начальствующим гражданской частью в Московской губернии был фельдмаршал Иван Петрович Салтыков. Однако уже через несколько месяцев на посту главы губернии того сменил действительный тайный советник Александр Андреевич Беклешов.

В период с 1804 по 1806 г. было несколько значительных событий в жизни города.

В декабре 1804 г. после строительства, продолжавшегося четверть века, наконец был пущен Мытищинский водопровод. Вода пошла по каменным желобам из окрестностей современного г. Мытищи в район Трубной площади. Было устроено ещё несколько бассейнов и колодцев на нынешней Комсомольской площади, в районе Кузнецкого моста. Из бассейнов и колодцев воду брали водовозы и развозили по домам. В 1805 г. водопровод был продлён до устья Неглинки. Бассейны появились у Петровского театра (на месте нынешнего Большого), у Манежной площади. Для города с населением более 200 тысяч жителей чистая питьевая вода была важнейшим делом.

Кроме этого, с периодом пребывания у власти А.А. Беклешова и Н.И. Баранова связано появление нескольких высочайших повелений, существенно повлиявших на жизнь Москвы. Трудно сказать сейчас, кто из 2 руководителей был инициатором того или иного новшества.

2 ноября 1804 г. было учреждено положение о лучшем сбережении ближайших к Москве 6 казённых рощи (Сокольники,

район нынешней станции метро «Семёновская») и учреждении в них лесного хозяйства.

Почти через год, 19 августа 1805 г., император Александр I подписал указ от «Об обращении в Москве одной части Камер-Коллежского вала в публичное гулянье». Этим указом предусматривалось, в частности:

«1. Памятники древности в Москве коль можно были сохраняемы (Китайгородскую стену) поддержать в её целости нужными починками.

2. Часть Камер-Коллежского вала от Москвы-реки близ Пресненской заставы до таковой же Троицкой, была бы обращена в публичное гуляние и на сей конец была бы расширена и устроена, сообразно планам, от вас представленным».

По существу, вышеназванные документы заложили создание в городе парков.

Ещё 2 документа существенно облегчили положение жителей.

31 мая 1804 г. император подписал указ «О сложении с московских обывателей некоторых повинностей и об уравнении их оными». До этого указа население несло на себе бремя организации ночной охраны города и тушения пожаров силами «выставляемых от населения натурою» пожарных служителей. Кроме того, квартировавшие в городе военные располагались частично в домах обывателей. Освобождены от этих повинностей были священнослужители и некоторые другие категории населения. Указ должен был полностью снять эти обязанности со всех жителей. Через несколько месяцев последовал дополнительный указ военному губернатору Беклешову «О построении и исправлении казарм в Москве и о составлении команды ночных сторожей и пожарных служителей», которым соответствующие поручения давались руководству губернии и выделялись необходимые средства.

16 июня 1806 г. Н.И. Баранов был уволен с должности губернатора и назначен сенатором с оставлением в должности почётного опекуна Воспитательного дома. А Беклешов был отправлен в отставку с поста военного губернатора через месяц.

В Сенате Николай Иванович присутствовал до 1819 г. в VI департаменте, который размещался в Москве и занимался

апелляционными гражданскими делами. Кроме названных выше орденов Н.И. Баранов был награждён в 1813 г. орденом Св. Владимира II степени и орденом Св. Александра Невского в 1819 г.

В сентябре 1812 г., накануне оккупации Москвы наполеоновскими войсками, Николай Иванович организовывал эвакуацию большей части воспитанников Воспитательного дома, Екатерининского и Александровского училищ в Казань. В связи с отъездом большинства состоятельных горожан из Москвы с семьями и скарбом существовала большая сложность в обеспечении питомцев транспортными средствами. В результате для воспитанниц в дополнение к немногим каретам были наняты телеги, а воспитанники отправились в путь пешком в сопровождении сотрудников дома. Баранов сопровождал в пути воспитанниц училищ. С лета 1813 г. он участвовал в восстановлении Воспитательного дома и налаживании нормальной его работы.

Ушёл в отставку Николай Иванович в 1819 г. по прошению в связи с расстроенным здоровьем. Мария Фёдоровна в письме Баранову в связи с отставкой выражала ему благодарность и сожалела о потере такого ценного сотрудника.

Н.И. Баранов был довольно богатым помещиком. Основное поместье находилось в Калужской губернии. В Боровском уезде в с. Мосолово (ныне Малоярославецкий район) ему принадлежал 791 крепостной (на 1810 г.), в с. Успенском (это село более известно под названием Нижнее. – *Ред.*) – 806. В с. Шеметово Мещовского уезда было 442 крепостных мужского пола и 488 – женского. Кроме этого, почти 500 крепостных было в Новгородской губернии (Боровичский и Устюженский уезды), 129 крепостных (61 м.п. и 68 ж.п.) – в Рязанском уезде Рязанской губернии и 70 крепостных – в Дмитровском уезде Московской губернии.

В Москве дом Н.И. Баранова находился рядом с Тверской, в Брюсовском переулке. Во время вторжения наполеоновских войск в результате большого пожара 4 сентября 1812 г. он сгорел, а позже остатки имущества были разграблены.

Жена Николая Ивановича (с 1790 г.) – Варвара Александровна (1768–19.06.1838) как помещица Боровского уезда Калужской губернии (за ней в 1812 г. в д. Мосолово и других

деревнях числилось 1491 крестьян) дала в Калужское ополчение 6 конных и 65 пеших ратников. После смерти отца, бригадира Александра Ивановича Болтина (1738–05.06.1799), ей кроме Мосолова досталась д. Абрамовское Боровского уезда.

Умер Н.И. Баранов 28 августа 1824 г., пережив на 3 года своего старшего сына. Жена похоронена с ним в Донском монастыре в Москве. На памятнике, установленном на его могиле, выбита следующая эпитафия:

Супругу нежному, примерному отцу
Прискорбная жена сей памятник возносит;
О счастии земном она Творца не просит,
Стремясь молитвами к желанному концу;
Одна надежда ей, в тоске её сердечной,
Блистает, как звезда небесная во мгле, –
Что смерть, прервавшая союз их на земле,
Их вновь соединит на лоне жизни вечной.

Дочь Николая Ивановича – Прасковья Николаевна (17.03.1792–04.06.1880) вышла замуж за камер-юнкера Павла Сергеевича Шишкина. Впоследствии П.С. Шишкин был чиновником по особым поручениям Экспедиции Кремлёвского строения, предводителем дворянства Рыбинского уезда Ярославской губернии. Прасковья Николаевна была фрейлиной двух императриц – Марии Фёдоровны (жены императора Павла I) и Елизаветы Алексеевны (супруги императора Александра I). Её сын Николай Павлович Шишкин был товарищем министра иностранных дел. Дважды в этот период кратковременно управлял этим министерством в связи со смертью министров. С 1897 г. – член Государственного совета. П.Н. Шишкина (Баранова) похоронена вместе с родителями на кладбище Донского монастыря.

Александр Николаевич Баранов, старший сын Николая Ивановича, родился 23 апреля 1793 г.

Начал службу в Московской уголовной палате юнкером. С 20 лет был у особых поручений в Министерстве полиции. Камер-юнкером (придворный чин) он стал в 22 года. В 25 лет он камергер и действительный статский советник (первый чиновничий чин, соответствующий генеральскому в армии). В это время он – начальник отделения в Медицинском департа-

менте Министерства полиции и награждён орденами Св. Анны 2-й степени и Св. Владимира 4 степени.

Несмотря на молодость, уже в 26 лет он был назначен гражданским губернатором Херсонской губернии, а через несколько месяцев – губернатором Таврической губернии. Судя по кратким заметкам его старого знакомого Г.В. Геракова, побывавшего у него летом 1820 г. и познакомившегося с некоторыми идеями губернатора, Баранов был полон планов переустройства жизни губернии. Гераков сделал такую запись: «отрадно родителям иметь такого сына, и весело стране иметь подобных сограждан, посвящающих юные лета свои для счастия ближних».

Жил А.Н. Баранов в Симферополе в особняке губернатора на Лазаревской улице (дом полностью перестроен в 1835 г.).

Он был близким другом декабриста и одного из крупнейших деятелей русского либерализма Николая Ивановича Тургенева (1789–1871). Александр Сергеевич Пушкин в сентябре 1820 г. провёл у А.Н. Баранова в Симферополе вместе с Н.Н. Раевским, по всей видимости, около недели. Накануне отъезда в Кишинёв 15 сентября Пушкин танцевал на балу у Баранова. А уже 25 апреля 1821 г. Александр Николаевич скончался «во время объезда губернии в Перекопской степи», как было сказано на надгробной плите. По поводу его смерти Пушкин, находясь в Кишинёве, записал в дневнике в 1821 г.: «9 мая. Баранов умер. Жаль честного гражданина, умного человека». Похоронен А.Н. Баранов был в Симферополе на Старом кладбище (кладбище не сохранилось).

Второй сын Николая Ивановича **Иван Николаевич Баранов** родился 28 мая 1794 г. в Москве. Крестили его в церкви св. Николая чудотворца у Боровицкого моста. Восприемником был генерал-лейтенант И.П. Архаров, будущий военный губернатор Москвы.

С 1805 г. начал статскую службу юнкером в VI департаменте Сената, где в это время присутствовал его отец. В 1808 г. получил чин титулярного советника. С 1810 г. в военной службе. Участвовал в Бородинском сражении, где был тяжело ранен. Получил за это сражение золотую шпагу с надписью «За храбрость». Долго лечился в Казани. В 1814 г. участвовал в штурме Парижа, за что был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом.

В октябре 1817 г. стал адъютантом генерала от кавалерии Д.В. Голицына и переведён из поручиков лейб-гвардии артиллерийской бригады в лейб-гвардии Гусарский полк тем же чином. В 1820–1824 гг. оставался адъютантом Голицына, занявшего пост военного губернатора Москвы. Приходилось ему выполнять самые разные поручения, в частности, в 1824 г. он «приводил в повиновение» крестьян графини Шуваловой в Калужской губернии. В марте 1824 г. произведён в полковники. А в 1829 г. вышел в отставку «за ранами» в чине генерал-майора.

В молодые годы И.Н. Баранов был членом масонской ложи Трёх добродетелей (Санкт-Петербург).

Иван Николаевич был помещиком Владимирской (80 душ на 1830 г.), Новгородской (около 400 душ в Боровичском и Тихвинском уездах) и Калужской губерний. Жил в своём имении в с. Никольском (позже – Нололужское) Боровского уезда.

В 1830-х годах был предводителем дворянства Боровского уезда. Умер в 1872 г. в Висбадене, где и похоронен на православном кладбище.

У Ивана Николаевича от брака с Елизаветой Платоновной (урождённой Языковой) было 11 детей.

Елизавета Платоновна (01.05.1804–26.08.1846) была дочерью Платона Евграфовича Языкова, коллежского советника, который являлся вице-губернатором Екатеринославской губернии в 1820–1823 гг., Владимирской губернии – в 1823–1826 гг. Дед Елизаветы Платоновны – действительный статский советник был владимирским губернским предводителем дворянства в 1796–1797 гг. Судя по одному из писем дальней родственницы Барановых М.А. Лопухиной от 30 октября 1837 г., Елизавета Платоновна отличалась суровым нравом, жестокостью по отношению к детям. В это время Иван Николаевич рассматривал возможность развода с ней. Похоронена Е.П. Баранова в с. Суходол Владимирского уезда Владимирской губернии, поместье своего отца.

Из сыновей Ивана Николаевича наиболее известны генерал от артиллерии Александр Иванович и действительный статский советник Платон Иванович.

Александр Иванович Баранов родился 22 августа 1821 г. в Москве. После окончания курса в Михайловском артиллерийском училище он был оставлен для продолжения образова-

ния в офицерских классах. В июле 1842 г. был выпущен в гвардейскую конную артиллерию. В марте 1855 г., уже в чине полковника получил в командование одну из батарей. 6 августа 1862 г. пожалован придворным званием флигель-адъютанта. 30 августа того же года был произведён в генерал-майоры и назначен в свиту императора.

В сентябре 1864 г. состоялось определение А.И. Баранова начальником 1-го округа корпуса жандармов, но вскоре он был командирован в распоряжение генерал-губернатора в Вильно, откуда уже в декабре 1866 г. назначен московским губернатором.

Не исключено, что назначение в Москву было связано с первыми террористическими актами в России. 4 апреля этого года произошло первое покушение на императора Александра II Д. Каракозова, а 16 апреля террорист Триневецкий стреляет в императора у Летнего сада в Петербурге, но промахивается.

Кроме этого, следует принимать во внимание, что начало 1860-х годов – время претворения в России идеи освобождения крестьян. В декабре 1866 г. положения крестьянской реформы распространяются на государственных крестьян – за ними подтверждено право вечного пользования имеющимися в их распоряжении наделами с теоретической возможностью выкупа. Эти меры вызывали противоречивую реакцию у дворянства.

Ещё одна крупная реформа, которая проводилась как раз во время пребывания А.И. Баранова на посту губернатора – земская реформа 1864 г. Императором были введены губернские и уездные земские собрания и управы на основе выборов. Собрания проводились раз в год, а управы работали как органы исполнительной власти, ведали местными хозяйственными делами. Преобразования шли медленно. Нужны были энергичные люди, способные организовать их реализацию.

Александр Иванович занимал пост губернатора, когда генерал-губернатором Московской губернии был Владимир Андреевич Долгоруков. Пробыл Баранов в этой должности до 1868 г.

30 августа 1870 г. он был произведён в генерал-лейтенанты. Позже продолжал службу в артиллерии: 1871–1876 гг. – начальник артиллерии Харьковского военного округа, с 1876 г. – совещательный член Артиллерийского комитета. В мае 1884 г. произведён в генералы от артиллерии.

В 1846 г. после смерти матери наследовал принадлежавшие ей поместья во Владимирской губернии.

От брака с Анной Александровной (урождённой баронессой Фредерикс, дочерью Александра Ивановича, полковника Кинбрунского драгунского полка, члена Союза Благоденствия) имел сыновей Михаила Александровича (07.05.1860–?) и Ивана Александровича (20.09.1864–?).

А.А. Баранова (22.12.1833–07.06.1868) похоронена в с. Суходол Владимирской губернии. Александр Иванович умер 19 июля 1888 г. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге рядом со своим братом Платоном Ивановичем.

Платон Иванович Баранов родился 20 октября 1827 г. в Москве. Действительный статский советник.

Окончил Училище правоведения, службу начал в канцелярии VIII Департамента Сената (апелляционного). В 1856 г. – надворный советник в VI Департаменте. В 1858 г. назначен прокурором Межевой канцелярии, а 16 января 1864 г. – прокурором VIII Департамента Сената.

18 августа 1865 г. стал директором сенатского архива и разборного архива Департамента герольдии. Во многих источниках отмечалось, что ему удалось навести порядок в архиве. Кроме административной деятельности, он занимался исследованиями. Стал известным историком. В результате его исследований в оборот были введены многие не известные ранее архивные документы. Им была издана опись Высочайших повелений (Архив правительствующего Сената. Т.1–3). По накопленным им документам его племянником в 1888 г. был издан сборник «Биографические очерки сенаторов. По материалам, собранным П.И. Барановым». Не вошедшие в сборник материалы были использованы А.А. Половцовым при подготовке «Русского биографического словаря».

Умер Платон Иванович 24 декабря 1884 г. Был женат на княжне Марии Борисовне Сонцовой-Засекиной. Детей не имел.

Алексей Иванович Баранов, сын Ивана Николаевича, родился 15 июня 1831 г. в Москве. Крещён в церкви Успения на Вражках. Штабс-капитан.

Принимал довольно активное участие в жизни Калужской

губернии. В 1873–1874 гг. – гласный дворянского депутатского собрания Калужской губернии от Боровского уезда, член Калужского земского собрания от Боровского уезда, гласный Боровского уездного земского собрания. В 1881–1885 гг. – почётный мировой судья в Боровском уезде.

От брака с Анной Николаевной (урождённой Посниковой) у него было 3 дочери (Елизавета, Софья и Анна) и сын Алексей Алексеевич.

Скончался Алексей Иванович 21 февраля 1887 г. Похоронен на Никололужецком погосте.

А.И. и П.И. Барановы были помещиками Боровского уезда Калужской губернии. В 1877 г. Платон Иванович владел сельцом Малаховом с деревнями, а Алексей Иванович – с. Абрамовское с деревнями. Кроме этого, А.И. Баранов владел д. Заболотная (Заболотня тож) Малоярославецкого уезда (ныне д. Заболотное Малоярославецкого района).

Другие дети Ивана Николаевича Баранова:

Константин Иванович Баранов (30.06.1830–?.06.1874), полковник. Был женат на Екатерине Александровне (урождённой Соколовой). Помещик Новгородской губернии. Наследовал в 1873 г. после смерти отца земли в Боровичском и Тихвинском уездах общей площадью около 5 тыс. десятин. В 1873 г. жил в Калуге в доме Кожевниковой (не исключено, что в известном доме по нынешнему адресу: ул. Кирова, д. 40).

Ольга Ивановна (1826–1856) была замужем за Николаем Ивановичем Любимовым (1811–1875), начальником отделения Азиатского департамента Министерства иностранных дел, который одновременно занимал должность правителя дел Высочайше учреждённого комитета об изыскании новых источников доходов и сокращении расходов Санкт-Петербургской столицы. Позже стал сенатором, тайным советником. Оба супруга похоронены в Донском монастыре в Москве.

Варвара Ивановна (07.01.1829–1863) была замужем за полковником Егором Егоровичем Гримме, помещиком Боровского уезда, бывшего в 1870 г. гласным Боровского уездного земского собрания. Принадлежавшая ей земля у с. Асеньевского Боровского уезда перешла после её смерти по наследству её мужу и была продана в 1864 г.

Сыновья **Сергей** и **Михаил**, умерли в детстве. Старший сын Николай (1820–?) умер во время учебы в артиллерийском училище.

Дочери Зинаида Ивановна(1827–1856) и Елизавета Ивановна (1832–06.06.1858) умерли незамужними (Елизавета Ивановна похоронена в с. Суходол Владимирской губернии).

ИСТОЧНИКИ:

1. Дело о внесении в родословную книгу Московской губернии Барановых Н.И. и И.Н. // Центральный государственный архив города Москвы. Центр хранения документов до 1917 г. Ф.4. Оп.14. Д.110.

2. Дело о внесении Баранова А.И. в родословную книгу Московской губернии // Там же. Д.112.

3. Дело о распечатании конверта с завещанием И.Н. Баранова. Стр.7, 10–11 (с оборотом) // Там же. Ф.127. Оп.22. Д.11.

4. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Калужская губерния, Боровский район // РГАДА. Ф.1354. Оп.150. Ч.1. Л.2, 29об.; Ч.2. Л.1, 1об, 28.

5. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т.1. СПб., 1886. С.116, 118, 119, 121, 122.

6. О А.И. Баранове, Н.И. Баранове, П.И. Баранове см.: Русский биографический словарь. Том II. Алексинский – Бестужев-Рюмин. С.481, 484–485.

7. Русский архив. 1870. Вып.8–9. С.1441–1522.

8. Тархов Н.А. Жизнь Александра Сергеевича Пушкина. М., 2001. С.167–168.

9. Гераков Г.В. Путевые записки по многим российским губерниям. СПб., 1828. С.126–172.

10. Семёнов П.Н. Биографические очерки сенаторов по материалам, собранным П.И. Барановым. Москва, 1886. С.III–XII (статья о П.И. Баранове).

11. Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Вып.2. М., 1954. С.213.

12. Булычов Н.И. Архивные сведения касающиеся Отечественной войны 1812 года по Калужской губернии. (Калужское Дворянское ополчение). Калуга, 1910.

13. Калужские землевладельцы / [М.А. Мельников] М., 2004. С.48, 115.

14. Памятная книжка Калужской губернии на 1870 год. Калуга, 1870.

15. Памятная книжка Калужской губернии на 1873–1874 год. Калуга, 1874. С.158.

16. Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. Ч.2. СПб., 1821. С.256.

17. Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. Ч.1. СПб., 1853. С.102.

18. Саитов В.И., Модзалевский Б.Л. Московский некрополь. Т.1. СПб., 1907. С.75–76; Т.2. СПб., 1908. С.201.

19. Великий князь Николай Михайлович. Русский провинциальный некрополь. Том первый. Москва, 1914.

20. Романов Н.М. Петербургский некрополь. СПб., 1912. С.138, 140.

21. «Московский Воспитательный дом и учреждения Императрицы Марии в 1812 году». Докладная записка И. Багдадова // Российский архив. Т.XIX. М., 2010. С.159–212.

22. Бойко С.А., Яценко Е.Л. Письма М. А. Лопухиной к баронессе А.М. Хюгель // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 2001. С.203.

ЕФИМОВА И.Л.

«ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БОРОВСКОГО УЕЗДА

Памятные книжки» и «Адрес-календарь Калужской губернии» – официальное издание губернского статистического комитета – издавались не периодически в Калуге в 1851–1917 гг. Печатались в типографии губернского правления тиражом от 300 до 600 экземпляров. Редактировали их секретари губернского статистического комитета: П.С. Щепетов-Самгин, Н. Гильдебрандт, Н.П. Быков, Я.П. Тимохович, И.П. Балабанов, А.В. Сидоренко, Ф.Ф. Кадобнов. Всего вышло 40 книг объёмом от 128 до 394 страниц. Материалы в «Памятных книжках» группировались по 4 разделам: официальному, статистическому (справочному), историческому и этнографическому.

В I Отделении Официальной части регулярно печатались списки членов гражданского, военного и духовного ведомств, сведения о должностных лицах и составе различных общественных организаций уездов: сельскохозяйственных обществ, обществ врачей, изучения истории и природы края. Для нас представляют интерес списки должностных лиц боровского уезд-ного управления, в организационную структуру которого входили дворяне, купцы, мещане и в самом малом представительстве – крестьяне.

На протяжении всего рассматриваемого периода в органах государственного и местного управления наиболее активно участвовали представители трёх дворянских фамилий: Суходольские, Челищевы и Обнинские. Пётр Петрович Суходольский с 1861 г. являлся предводителем уездного дворянства, с 1896 г. до 1917 г. эту должность занимал его сын – Василий Петрович Суходольский. Правда, в 1892 г. и 1898 г. предводителем дворянства являлся действительный статский советник Дмитрий Яковлевич Курносов и его сын, действительный студент Пётр Дмитриевич Курносов.

Наибольшее число представителей в организационных структурах Боровского уезда дал дворянский род Челищевых. На протяжении веков Челищевы служили Отечеству, получая

чины, награды и земли. Они владели поместьями в Боровском, Малоярославецком, Козельском и Медынском уездах Калужской губернии. В Боровском уезде им принадлежало сельцо Виньково Чернышное тож, которым до 1868 г. владел Михаил Александрович Челищев. Человек бескорыстный, честный и благородный, Михаил Александрович на протяжении 9 лет, с 1825 по 1833 гг., избирался предводителем боровского дворянства. Его дети, внуки и правнуки также служили Отечеству, занимая высокие посты в органах государственного, земского управления, суда и прокуратуры. В «Памятных книжках» содержатся сведения с указанием должностей дворян Челищевых.

Нил Михайлович Челищев: в 1870-х годах – участковый 3-го участка съезда мировых судей, разбирал решения мировых судов по мелким гражданским и уголовным делам.

Евтихий Михайлович Челищев службу начал 19 января 1854 г. писцом 1-го разряда в Боровском уездном суде. В 1860 г. награждён чином губернского секретаря со старшинством. С 1874 по 1911 гг. Евтихий Михайлович занимал различные должности в губернских и уездных органах власти: он был почётным мировым судьёй Боровского уезда, председателем уездной земской управы, представителем от Боровского уезда в дворянском депутатском и в губернском земском собраниях. В 1906 г. Евтихий Михайлович занял пост земского начальника. Земские начальники, избираемые только из потомственных дворян, обладали административными и судебными полномочиями с широкими карательными функциями по отношению к крестьянам. Как председатель земской управы, Евтихий Михайлович принимал активное участие в разработке «Проекта обязательного постановления Боровского уездного земского собрания об устройстве и содержании заводов и фабрик в уезде». Он был одним из первых учредителей Братства преподобного Пафнутия, с его помощью в городе возникла второклассная женская школа и общественная библиотека, проводились благотворительные концерты, спектакли и танцевальные вечера.

Дмитрий Михайлович Челищев: в 1862 г. – уездный исправник, возглавлял уездную полицию и подчинялся губернатору. Его сыновья Пётр, Николай, Дмитрий, Владимир продолжали дело отца.

Пётр Дмитриевич Челищев: до 1867 г. – заседатель уездного суда от дворян, в 1869 г. избран мировым посредником Боровского уезда, с 1881 г. – член уездного по крестьянским делам присутствия, контролировал деятельность органов крестьянского самоуправления, регулировал поземельные отношения между помещиками и крестьянами.

Николай Дмитриевич Челищев: начал свою карьеру 20 марта 1850 г. канцелярским служащим в Канцелярии калужского губернатора. По примеру своего деда Михаила Александровича и его старших сыновей участвовал в Калужском подвижном ополчении в 1855 г., был награждён медалью на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг. Вернувшись домой, избирался заседателем Калужской палаты уголовного суда, гласным в губернское земское собрание, возглавлял уездную полицию. Будучи малоярославецким земским исправником, Николай Дмитриевич предпринял «деятельные и успешные меры» к охранению и восстановлению общественного порядка при возникших весною 1861 г. волнениях между крестьянами.

В начале XX в. сыновья Николая Дмитриевича Дмитрий, Николай, Виктор Челищевы неоднократно избирались гласными уездного земского собрания. Титулярный советник Дмитрий Николаевич Челищев являлся председателем уездной земской управы.

Челищевы дружили с помещиками Обнинскими, жившими неподалёку. Обнинские, как и Челищевы, входили в органы управления Боровского уезда. Согласно сведениям в «Памятных книжках», в 1852 г. полковник Наркиз Антонович Обнинский являлся председателем дворянской опеки, уездным предводителем дворянства. Его сын Пётр Наркизович с 1866 г. – мировой судья по Боровскому уезду, в 1867 г. занял пост председателя съезда мировых судей. Анатолий Наркизович Обнинский, переехав из Калуги в самсоновское имение, также включился в работу. В 1870 г. он участковый 1-го участка съезда мировых судей, в 1890 г. статский советник А.Н. Обнинский назначен товарищем прокурора по Боровскому и Малоярославецкому уездам, в 1895 г. он товарищ прокурора окружного суда, ведёт судопроизводство, осуществляет прокурорский надзор за тюрьмами. С 1901 по 1910 гг. избирался гласным в уездное зем-

ское собрание Виктор Петрович Обнинский. Его родной брат Борис Петрович в 1917 г. являлся членом уездного земского собрания, избран гласным в губернское земское собрание и Боровский уездный комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну.

После февральской 1917 г. буржуазной революции ликвидируются старые органы власти. Полиция и жандармерия заменены на общественную милицию, устранены земские начальники, приостановлено функционирование волостных судов. Появляются комиссары, формируются уездные исполнительные комитеты. Ещё некоторое время у «руля власти» остаются прежние «отцы города» из купцов и дворян. Так, Александр Николаевич Челищев назначен комиссаром Боровского уезда, избран председателем уик(а). С приходом к власти большевиков в октябре 1917 г. все представители дворянства сняты со своих постов, лишены собственности, подвергнуты гонениям и арестам.

С середины XIX в. ключевые позиции в экономической и политической жизни России занимало купечество, вышедшее из крестьянского сословия. Это касалось и Боровского уезда, который по количеству купеческого сословия в Калужской губернии занимал второе место: на 27653 тыс. человек приходилось 1178 купцов (для сравнения: в Малоярославецком уезде на 23097 тыс. – 453 купца). Согласно сведениям из «Памятных книжек», большинство гласных Боровской городской думы были из купцов I гильдии, владевших в Боровске капиталом в 15 тысяч рублей. В списках чаще всего упоминаются купцы Санины, Шокины, Полежаевы, Голофтеевы, Глухарёвы, Капырины – «цвет боровского купечества». Так, городским головой в 1903 г. избрали Ивана Петровича Полежаева – представителя большого купеческого рода, совладельца ткацкой фабрики, существующей и поныне.

Заметную роль в управлении делами уезда играли купцы Капырины. Павел Захарович Капырин (1833–1897) являлся после князя Волконского вторым землевладельцем Боровского уезда. С 1870 г. он неоднократно избирался гласным Боровской городской думы, уездного земского собрания. Пафнутий Егорович Капырин с конца XIX в. и до 1917 г. являлся не только гласным городской думы, но занимал пост товарища директора

общественного банка братьев Протопоповых. Боровский общественный банк братьев Протопоповых, один из первых в Калужской губернии, открылся в 1862 г. Основной капитал банка составлял 23406 руб. Из прибыли за 1870 г. в 10275 руб. 1475 руб. «употреблено на благотворительство».

С 1865 г. в органах местного самоуправления – земских собраниях – участвовали представители от крестьянского сословия. Так, в 1870 г. в состав уездного земского собрания входили: 10 человек от землевладельцев, 5 – от купцов, 6 – от крестьян. Однако в результате контрреформ Александра III в 1890 г. выборность крестьян в земства упразднялась. Отныне они могли избирать только кандидатов, из которых земские начальники назначали депутатов в земства. Таким образом, крестьянское представительство ограничивалось волостными учреждениями.

В «Адрес-календаре» за 1873 г. содержатся сведения об организационной структуре Кривской волости. В д. Кривское находился дом волостного правления, крытый тёсом. Волостной старшина – крестьянин Пётр Сергеевич Кузин, грамотный, получает жалованье – 368 руб. 45 коп. в год, писарь – коллежский регистратор Михаил Матвеевич Смирнов, 3 волостных судьи, 11 сельских старост, 3 сотских – кривский, сороковетский и комлевский. В волости 5 приходских церквей в сёлах: Белкино, Уваровское, Тимашово, Ивановское и Комлево. Среди общественных зданий: 10 хлебных магазинов, крытых соломой, питейные заведения: в с. Тимашёво – 1 трактир и питейный дом, в д. Кривской – 1 трактир, в с. Белкино – 1 трактир. В волости проживало 3610 крестьян, из которых 800 человек на зимний период уходили на заработки в крупные селения и города.

II Отделение Официальной части «Памятных книжек» содержит статистические сведения об экономическом состоянии, фабрично-заводской промышленности, сельском хозяйстве, народном образовании и здравоохранении всех уездов Калужской губернии. Представленные здесь таблицы, ведомости, поуездные списки учреждений с указанием их состава дают возможность проследить динамику социально-экономического развития губернии.

В 1861 г. в Калужской губернии проживало 1 млн. 129 тысяч человек, почти все русские (для справки: в настоящее время

население области почти такое же). Боровский уезд по численности населения занимал 7 место (65363 человека), Малоярославецкий – последнее место (48726 человек). Самым крупным после Калужского был Жиздринский уезд – центр крупного промышленного производства. Население его составляло 162759 человек, интересно, что в 1917 г. здесь проживало уже 326134 человека. Самыми крупными городами после Калуги являлись Жиздра, Боровск, Козельск, Мещовск и Медынь. Правда, после проведения железной дороги значительно увеличилась численность населения в Малоярославецком уезде, который почти догнал Боровский уезд, где население, наоборот, уменьшилось на 10 тысяч человек.

Экономическое состояние различных уездов Калужской губернии также было неравноценным. Проведя сравнительный анализ, мы выяснили, что в конце XIX в. самыми экономически развитыми являлись Жиздринский уезд, где находилось 90 фабрик и заводов с количеством рабочих 5228 человек и Медынский уезд: 34 фабрики и завода – 2895 рабочих. В Малоярославецком уезде, занимавшем одно из последних мест, 179 рабочих трудились на 21 промышленном предприятии.

Боровский уезд, начиная с середины XIX в. и до 1917 г., оставался крупным промышленным центром Калужской губернии. Здесь было 30 фабрик с количество рабочих 1278 человек. Правда, к концу XIX в. наблюдалось смещение центра тяжести с бумажного, бумагопрядильного и химического на ткацкое производство. Результаты изучения «Памятных книжек» дают основание сделать такой вывод. В 1861 г. в статье И. Тарасенкова среди самых крупных промышленных предприятий Калужской губернии указывается писчебумажная фабрика калужского купца Михаила Петровича Прянишникова и московского купца Ивана Григорьевича Аристархова. В 1839 г. купцы основали на р. Протве у д. Кривское фабрику для механической выделки бумаги, где работало 240 человек. На территории фабрики находилось 4 фабричных корпуса и около 20 других строений. В 1855 г. фабрика сгорела и бумажное производство переместилось в Медынский уезд.

В «Памятных книжках» подробно описаны химические заводы, открытые в 1848 г. московским купцом II гильдии Ва-

силием Ивановичем Саниным близ д. Малая Леташёвка Угодско-Заводской волости Малоярославецкого уезда. Это был самый крупный в Калужской губернии завод по производству химических веществ. Вскоре братья Пётр и Василий Санины открыли ещё два небольших заводика в деревнях Чуриково и Дроздово. Продукция химических заводов Саниных пользовалась большим спросом и не раз представлялась на промышленных выставках в России и за рубежом. Санины даже получили право ставить на своих изделиях клеймо с изображением государственного герба. При заводе они открыли больницу, выделяли средства на проведение народных чтений для рабочих и крестьян. Купцы поселились в Боровске. Ныне на улице Ленина сохранилось два дома №22 и 26, принадлежавших Саниным. Колокольня старообрядческого храма Всех Святых в Боровске была возведёна на пожертвования купцов, в том числе и Саниных. Купцы Санины купили несколько домов в Малоярославце, здесь же спонсировали строительство почтовой станции.

В «Памятных книжках» содержатся сведения и о других химических заводах Боровского и Малоярославецкого уездов: братьев Ботневых в с. Смахтино, Н.П. Глухарёва в с. Балабаново, небольшой химический заводик помещика М.А. Кашкарова в с. Добром в пустоши Ольховка. К началу XX в. химические заводы либо закрывались, либо значительно сокращали производство. Лишь Леташёвский завод остался «на плаву» и продолжал снабжать местных крестьян удобрениями и после 1917 г.

Во второй половине XIX в. в Боровском уезде наибольшее развитие получили бумагопрядильные и бумаготкацкие предприятия. Самой крупной бумагопрядильной фабрикой в Калужской губернии являлась фабрика купцов братьев Владимира и Константина Занегиных, основанная в 1846 г. в с. Красном Боровского уезда. На фабрике 450 рабочих выпускали продукцию на 82 тысячи рублей. Однако через 30 лет, не выдержав конкуренции со стороны иностранных товаров, почти все бумагопрядильные фабрики закрылись. Продолжала работать только «занегинская» фабрика, так как здесь были машины новейшей конструкции, привезённые из Манчестера. Неслучайно Боровский уезд называли «подмосковным Манчестером». В 1860-х годах Владимир Гаврилович Занегин представлял Боровск

в Губернском мануфактурном комитете. В 1879 г. фабрика значительно сократила производство и вскоре закрылась. В этот период лидирующие позиции в экономике Боровского уезда заняли бумаготкацкие фабрики.

Начиная с середины XIX в., особенно после отмены крепостного права, свободные разбогатевшие крестьяне открывали ткацкие производства. В 1890 г. в Боровском уезде сосредоточилось 26 крупных бумаготкацких фабрик. В «Памятных книжках» сообщается о платочно-набивной фабрике И.А. Александрова в с. Русиново, ткацко-красильной фабрике Ф. Исаева в д. Ермолино, фабриках Полежаевых и Ёжиковых в Боровске. К крупным промышленным производствам относилась ткацко-красильная фабрика в д. Тишнево Красносельской волости, открытая в 1870 г. выходцем из крестьян Александром Прокофьевичем Смирновым. В 1894 г. на фабрике работало 244 человека, в 1914 г. производство сократилось, количество рабочих уменьшилось до 87 человек. К фабрикам среднего звена в Боровском уезде можно отнести часто упоминаемые в «Памятных книжках» 2 ткацко-красильные фабрики, открытые в 1873 г. в д. Грачёвка Спас-Прогнанской волости купцами II гильдии братьями Иваном Ивановичем и Егором Ивановичем Сироткиными.

К сожалению, сведений о мелких ткацких фабриках, находившихся в населённых пунктах на территории нынешнего Обнинска и вблизи него, в «Памятных книжках» не найдено. Хотя известно, что в окрестных деревнях крестьяне на своих станках производили ткани и платки на продажу. Чаще они работали на местного «хозяйчика» – владельца небольшой ткацкой фабрички. В «Памятной книжке» за 1861 г. сообщалось: «В последнее время, когда на фабриках стало распространяться ткачество механическое, многие ткачи, не находя себе работы, начали выделывать по деревням низкого качества бумажные ткани, а также для крестьянского употребления ленты, тесёмки из бумаги и шёлку. Этими изделиями снабжаются отсюда многие губернии».

Не имея возможности прокормиться за счёт сельского хозяйства, крестьяне Боровского уезда уходили на заработки в города. В 1894 г. из 67000 человек населения уезда в отходе чис-

лилось 9119 человек, большинство составляли мужчины (6695 человек). К началу XX в. количество отходников заметно увеличилось. По сведениям «Памятных книжек», в Кривской волости из 1690 человек, имевших земельные наделы, половина уходили «в сторону на заработки». Остальные занимались кустарными промыслами и сельским хозяйством. На всю губернию славились боровские огородники, продававшие на ярмарках лук, чеснок и огурцы. Одной из самых крупных в округе считалась ярмарка или «пункт для внутренней торговли» в с. Угодский Завод. Сюда «привозится льняное семя из городов Алексин, Серпухов и других мест, где оно продаётся верейским, боровским купцам для отправки за границу». Другая крупная ярмарка проходила в с. Боболи, где «производилась скупка льняного семени и пеньки».

Отходничество и промысловые занятия всё более втягивали крестьян в товарно-денежные отношения. Повсеместно открываются кредитные товарищества, сельскохозяйственные общества. В «Памятной книжке» за 1904 г. сообщается об открытии кредитного товарищества в с. Тимашово, председателем избрали Егора Алексеевича Пашутина. «Управление товарищества, – сообщалось в ,,Калужских губернских ведомостях“ за 1912 г., – находилось в с. Тимашове. Действия его распространялись на всю Кривскую волость. Основной капитал товарищества в сумме 2000 рублей ссужен из сумм государственных сберкасс. Предельный размер кредита одному товарищу составляет 100 рублей». Открывается сельскохозяйственное общество в с. Белкино. В 1914 г. председателем был Михаил Петрович Петров, в 1915 г. – К.А. Розит, в 1917 г. – Николай Егорович Рожков.

Большой интерес для нас представляют материалы Памятных книжек о народном образовании и здравоохранении. Почти в каждом выпуске публиковались сведения о количестве медицинских учреждений, школ, библиотек, поуездные списки врачей, ветеринаров, фельдшеров, учителей. В Боровском уезде первые школы появились в 1846 г., в 1873 г. – в уезде было 14 мужских и 2 женские школы (одна на 1076 человек). В 1885 г. зафиксировано уже 20 сельских школ, где обучалось 582 мальчика и 163 девочки. В этот период в уезде существовали церковноприходские, земские, воскресные школы, школы грамо-

ты. В 7 волостях открываются сельские училища. В 1890 г. сельское училище открывается в д. Кривское, преподаватель – Фёдор Фёдорович Лытышев, законоучитель – священник Фёдор Никифорович Тихомиров. В «Памятных книжках» указывались: сельское училище в с. Белкино – преподаватель Василий Алексеевич Предтеченский и библиотека – заведующая Лидия Павловна Обнинская. В документе сообщалось: «В Боровском уезде книгами для чтения снабжена только одна белкинская школа. По воскресным дням и праздникам священники, учителя проводят чтения для местного населения». В 1912 г. открылась двухклассная земская школа в д. Кабицино, где преподавала выпускница Калужского епархиального училища Зинаида Георгиевна Троицкая. После 1917 г. она продолжала работать в школе уже в штате Деревенского отделения Первой Опытной станции.

После проведения земской реформы 1864 г. увеличивается количество земских школ, расширяется сеть медицинских учреждений: больниц, амбулаторий, врачебных пунктов. В 1885 г. в Боровском уезде был 1 врач и 2 фельдшера, в 1894 г. – уже 4 фельдшера. В Боровске открылась земская больница на 48 кроватей. В начале XX в. открылись больницы в сёлах Юрьевское, Тарутино, Каменское, Ильинское. В 1907 г. открылась больница в с. Абрамовское, где земским врачом работал друг и соратник С.Т. Шацкого Константин Алексеевич Фортунатов. «Он стал земским врачом, – писал Шацкий, – закрылся в глухой угол Калужской губернии, строил больницу и создал культурную работу в деревне. Два года провёл он там, а вокруг него закипела деятельная жизнь, уже разнеслась слава о хорошем докторе, основался кооператив и стали надеяться люди». Константин Алексеевич Фортунатов погиб в начале I мировой войны в Восточной Пруссии, куда был направлен в качестве военного врача.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что «Памятные книжки» являются комплексным источником по истории калужского края и наряду с Калужскими губернскими и Епархиальными ведомостями составляют основу источниковедческой базы для историков и краеведов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Калужской области. Ф.Р-38. Оп.1. Д.613.
2. Калужские губернские ведомости. 1912. №22. 21 марта.
3. Попроцкий М. Материалы для географии и статистики России. Калужская губерния. Часть I, II. СПб, 1864.
4. Памятные Книжки Калужской губернии за 1861–1917 гг.
5. Бауэр А.А. «Памятная книжка Калужской губернии» как историко-краеведческий источник // Тезисы докладов 5-й историко-краеведческой конференции «Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья». Калуга, 1993. С.102.
6. Добычина М.А. Михаил Александрович Челищев: некоторые страницы жизни // Боровск: страницы истории. Вып.1 Боровск, 1999. С.8–11.
7. Именной указатель, составленный по материалам «Адрес-календарей» и «Памятных книг» по Калужской губернии (1861–1917). Боровск и Боровский уезд / автор-составитель О.П. Захарова. // Интернетресурсы. http://www.borovskold.ru/content.php?page=qdbneujl_rus&id=27&sid=14
8. Лошкарёва Н.П. Прошлое села Красное Боровского уезда // Материалы X Региональной научной конференции «Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья». Калуга, 2003. С.213.
9. Лошкарева Н.П., Абакулов В.И. Челищевы – помещики Боровского уезда. XVII–начало XX в. // Труды регионального конкурса научных проектов в области гумманитарных наук. Вып.10. Калуга, 2009. С.118–131.
10. Осипов В.И. Рабочие и фабриканты // За коммунизм. 1987. №4.
11. Шацкий С.Т. Памяти светлой молодой жизни // Педагогические сочинения. Т.1. С.294.

КУЛЬТУРА. НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ. ПРОМЫСЛЫ

Е.Л. МАДЛЕВСКАЯ

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ ИЗ БОРОВСКОГО УЕЗДА

На Первой этнографической выставке, проходившей в 1867 г. в московском манеже, среди 73 народных русских костюмов был представлен и комплекс женской праздничной одежды из Боровского уезда Калужской губернии. Костюм был передан в дар выставке, а затем – в Дашковский музей калужской помещицей Софьей Александровной Загряжской. Согласно материалам Памятной книжки Калужской губернии 1870 г., С.А. Загряжская являлась членом-учредителем Общества попечения о раненых и больных воинах. Известно, что старинный дворянский род Загряжских внесён в VI часть родословных книг Калужской, Московской, Смоленской, Тверской, Тульской, Херсонской и Ярославской губерний. Большую информацию о С.А. Загряжской, вероятно, можно почерпнуть в местных калужских архивах. По всей видимости, она была активным человеком, склонным к общественной деятельности, отзывчивой к социальным и культурным проектам своего времени не только в рамках Калужской губернии, но и шире (1).

Предоставленный С.А. Загряжской костюм, являющийся полным праздничным комплектом одежды молодой женщины, отличается яркостью и самобытностью, а некоторые его детали отражают специфику изменений в традиционной одежде, связанных с экономическими особенностями эпохи середины XIX в.

Костюм включает в себя рубаху, юбку, передник; головной убор из 3 деталей: «рогатой кички», «сороки» и «позатыльника» – 3 низки бус, чулки и обувь «коты».

Рубаха с длинным подолом изготовлена из льняного домашнего холста; длинные, сужающиеся к запястью рукава, сшиты из красного в тонкую белую полоску ситца и, в нижней части, из льняного холста; прямые полики – из кумача. По верху, вдоль всей руки, рукава украшены широкими полосами из хлопчато-

бумажной ткани фабричного производства в яркую разноцветную полосу (красного, синего и жёлтого цветов), с нашитыми на них позументом и металлическими блёстками. В местах, где декоративная полоса нашита на рукав, и по запястью имеется обшивка из фабричной хлопчатобумажной тесьмы белого цвета с красным геометрическим рисунком. Круглый ворот, обшитый такой же тесьмой, застёгивается на чёрную стеклянную пуговицу.

Юбка изготовлена из сукна домашнего производства в тёмно-красную клетку, образуемую двойными чёрными полосками. Сзади на юбке вшита вставка-прошва из хлопчатобумажной фабричной ткани, такой же, как на рукавах рубахи. К подолу прошвы пришито коклюшечное кружево, скорее всего, артельного производства, из белых и красных хлопчатобумажных ниток. Остальная часть подола обшита пояском, сотканным на бёрде из шерстяных ниток. У юбки имеется гашник из белых и чёрных хлопчатобумажных нитей, сплетённых косичкой.

Передник сшит из той же фабричной хлопчатобумажной ткани в разноцветную полоску, что и нашивки на рукавах рубахи, и прошва у юбки. Также на некоторые полоски ткани нашиты узенький позумент и металлические блёстки. Крой передника – с «грудкой» небольшого размера; для крепления имеются нашейная тесьма и 2 спинные завязки из фабричной красно-белой хлопчатобумажной тесьмы, как на рукавах рубахи. Верхний край «грудки» и подол передника украшены нашитой металлической бахромой.

Головной убор из Боровского уезда – многосоставный. Основу составляет жёсткая «рогатая кичка» из домашнего холста, луба и деревянного прута; она придаёт высокую форму мягкой «сороке». «Сорока», сшитая цельной шапочкой, изготовлена из кумача. Её верхняя часть имеет копытообразную форму, обрамлена шёлковой лентой зелёного цвета и украшена нашитыми металлическими нитями и блёстками; в местах, где изнутри «сорока» соприкасается с концами рогов «кички», пришиты кисти, изготовленные из терракотовых шёлковых нитей. Высокая лобная часть «сороки» оформлена прямоугольной полосой золотного шитья с геометрическим орнаментом. Отдельно надевающийся «позатыльник» состоит из обшитого кумачом хол-

ста и «поднизи» из разноцветного бисера и стекляруса, доходящей сзади до верхней линии лопаток, а по бокам образующей височные украшения: коротенькие «ушки» и длинные, до уровня груди, подвески.

Чулки связаны иглой из домашней шерсти белого цвета, наверху украшены коричневыми полосками. Обувь – «коты» – изготовлена из тиснёной кожи и украшена вышивкой шерстяными нитками в технике гладевых швов и швом под «роспись».

В состав костюмного комплекса входит несколько низок стеклянных бус чёрного, синего и красного цветов. Красные бусы украшены также медными монетами и дутыми пуговицами.

Очевидно, что при изготовлении ряда деталей костюма использованы не только домашние материалы, но и покупные. В первую очередь это касается фабричной ткани, употреблённой при пошиве рубахи, юбки и передника. Вероятнее всего, эта ткань имеет происхождение из Московской губернии. Так, в Верейском уезде Московской губернии, граничащем с Боровским уездом Калужской губернии, передник такого типа (из точно такой же ткани и такого же покроя, только с чуть меньшей «грудкой»), какой входит в этот костюм, называли «московским шуваликом». Это название связано с с. Шувалово, или Шуваловщина, которое первоначально называлось Спас-Косицы. В 1751 г. с. Спас-Косицы вместе со всей Вышгородской волостью Верейского уезда было пожаловано графу Александру Ивановичу Шувалову (1710–1771). После смерти А.И. Шувалова имение Спас-Косицы числилось за потомками его брата Петра Ивановича. Сначала имением владел Павел Петрович Шувалов, а затем его сыновья Андрей и Пётр.

Известно, что в 1840–1850-е годы в России и, в частности, в Московской губернии был мощный подъём механического бумагопрядения, обусловленный снятием в 1842 г. запрета вывоза бумагопрядильных машин из Англии. В 1843 г. в одной только Московской губернии было 22 бумагопрядильни, 2 из них, на 26986 веретён, располагались в Верейском уезде. Безусловно, развитие промышленного производства тканей способствовало использованию их в изготовлении одежды и в крестьянской среде, активно сохранявшей при этом традиционные комплексы народного костюма. Примером этому может служить опи-

санный здесь костюм Боровского уезда Калужской губернии, который теперь хранится в Санкт-Петербурге, в фондах Российского этнографического музея.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В опубликованной в 4-й книге «Река времён» картотеке Н.П. Чулкова из собрания Государственного Литературного музея «Русский провинциальный некрополь» имеются сведения, что Софья Александровна Загряжская, вдова полковника, умерла 31 января 1896 г. на 74 году и похоронена в Троицкой церкви с. Сатина Боровского уезда. О её муже Петре Михайловиче Загряжском там же сказано, что он скончался отставным полковником на 65 году 29 мая 1870 г. и похоронен в построенной им Троицкой церкви с. Сатина Боровского у. // Река времён: Книга истории и культуры. Кн.4. М.,1996. С.144.

СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ ЗАПОМНИЛИСЬ БОРОВЧАНАМ

17 сентября 2007 г. Открытие памятника К.Э. Циолковскому. (Фото 1–3). На памятной плите написано: «Планета есть колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели».

Далее «Константин Эдуардович Циолковский
русский учёный, основоположник космонавтики.

К.Э. Циолковский – это целый мир, это человек, намного опередивший свое время. Учитель Боровского училища, учитель-космист, учёный, мечтатель фантазёр.

К.Э. Циолковский родился на русской земле, но его дела, научные открытия принадлежат всем людям Земли, всему человечеству.

Скульптурная композиция передана в дар городу Боровску Международным Благотворительным Фондом ,,Диалог культур – единый мир“, в ознаменование 150-летия со дня рождения К.Э. Циолковского.

Скульптор С.Ю. Бычков. 2007 год»

23 октября 2009 г. Открытие памятника Н.Ф. Фёдорову перед зданием Боровской районной библиотеки (пл. Ленина, д.2). Скульптор Артём Власов. Эскизом скульптурной композиции послужил портрет Н.Ф. Фёдорова работы художника Л.О. Пастернака. (Фото 4).

10 марта 2010 г. состоялось открытие памятной доски первому краеведу Боровского края Н.П. Глухарёву по адресу ул. Калужская, д.14. (Фото 6–7).

Надпись на доске:

«В этом доме жил
Глухарев
Николай Поликарпович
(ноябрь 1889-май 1920),
первый боровский краевед.
Создатель первого краеведческого музея в Боровске,
издатель первой городской газеты ,,Боровская жизнь“.
Глухарёв Н.П. открывал общественные библиотеки,

участвовал в общественной жизни,
был начальником Боровской метеостанции.
Друг К.Э. Циолковского».

10 сентября 2011 г. в 12 часов в сквере на ул. Коммунистической был открыт бюст первому космонавту Юрию Гагарину. Скульптор Алексей Леонов (Фото 5). Уникальность данного события в том, что несколько подобных бюстов, подаренных фондом «Диалог культур – единый мир», будет установлено по всей России, однако в Боровске он был установлен первым. На приглашение города откликнулись дважды герой Советского Союза, лётчик-космонавт, президент Ассоциации музеев космонавтики В.А. Джанибеков и представители Роскосмоса, и многие другие лица, имеющие непосредственное отношение к космосу и космонавтике.

Открытие памятника украсил оркестр 154-го отдельного комендантского полка Почётного караула (г. Москва).

После торжественных мероприятий В.А. Джанибеков вместе с женой посетили Музей-квартиру К.Э. Циолковского, где была оставлена запись в книге «Почётных гостей».

25 октября 2012 г. Под Городней установлен закладной камень в честь событий, произошедших в 1812 г. (Фото 8).

На митинге по случаю установки закладного камня присутствовали заместитель главы администрации Боровского района Александр Гладкий, глава администрации сельского поселения «Кривское» Александр Деменок, атаман калужского представительства Всевеликого войска Донского Сергей Мельницкий, председатель районного Совета ветеранов Валентина Богачёва. Священно-служители освятили камень и отслужили панихиду по погибшим воинам.

27 октября 2012 г. около д. Колодези Боровского района был установлен поклонный крест в память о 3 казаках корпуса атамана Платова, погибших в 1812 г.

Из рапорта боровского уездного исправника калужскому губернатору от 14 апреля 1903 г.: «Во вверенном мне уезде, близ деревни Колодези Никольской волости, около просёлочной до-

роги стоит деревянный крест. Подле него на столбе, на жестяном листе, имеется следующая надпись: ,,На сем месте покоится прах рабов божьих казаков: полковника Назария, рядовых Павла и Евстафия, за веру и отечество главы свои в 1812 г. на сем месте положивших“».

Крест на этом месте находился в 1930–1940-х годах и развалился со временем.

По инициативе казаков Центрального казачьего войска (есаул Аркадий Турченко – атаман хутора «Бабушкинский») в честь этого события был заново восстановлен памятный крест.

На митинге присутствовали глава Боровского района Анатолий Бельский, заместитель главы районной администрации Александр Гладкий, глава сельского поселения «д. Асеньев- ское» Виктор Тихомиров и другие. На митинге присутствовали школьники.

2 июля 2013 г. в г. Боровске осуществлён перенос памятника В.И. Ленина с площади в рядом расположенный сквер под сень старых лип. Демонтаж начал с неудачной попытки 28 июня в пятницу «скинуть» памятник с пьедестала. Попытка не удалась. (Фото 10–13).

Во вторник была предпринята новая попытка, которая увенчалась успехом. (Фото 14–16).

На месте, где стоял памятник В.И. Ленину, до июня 1957 г. находилась церковь Преображения Господня (1737 г.), которая была взорвана. (Фото 9).

8 октября 2013 г., во вторник, в 15 часов состоялось торжественное открытие памятника адмиралу Д.Н. Сенявину в центре г. Боровска (Фото 17). Несмотря на рабочий день и непогоду, народа собралось немало. Присутствовали высокие гости: заместитель министра обороны России генерал Владимир Исаков, вице-адмиралы ВМФ Леонид Суханов и Олег Фалеев, губернатор нашего региона Анатолий Артамонов, автор памятника Михаил Переяславец, представители Калужского Морского Собрания и обнинского Учебного центра ВМФ, а также представители администрации Боровского района и поселений, входящих в его состав, морские кадеты, представители общественности Боровска и учащиеся школ.

После поднятия флагов России, Военно-Морского флота, Калужской области и Боровска наступил кульминационный момент события: губернатор Анатолий Артамонов, скульптор Михаил Переяславец, глава администрации Боровского района Геннадий Новосельцев и настоятель Свято-Пафнутьева Боровского монастыря архимандрит Серафим перерезали символическую красную ленту. Под аплодисменты, торжественный гимн и улетающие в небо бело-синие воздушные шары адмирал Сенявин предстал перед боровчанами во всей своей красе. Военная выправка, взор, устремленный вдаль – скульптура великого адмирала восхитила всех гостей праздника.

После выступлений почётных гостей к памятнику были возложены цветы и венки, а рота почётного караула 154-го отдельного Преображенского полка и офицеров-подводников ВМФ прошла торжественным маршем.

Автор памятника Михаил Владимирович Переяславец – народный художник РФ, лауреат Госпремии РСФСР, член Союза художников СССР. Его работы находятся в Третьяковской галерее, Русском музее, многих частных коллекциях в России и за рубежом. Скульптор, принимаясь за то или иное произведение, тщательно изучает не только внешний облик персонажа, но и старается как можно больше узнать о его привычках, характере, образе жизни. Прежде чем приступать к работе над образом Д.Н. Сенявина, М.В. Переяславец познакомился с биографией адмирала, прочитал немало документальных и художественных произведений. От момента замысла до претворения идеи в жизнь прошло 2 года.

Торжественную церемонию открытия совместили с военно-исторической конференцией, которая в этот же день утром прошла в обнинском Доме учёных и посвящалась адмиралу Дмитрию Сенявину. Почтить память нашего земляка в наукоград съехались более 250 человек из Боровска, Обнинска, Жукова, Калуги, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России.

Надо отметить, что в 2003 г., в 240-ю годовщину рождения адмирала Сенявина по инициативе директора Боровского краеведческого музея В.И. Осипова была проведена конференция, посвящённая этому событию. По её результатам были намечены мероприятия по увековечению памяти нашего земляка. Было

направлено ходатайство Главнокомандующему ВМФ о присвоении имени Сенявина одному из строящихся военных кораблей. Установлена мемориальная доска на стеле в д. Комлеве к 200-летию побед русской эскадры под командованием Д.Н. Сенявина в Средиземноморской экспедиции (1805–1807). В 2012 г. издана книга Н.С. Студёнова «Калужане – адмиралы и генералы ВМФ». Об адмирале Сенявине часто пишут в литературном ежегоднике «Перископ», издаваемом Калужским Морским собранием.

В канун 250-летия знаменитого земляка губернатор Калужской области Анатолий Артамонов поддержал инициативу администрации Боровского района и Калужского Морского собрания. Направлено повторное обращение к Главнокомандующему ВМФ с предложением о присвоении строящемуся кораблю ВМФ имени адмирала Сенявина, на которое получен положительный ответ. На совещании рабочей группы под руководством заместителя губернатора Руслана Смоленского был рассмотрен сводный план мероприятий в области, посвящённых этой знаменательной дате, главными из которых были намечены:

– открытие памятника адмиралу Сенявину в г. Боровске;

– издание и презентация книг «Флотоводец Д.Н. Сенявин» – к 250-летию со дня рождения, авторы Н.С. Студёнов и О.М. Фалеев и «Адмирал Д.Н. Сенявин (1763–1831)», автор Н.В. Скрицкий, а также литературного журнала «Перископ» №9;

– проведение исторической конференции в г. Обнинске «Жизнь и деятельность калужанина Д.Н. Сенявина – адмирала, флотоводца. Уроки для современников».

Были спланированы спортивные соревнования, конкурсы художественных и исследовательских работ учащихся, интеллектуальные игры и конкурсы, тематические уроки в учебных заведениях, посвящённые 250-летию адмирала Дмитрия Сенявина.

5 мая 2014 г. в Севастополе был установлен памятник Дмитрию Сенявину, который внёс весомый вклад в создание Черноморского флота и строительство Севастополя. Монумент был подарен севастопольцам от г. Боровска в честь воссоединения Крыма и России. Он был изготовлен в творческой мастерской «Символъ».

26 октября 2013 г. в 13.30 состоялось открытие памятной доски на доме (ул. Ленина, д.18) в честь пребывания в Бо-

ровске великого князя Михаила Александровича Романова – младшего сына императора Александра III (Фото 18–19).

Михаил Александрович Романова посетил Боровск 28 июля 1910 г. и побывал в доме купцов Полежаевых, Благовещенском Соборе, старообрядческой церкви Покрова Пресвятой Богородицы 1-й общины, доме П.Я. Санина, в котором помещалось офицерское собрание (ныне в нём расположена санэпидстанция), доме купчихи М.М. Писаревой, в котором в октябре 1812 г. ночевал Наполеон.

На открытии памятной доски присутствовали потомки династии Романовых: Павел Эдуардович Куликовский, праправнук Александра III, почётный член объединения членов рода Романовых с супругой, а также генеральный директор Фонда князя Дмитрия Романова Елена Трофимовна Рюрикова с супругом.

(Материал подобран В.И. Осиповым. Фотографии о. Сергия (Полякова), А.В. Осиповой, А.С. Фолиева).

Фото 1

Фото 2–3.

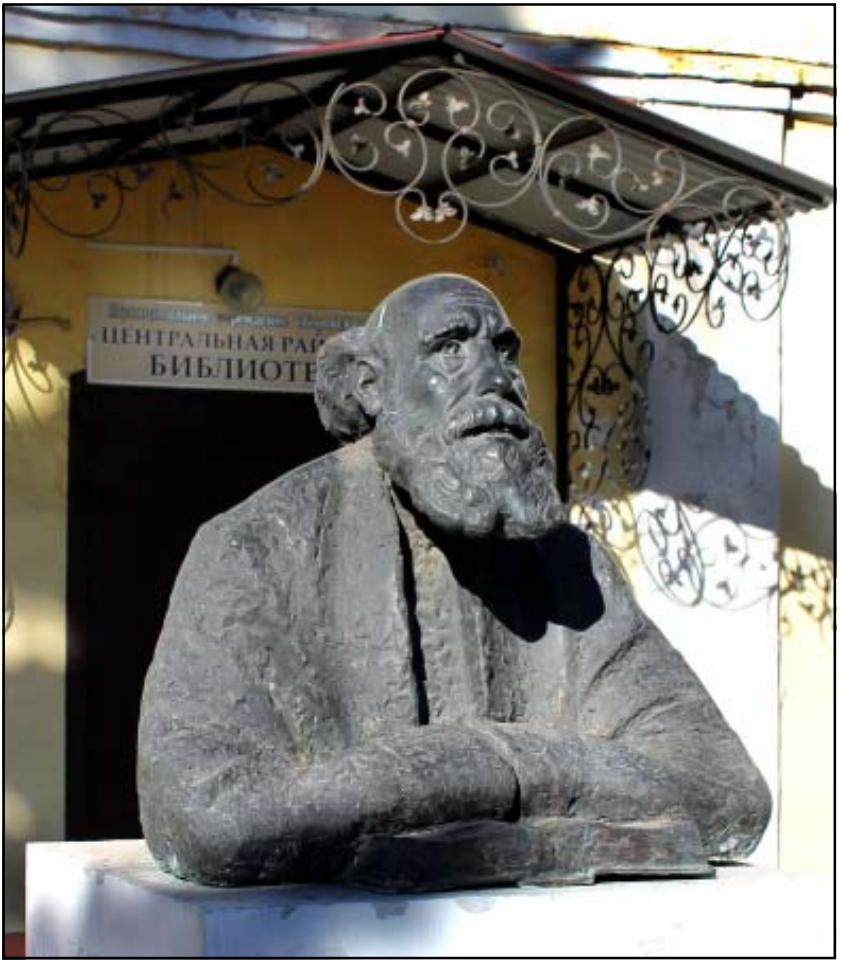


Фото 4.

Фото 5.

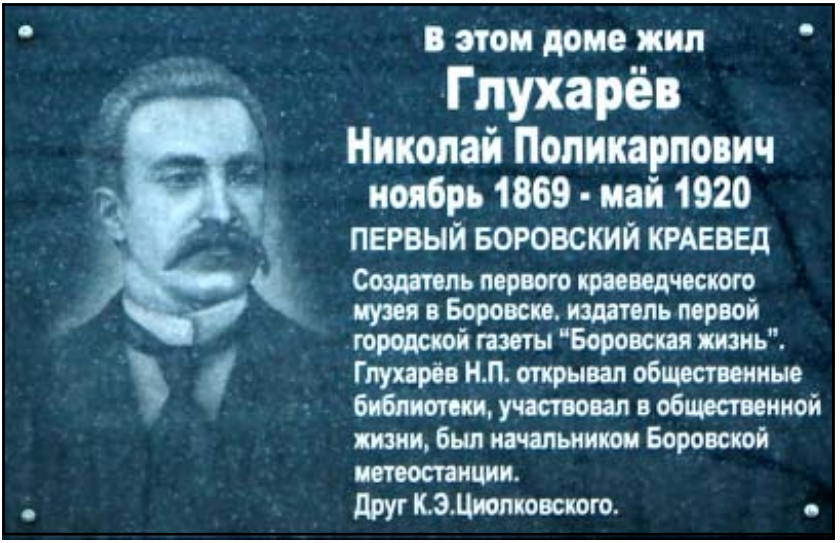

В этом доме жил
Глухарёв
Николай Поликарпович
ноябрь 1869 - май 1920
ПЕРВЫЙ БОРОВСКИЙ КРАЕВЕД
Создатель первого краеведческого музея в Боровске, издатель первой городской газеты "Боровская жизнь". Глухарёв Н.П. открывал общественные библиотеки, участвовал в общественной жизни, был начальником Боровской метеостанции.
Друг К.Э.Циолковского.

Фото 6–7.

Фото 8.

Фото 9.

Фото 10-13.

Фото 14-16.

Фото 17.

Фото 18–19.

Текст на памятной доске:
«Дом фабрикантов Полежаевых.
Памятник архитектуры и градостроительства.
Третья четверть XIX в.
Охраняется государством.
Здесь 28 июля 1910 года останавливался Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Александрович Романов».

Дом Шокиных

О перезахоронении немецких останков. По данным Немецкого военного архива (Deutsche Dienststelle), в городе Боровска на ул. Ленина за домом №15 («Усадьба Шокиных»), и на ул. Циолковского, 10, с северной стороны старообрядческого храма Введения Пресвятой Богородицы находились кладбища немецких солдат времён Великой Отечественной войны. Летом 2013 г. была проведена визуальная локализация мест захоронения.

С 7 по 30 ноября 2013 г. Народным союзом Германии по уходу за военными могилами была произведена эксгумация останков немецких солдат, захороненных в ноябре-декабре 1941 г. На территории д.15 (ул. Ленина) были эксгумированы останки 80 человек, найдено 49 жетонов и 2 могильные записки в бутылках. Перед храмом были эксгумированы останки 70 человек и найдено 32 жетона.

Останки солдат вермахта перевезены в п. Духовщина Смоленской области для последующего перезахоронения на сборном кладбище.

Старообрядческая церковь Введение во храм Пресвятой Богородицы